

ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

*Сборник статей по материалам
I международной научно-практической конференции*

№ 6 (50)
Июнь 2015 г.

Издается с февраля 2011 года

Новосибирск
2015

УДК 33.07
ББК 65.050
Э 40

Ответственный редактор: Гулин А.И.

Председатель редакционной коллегии:

Толстолесова Людмила Анатольевна — д-р экон. наук, доц., проф. кафедры финансов, денежного обращения и кредита Тюменского государственного университета.

Редакционная коллегия:

Елисеев Дмитрий Викторович — канд. техн. наук, доцент, бизнес-консультант Академии менеджмента и рынка, ведущий консультант по стратегии и бизнес-процессам, «Консалтинговая фирма «Партнеры и Боровков»;

Желнова Кристина Владимировна — канд. экон. наук, доц. кафедры Менеджмента Ижевского Государственного Технического Университета им. М.Т. Калашникова;

Леонидова Галина Валентиновна — канд. экон. наук, доц., зав. лабораторией исследований проблем трудового потенциала ФГБУН «Институт социально-экономического развития территорий РАН»;

Наконечный Дмитрий Иванович — бизнес-консультант, преподаватель программ МВА Плехановской школы бизнеса “Integral”, Moscow Business School.

Э 40 Экономика и современный менеджмент: теория и практика /
Сб. ст. по материалам I междунар. науч.-практ. конф. № 6 (50).
Новосибирск: Изд. "СибАК", 2015. 124 с.

Учредитель: НП «СибАК»

Сборник статей «Экономика и современный менеджмент: теория и практика» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление

Секция 1. Банковское и страховое дело	6
РЕЗУЛЬТАТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ВЕРОЯТНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ ДЕФОЛТА БАНКА НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ Иванов Виктор Викторович Федорова Юлия Игоревна	6
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАХОВАНИЯ БАНКОВСКИХ РИСКОВ В РОССИИ Радчукова Евгения Олеговна	21
Секция 2. Бухгалтерский, управленческий учет и аудит	27
ВНЕШНИЙ БУХГАЛТЕРСКИЙ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЬ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ДАННЫХ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ Сатдарова Дина Рафиковна Куликова Лидия Ивановна	27
Секция 3. Мировая экономика и международные экономические отношения	34
ФРАГМЕНТАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА Кравченко Мария Николаевна Чувахин Петр Игоревич	34
Секция 4. Операционный менеджмент	40
О ФОРМИРОВАНИИ ДИВЕРСИФИЦИРОВАННЫХ СТРУКТУР В РИСОВОДСТВЕ Бурейко Ирина Григорьевна	40
Секция 5. Проблемы макроэкономики	46
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ Газизов Ильназ Фирдависович Галиев Рустем Мирзанурович	46

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НАУКОЕМКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И БИЗНЕСА В РОССИИ	54
Дорожкина Ольга Константиновна	
Дорожкин Игорь Николаевич	
Шинкевич Ирина Александровна	
Секция 6. Стратегический менеджмент	61
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	61
Ахмитова Лилия Рифкатовна	
Рязанов Александр Анатольевич	
Секция 7. Теория управления экономическими системами	66
АНТИКРИЗИСНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА: ЧТО ИЗМЕНИТЬ?	66
Поспих Асия Станиславовна	
Секция 8. Управление проектами	71
ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В МОСКВЕ	71
Князева Елизавета Олеговна	
Палилов Денис Евгеньевич	
Секция 9. Финансы и налоговая политика	78
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА ПЛАНИРОВАНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	78
Горбачёва Ирина Алексеевна	
Секция 10. Экономика и управление качеством	84
ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ — НОВЫЕ ПРАВИЛА УПРАВЛЕНИЯ	84
Ослопова Татьяна Петровна	
KEY PERFORMANCE INDICATORS, КРІ МОДУЛЬ «КАЧЕСТВО И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ» НА ПРИМЕРЕ АВТОТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	90
Погорельцева Юлия Анатольевна	

Секция 11. Экономические аспекты регионального развития 98

- МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ 98
Гималетдинов Салават Хасанович
- СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ 105
Жиляскова Нина Петровна
Шишко Юлия Федоровна
- К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕСУРСОДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНОВ 111
Сидорова Людмила Александровна
- ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ: НОВАЦИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ 115
Ханчук Надежда Николаевна

СЕКЦИЯ 1.

БАНКОВСКОЕ И СТРАХОВОЕ ДЕЛО

РЕЗУЛЬТАТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ВЕРОЯТНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ ДЕФОЛТА БАНКА НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Иванов Виктор Викторович

*канд. экон. наук, профессор Департамента финансов
Национальный исследовательский институт-
Высшая школа экономики,
РФ, г. Москва
E-mail: vic_ivanov@mail.ru*

Федорова Юлия Игоревна

*слушатель магистратуры Национальный исследовательский
институт-Высшая школа экономики,
РФ, г. Москва*

RESULTS OF MODELLING OF PROBABILITY OF APPROACH OF THE DEFAULT OF BANK ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN BANK SYSTEM

Ivanov Victor

*Ph.D in Economics, Professor at the Department
of Finance National Research University Higher School of Economics,
Russia, Moscow*

Fedorova Yulia

*student of a magistracy
National Research University Higher School of Economics,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В работе авторы провели расчет вероятности наступления дефолта банков с помощью статистического пакета STATA, на базе выборки данных по российским банкам с 2004 по 2014 годы, и с учетом уточнения понятия дефолт, и связанных с ними характеристик, что позволило скорректировать используемый набор показателей в модели оценки. Итоговые объясняющие переменные в моделях выбирались по экономическому смыслу, некоторые незначимые переменные по мере выявления «удалялись». О значимости полученных регрессий в целом свидетельствуют высокие значения статистики Вальда (Waldchi²), и их экспертная оценка.

ABSTRACT

In work authors carried out calculation of probability of approach of a default of banks by means of a statistical packet of STATA based on selection of data on the Russian banks from 2004 to 2014, and taking into account refining of concept a default, and the related characteristics that allowed to correct the used set of indicators in assessment model. The final explaining variables in models got out in economic sense; some insignificant variables in process of identification "were removed". High values of statistics of Wald (Waldchi²) and their expert evaluation in general testify to the importance of the received regressions.

Ключевые слова: дефолт кредитной организации; российская банковская система; логит-модели оценки; управление ликвидностью; банкротство; недостоверность отчетности.

Keywords: default of the credit organization; Russian bank system; assessment logit model; liquidity management; bankruptcy; unauthenticity of the reporting.

Российская банковская система, несмотря на 25 летнюю историю своего развития, все еще находится в активной фазе формирования. И хотя скорость развития основных процессов заметно замедляется, состав участников и их стабильная деятельность еще не устоялась в полной мере. Наоборот, в настоящее время отмечается фаза активной институциональной перестройки, так как основные цели и драйверы первоначального развития претерпевают значительные изменения, и чтобы основная масса банковских учреждений перешла к стабильной реализации фундаментальных банковских ценностей и технологий, в ближайшие годы владельцам и менеджменту сотен кредитных организаций еще придется сменить модели своего развития, или тем или иным способом прекратить свою деятельность.

Так, на сегодня, остановка деятельности и/или отзыв лицензий банков по другим причинам, происходят практически каждую неделю, включая банки, входящие в топ-50. Страхование вкладов в России распространяется только на суммы до 1,4 млн. рублей физическим лицам. При этом возврат остальным клиентам банков составляет в среднем до 10—15 % от вложенных сумм. Ежегодно от банкротства нескольких десятков банков суммарные потери их клиентов составляют от сотен миллиардов до триллиона рублей, а без процедур санации крупнейших банкротов, эта сумма могла бы удвоиться и даже утроиться.

Таким образом, большинство экономических субъектов в стране остаются беззащитными перед угрозой спонтанной потери своих средств и развитием собственного банкротства.

Именно поэтому необходимо активно искать формы профилактики и предотвращения дефолтов кредитных организаций. А первым, шагом, без которого эффективность даже самых серьезных мер, будет незначительной, является своевременное выявление угрозы остановки деятельности кредитных организаций.

Отметим также, что в рамках внедряемого в текущий надзор требования пакета рекомендаций «Базель 2», в основе регулирования рисков лежит как раз модель оценки дефолтов контрагентов, в том числе и банков.

Как показывает анализ данного направления, несмотря на прилагаемые усилия экспертного сообщества и надзорных органов, эффективность применяемых методик оценки остается не достаточной.

При этом данная проблема характерна не только для России, но и для всего мира, и российские исследования выглядят более успешными на фоне мировых проблем в этой области.

Стоит отметить, что особенно важным представляется построение такой модели, которая смогла бы определять проблемные банки не только во время кризиса, на чем акцентируется большая часть исследований, но и во время относительно стабильных экономических условий, когда зарождаются предпосылки финансовой неустойчивости как отдельных кредитных организаций, так и банковской системы в целом.

Для достижения данной задачи авторами был проведен ряд исследований, начиная от уточнения самого понятия дефолт кредитной организации [4], особенностей проведения и эффективности предыдущих исследований данной темы [5], изучения вопроса особенностей подбора данных, их полноты и достоверности [6], особенностей формирования периодов развития банковской системы

России и возникновения в эти периоды дефолтов кредитных организаций [7], а так же учета дополнительных индикаторов и показателей развития угрозы остановки деятельности банков [8].

На базе результатов этих исследований авторы пришли к необходимости скорректировать текущее понятие дефолта кредитной организации (от англ. default — невыполнение обязательств) как неспособности, в том числе скрытой и/или умышленной, своевременно выполнять финансовые, регуляторные и иные договорные обязательства.

Авторы также указали на наличие ряда характерных признаков данного процесса, возникающих в разных ситуациях, которые желательно учитывать в оценке и рассмотрении угрозы возникновения остановки деятельности для детализации и его правильного понимания, такие как: разные степени/градации развития проблемы остановки (риск, повышенный риск, технический дефолт, скрытый, преднамеренный, контролируемый), разные инструменты (клиентские обязательства, отдельные инструменты или договора, нормативные требования) [4].

Также были выявлены проблемы и недостатки использования в текущих исследованиях отдельных показателей и информационной базы [5; 6]. При этом авторами было установлено, что проблемы использования отчетности носят объективный характер, снижая эффективность результатов. Исправить ситуацию можно лишь частично, за счет уточнения состава показателей, а также дополнительно оценивая достоверность данных, за счет введения новых показателей. При этом наличие и степень недостоверности данных, могут сами служить прямой оценкой роста риска остановки деятельности.

С учетом выявленных особенностей и доступных возможностей по корректировке применяемых для оценки вероятности наступления дефолтов кредитной организации методов, авторами методика расчета была усовершенствована. При этом на данном этапе для ее совершенствования из-за объективных ограничений (прежде всего информационного характера, которые могут быть устранены в будущем), в методику удалось внести не все планируемые усовершенствования. Таким образом, данные исследования носят промежуточный характер и будут продолжены в будущем, что создает дополнительный потенциал развития полученной модели.

В рамках этой модели, были проведены расчеты с помощью статистического пакета STATA, итоговые объясняющие переменные в моделях выбирались по экономическому смыслу, некоторые незначимые переменные по мере выявления «удалялись». О значимости

полученных регрессий в целом свидетельствуют высокие значения статистики Вальда (Waldchi2).

Полученные результаты по логит-оцениванию данных по двум спецификациям *Default1* и *Default2* сведены в таблицу:

Таблица 1.

Результаты логит-оценивания

Переменная	Default1	Default2
Лог.активов	10,83***	56,72***
Лог.активов^2	-0,23***	-1,44***
Ген. коэф-т деловой активности	-0,70***	-2,23***
Доля обязательств	-7,65***	-17,00***
Неработающие активы	5,93***	2,22
Доля резервов в активах	47,48***	100,10***
Гос. ц/б		-35,54***
Негос. ц/б	-5,58***	-14,64***
Ликвидные активы	-1,70	-7,03**
Кредиты банкам	-7,51***	-24,94***
Депозиты ФЛ	15,06***	43,35***
Депозиты ЮЛ	2,70	22,11***
Долгосрочные кредиты экономике	15,46***	3,96
Эк. рост с лагом в 1 мес.		-10,01
Эк. рост с лагом в 6 мес.	-6,56**	
Доходность индекса ММВБ	-1,34*	-3,30*
Цена закрытия индекса ММВБ	0,00*	
Константа	-135,51***	-584,27***

Примечание: ***, **, * — значимость коэффициентов на 1 %, 5 % и 10 % уровне значимости соответственно

Стоит отметить, что оба показателя рентабельности (ROE, ROA) оказались незначимыми. Возможно, это связано с тем, что в принципе в банковской деятельности высокие значения рентабельности могут показывать банки лишь после достижения определенного размера бизнеса. Также, нередки случаи, когда у устойчивого банка может оказаться отрицательный финансовый результат, а проблемная финансовая организация покажет существенный рост прибыли перед дефолтом вследствие того, что отток клиентов потребует реализации не только ликвидных активов, но и наиболее качественной доли кредитного портфеля.

Кроме того, анализ деятельности российских банков по результатам рассмотрения их банкротств выявляет высокий уровень недоверности отчетности, скрывающий реальный уровень финансового результата, как в процессе их деятельности, так и при развитии угрозы ее остановки [9; 10].

Добавим, что предшествующие исследования механизма банковской деятельности одного из авторов (Иванов В.В.) в процессе осуществления банковского надзора, не выявил прямого влияния финансового результата на способность банка отвечать по своим текущим обязательствам [1].

Таким образом, вряд ли показатели рентабельности банка способны оказать содействие в прогнозировании вероятности наступления его дефолта из-за слишком высокой неопределенности и фальсифицируемости этого фактора.

Следует обратить внимание на влияние размера активов на вероятность дефолта банка. Результаты проведенного анализа не подтверждают выводы, полученные в работе (Костров, Карминский, 2013), где авторы обнаружили квадратичную зависимость вероятности дефолта от размера активов, при этом без учета нелинейности этот показатель у них оказывался незначимым. Напротив, по результатам данного исследования, осуществленного в рамках магистерской диссертации, показатель размера банка оказывается значимым и с учетом, и без учета нелинейности, причем в обеих спецификациях модели. Особенно интересно, что знак при логарифме активов в квадрате оказался противоположным знаку, полученному в упомянутой выше работе.

Выявленную отрицательную квадратичную зависимость между вероятностью дефолта банка и его размером можно объяснить с точки зрения практики. Так, Банк России не допускает банкротства крупных системообразующих банков, а у мелких банков отзыв лицензии в основном происходит за проведение сомнительных операций, при этом малые банки, имеют не рыночную финансовую устойчивость, так как их задача не зарабатывать средства на финансовом рынке, а выполнять определенную функцию для ключевого владельца, за реализацию которой он формирует бюджет банка, часто превышающий рыночную стоимость данных услуг.

Кроме того, распределение активов в российской банковской системе носит логарифмический характер, и собственно крупных рыночных банков в России существенно меньше, чем средних и малых. При этом более 60 % активов и капиталов банковской системы сосредоточены в пяти наиболее крупных государственных банках, вопрос

остановки деятельности которых связан не с их финансовым положением, а с принятием решений о целесообразности их функционирования. В результате чего получается, что дефолт в классическом понимании чаще всего наблюдается по средним банкам.

Влияние значений генерального коэффициента деловой активности на вероятность дефолта соответствует ожиданиям: падение данного показателя снижает устойчивость банка и говорит о существенной угрозе остановки деятельности. Следует отметить, что из практики наблюдения за развитием дефолтов кредитных организаций данный показатель является наиболее важным и точным, так как затрагивает наиболее существенную и сложно искажаемую характеристику клиентского платежного потока. Кроме того, исследования одного из авторов (Иванов В.В.) свидетельствуют, что по своей природе данный показатель в наибольшей степени отражает поведение не столько самих банков, сколько их клиентов, а его величина зависит также от состояния экономики в целом.

Важным наблюдением также является то, что интенсивность клиентских потоков незначительно отличается от размера бизнеса клиентов и размера бизнеса банков, через которые они проводят операции. При этом следует учитывать долю клиентских расчетных операций в структуре баланса банка. То есть значения данного показателя являются достаточно универсальной характеристикой для всех банков и наиболее выпукло отражают, в том числе в сравнительном режиме, проблемность, связанную с угрозой возникновения дефолта, с проведением сомнительных операций и даже наличием значительной доли фиктивных активов на балансе банка.

Низкая вовлеченность в операции на рынке МБК, а также высокая доля собственного капитала в валюте баланса (в расчетах использовалось отношение обязательств к валюте баланса, но можно говорить, что капитал влияет на вероятность дефолта со знаком, противоположным знаку при коэффициенте при доле обязательств), повышают вероятность дефолта банка. Подобные соотношения соответствуют структуре баланса банков в преддефолтном состоянии и объясняются резким оттоком клиентских средств в предшествующий период. Кроме того, нередко отток средств сопровождается реализацией значительной части активов, резервы, сформированные под которую поступают в доходы и увеличивают капитал.

В ряде случаев известно кратное увеличение капитала за несколько месяцев в преддверии развития дефолтной ситуации. Отметим, что данные характеристики имеют место в отчетности, которая может быть существенно искажена, и при описанных выше

аспектах, также скрытно выводятся активы (без уменьшения баланса), но при этом объем недоформированных резервов может оказаться сравним с числящимися по балансу активами.

Так, по данным представителей АСВ после их обследования объем скрытых потерь превысил 39 млрд. рублей по Судостроительному банку, и более 100 млрд. рублей по Мособлбанку и банку Траст, в каждом случае.

Отсутствие существенного объема МБК в операциях подтверждают тезис о том, что уровень аналитиков и службы банков, выдающих кредиты на рынке МБК существенно выше, а возможности оперативного возврата средств больше, чем у других клиентов банков.

При этом надо учитывать, что низкий уровень МБК на момент дефолта достигается часто в короткий промежуток времени перед ним, и по данному показателю в ряде ситуаций сложно ориентироваться за длительный период до развития дефолта.

Аналогичные по форме результаты этих показателей получены в исследованиях (Пересецкий, 2013 [11]; Поляков, Полякова, 2013 [12]).

Доля неработающих активов оказалась значимой лишь в спецификации *Default1*, при этом рост неработающих активов положительно влияет на вероятность дефолта банка, что вполне соответствует экономической теории: банк меньше средств направляет в операции, способные приносить доход, в результате эффективность деятельности банка и его устойчивость снижаются.

Анализ банковской практики, по мнению одного из авторов (Иванов В.В.), при этом показывает, что констатирование роста или большого объема проблемных кредитов и активов в целом для любого банка является крайне невыгодным и не желательным. Поэтому в большинстве случаев, при реальном росте проблем банки предпочитают по возможности до конца исказить реальную картину. В момент же непосредственно перед остановкой деятельности, особенно в условиях накопленных скрытых рисков, основной менеджмент банка может «бежать» из банка, а оставшимся техническим исполнителям нет резона продолжать скрывать реальное положение дел.

Вместе с тем, как отмечалось выше, что в момент активного оттока клиентов частично гасятся активы, что приводит к росту доходов от снижения резервов по ним. Поэтому в одних случаях происходит чистый рост капитала и финансового результата, в других, несмотря на движения по активам, существенных изменений в общем объеме резервов нет, в третьем случае может происходить резкий рывок по созданию резервных требований.

Портфель государственных ценных бумаг и доля ликвидных активов в валюте баланса также оказались значимыми только в одной модели: *Default2*. Согласно полученным результатам, наблюдается отрицательная зависимость между данными показателями и вероятностью дефолта банка. Аналогично влияние портфеля негосударственных ценных бумаг, оказавшееся значимым в обеих моделях.

Отрицательное влияние данных переменных на устойчивость организации можно объяснить следующим образом. Когда у банка возникает нехватка ликвидности для проведения операций, в случае небольшой величины портфеля ценных бумаг и прочих ликвидных активов он не может быстро привлечь денежные средства на достаточном уровне, и в результате он не способен выполнить свои обязательства, то есть происходит дефолт.

Следует иметь в виду специфику рынка ценных бумаг и рынка МБК в России. Они имеют недостаточное развитие по объему и собственной устойчивости. Поэтому, по мнению одного из авторов (Иванов В.В.), во время абсолютно всех кризисов наблюдается их полное или частичное схлопывание в течение короткого времени. При этом отдельные сегменты, (прежде всего в работе крупнейших банков и их взаимодействии с государством) продолжают работать.

В рамках же не кризисного развития рынка до недавнего времени отмечались существенные манипуляции с фиктивными ценными бумагами или даже работа с несуществующими депозитариями, которые активно вскрылись в ходе банкротства целого ряда банков (например, Банк Монетный дом и др.), принадлежащих г-ну Урину, осужденному впоследствии за данные мошенничества. При этом согласно обследованиям Банковского надзора Банка России, впоследствии было выявлено и лишено лицензий более десятка банков, включая Мультибанк, Банк Русич и другие кредитные организации.

Коэффициент при доле резервов в активах показал вполне ожидаемый знак: большой уровень резервирования говорит о повышенных рисках банка (несмотря на их покрытие за счет капитала) и соответственно повышает вероятность его дефолта.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что на практике, уровни непокрытых (по тем или иным причинам) рисков невозврата портфелей в значительной части банков постоянно остаются высокими. Об этом свидетельствуют, как правило, анализ результатов массовых банкротств и потерь устойчивости банками после «схлопывания» очередного высокорискованного инструмента. Последнее время таким инструментом было потребительское кредитование.

В течение почти десятилетия этот сектор рос с «нуля» фантастическими темпами. Даже в последние годы темпы его роста составляли более 60 % за год в целом по рынку. Хотя проблематика данных операций отдельным специалистам, включая авторов, была видна еще несколько лет назад, когда рост данного рынка ничем не сдерживался, и о колоссальном накоплении скрытых проблем не было речи ни в банках, ни в Банке России. И лишь, когда дальнейшее игнорирование сложившейся проблемы было невозможно, вследствие роста претендентов на банкротство с потерей большей части активов достаточно крупных финансовых учреждений, специализировавшихся на потребкредитах, ситуация изменилась в противоположную сторону, и требования к резервированию в ряде случаев становятся выше самих рисков.

При этом время действительно решения данной задачи упущено, и в настоящее время возможно лишь перераспределить ответственность за потери между участниками процесса, но учитывая цену, а также неразрешенность ситуации, банки не спешат брать на себя всю ответственность, поэтому отчетный уровень резервов, часто не соответствует реальному, при этом специфика банковской деятельности позволяет банкам достаточно долго и в больших объемах скрывать реальное положение дел. Надзорные же органы в ряде случаев не столько выявляют реальные проблемы одних банков, сколько формируют фантомное представление о проблемах других, которые могут их и не иметь в указанных количествах, что усложняет выявление и статистическую корректировку данного явления.

В модель также были включены показатели ресурсной базы банка: доля депозитов физических лиц и юридических лиц в валюте баланса, при этом второй показатель оказался незначимым в спецификации модели *Default1*. Рост данных переменных отрицательно влияет на способности банка выжить. Данным фактам также можно найти объяснение. Как правило, банки, испытывающие трудности, нуждаются в больших ресурсах для поддержания своей высоко-рисковой политики, и для привлечения вкладов они повышают ставки по депозитам, вследствие чего наблюдается прирост депозитов. Проблема в том, что даже приток средств редко способствует решению существующих в банке проблем, так как чаще всего эти средства уже используют не для стабилизации банка, а вывода из него вновь получаемых ресурсов.

Кроме того, следует учитывать, что депозиты физлиц на современном этапе развития банковской системы (с 2003 года) играют особую роль, оставаясь доминантой банковского развития.

При этом в отличие от средств банков, государства или компаний, средства физлиц лишь частично размещены в банках, и они имеют большую свободу в смене кредитной организации. Но при этом способность и возможность к оценке рисков у населения почти полностью отсутствует, что в совокупности с введенной системой страхования вкладов, делает эту категорию ресурсов наиболее мобильной и доступной для банков. При этом уровень доступности здесь в большей мере определяется ростом затрат (в том числе, и в зону нерентабельности). Однако угроза потери всего бизнеса для многих банков в моменте является более серьезным аргументом, чем угроза возникновения убытков.

Таким образом, в политике банков работа с депозитами физлиц является одним из ключевых инструментов решения проблемы остановки деятельности, но и при значительных объемах таких депозитов, может стать одной из основных причин развития кризиса.

Вместе с тем, статистика в понимании результатов может создать определенное искажение, так как дефолт значительной части банков сопровождается сначала резким набором, а затем и возможным оттоком депозитов физлиц. Вместе с тем, многие банки, реально имевшие высокий риск развития дефолта решили проблемы именно за счет операций с депозитами физлиц, а в ряде случаев с крупными депозитами юрлиц, но такого рода влияние в модели отследить невозможно, указанное поведение банков существенно меняет смысл (точнее сказать остается скрытым).

Показатель долгосрочных кредитов экономике также оказался значимым только в одной модели, в спецификации *Default1*. По результатам расчетов наблюдается положительная зависимость между его значением и вероятностью дефолта банка. Данный вывод не противоречит теории, так как он лишь подчеркивает проблему несбалансированности сроков привлеченных и размещенных банком средств. Необходимо также указать, что, имея проблему «коротких ресурсов» объем долгосрочных кредитов в банках часто ограничен. Более того, основной объем долгосрочного кредитования приходится на крупные, прежде всего государственные банки, которые, как было указано выше, фактически защищены от возникновения дефолта, но он все же возможен и для крупнейших банков.

Вместе с тем, надо учитывать, что при угрозе остановки деятельности нередко в прошлые годы (что затрагивает значительное число дефолтов выборки), незадолго до остановки деятельности менеджмент активизировал вывод активов, которые не редко оформлялись (переоформлялись) в долгосрочные кредиты неким

(подставным) экономическим субъектам, что в отчетности показывало существенный рост долгосрочных кредитов на фоне снижения всех остальных вложений. При этом по своему характеру они были невозвратными и фиктивными, а по признаваемой до банкротства отчетности, они числились как вновь выданные качественные, но долгосрочные активы, без формирования адекватных резервов.

Проанализируем влияние макропоказателей на вероятность дефолта кредитной организации. Все переменные, отражающие инфляцию, включая лаги, оказались незначимыми. Возможно, это связано с использованием роста общего уровня цен за месяц, а не за год. Тем не менее, можно предположить, что влияние инфляции учитывается неявно в финансовых показателях, характеризующих деятельность банка. В тоже время другая переменная, отражающая макросостояние в стране, а именно — полугодовой лаг прокси экономического роста — оказалась значимой в первой спецификации модели.

Согласно полученным результатам, падение экономического роста повышает вероятность дефолта банка. Одно из объяснений — стагнация экономики снижает финансовое положение большинства контрагентов банка, в результате чего ухудшается качество кредитного портфеля со всеми вытекающими для банка неблагоприятными последствиями.

Также следует предположить, что ухудшение общезакономерной обстановки делает более склонными к изъятию средств из банка значительных масс клиентов, формируя общерыночные оттоки. Так по анализу данных за 2008 год, первичный отток физлиц из банков (в среднем оттоки из большинства банков, включая Сбербанк были одинаковы) за три недели в октябре 2008 года составил 15 %.

Незначимость влияния инфляции может объясняться тем, что в целом на протяжении последнего десятилетия, мы имеем выраженную тенденцию снижения инфляции, при этом из-за специфики и важности, данный показатель очевидно сглаживает свои изменения во времени. Поэтому при банкротствах между кризисами инфляция явно не является доминантой, а возможно вообще не оказывает существенного влияния на результат.

Иная ситуация должна складываться в условиях кризисов. Поэтому отсутствие ее четкого влияния на дефолты банков во время кризисов можно объяснить тем, что дефолты возникают быстрее, в начале кризиса, собственно формируя его острую фазу, а инфляция разгоняется в его следствии, когда дефолт возникает уже у существенно меньшего количества банков.

Наконец, отметим влияние индикаторов фондового рынка. Была выявлена отрицательная зависимость между доходностью индекса ММВБ и вероятностью дефолта банка, тогда как цена закрытия индекса оказалась незначимой в одной модели и показала несущественное влияние в другой (предельный эффект стремится к нулю).

Коэффициенты, полученные в результате оценки логит-модели, не позволяют говорить об эффекте, оказываемом каждой переменной на вероятность дефолта банка, они показывают лишь направление их влияния. Для оценки потенциального воздействия необходимо рассчитать предельные эффекты, которые показывают, насколько изменится вероятность дефолта при изменении объясняющей переменной на единицу измерения.

В Таблице 2 представлены результаты по расчету предельных эффектов для различных спецификаций модели, жирным выделены значения для незначимых даже на 10 %-ом уровне значимости коэффициентов (Ликвидные активы, Депозиты юрлиц).

Таблица 2.

Предельные эффекты

	Default1	Default2
Лог.активов	0,024	
Лог.активов^2	-0,001	
Ген. коэф-т деловой активности	-0,002	
Доля обязательств	-0,017	
Неработающие активы	0,013	
Доля резервов в активах	0,107	
Гос. ц/б		
Негос. ц/б	-0,013	
Ликвидные активы	-0,004	
Кредиты банкам	-0,017	
Депозиты ФЛ	0,034	
Депозиты ЮЛ	0,006	
Долгосрочные кредиты экономике	0,035	
Эк. рост с лагом в 1 мес.		
Эк. рост с лагом в 6 мес.	-0,015	
Доходность индекса ММВБ	-0,003	
Цена закрытия индекса ММВБ	0,000	

Таким образом, исследование, проведенное нами, показало, что, несмотря на достаточно низкое качество данных, представленных в финансовой отчетности российских кредитных организаций, и сложности расчета отдельных показателей, модели прогнозируют

вания вероятности дефолта банка, основанные на общедоступной информации, могут использоваться в качестве систем раннего предупреждения. В этих целях могут использоваться как модели бинарного выбора, так и непараметрические подходы.

По нашему мнению, в процессе исследования помимо анализа финансовых показателей, напрямую характеризующих деятельность банка и его финансовое положение, следует учитывать и некоторые другие особенности, характеризующие банковский сектор.

Так, банковская система России довольно неоднородна, поэтому в целях формирования более качественной и устойчивой модели следует осуществлять предварительную кластеризацию банков. Кроме того, российская экономика все еще нестабильна, вследствие чего включение макроиндикаторов в модель также позволяет повысить прогнозную силу модели.

Качество полученных выводов усовершенствует и введение показателей, характеризующих институциональные особенности банковской среды — тип собственности кредитных организаций, уровень конкуренции на рынке, а также участие в системе страхования вкладов, поскольку данные факторы прямым образом влияют на степень рисков, принимаемых на баланс банка, а также характеристики определяющие особенности и характеристики управления платежными потоками и ликвидностью банка.

Список литературы:

1. Антикризисное управление предприятиями и банками. Кол. Авторы/ Изд-во «Дело», М. 2001 г.
2. Дефолт. Понятие и виды дефолта. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.mirkrizis.ru/defolt/> (дата обращения: 15.05.2015).
3. Иванов В.В., Колесникова Е., Бондарчук П. Проблемы оценки рисков потери ликвидности российских банков Лизинг — № 6, — 2011, — с. 16—21.
4. Иванов В.В., Федорова Ю.И. Особенности формирования понятия дефолт кредитной организации./ Экономика, социология, право: журнал научных публикаций № 1, 2015 г: Мат-лы XX междунар. науч.-практ. конференции "Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы", г. Москва 6—7 апреля 2015 г/ науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований» М.: Изд-во ««Институт стратегических исследований», 2015 — с. 67—70.

5. Иванов В.В., Федорова Ю.И. Проблемы подбора показателей для оценки дефолта кредитной организации // "Теоретические и практические аспекты развития современной науки" [Текст]: материалы XV международной научно-практической конференции, г. Москва 11—12 апреля 2015 г./ науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований» М.: Изд-во «Институт стратегических исследований»: Изд-во «Перо», 2015. — с. 83—98.
6. Иванов В.В., Федорова Ю.И. Подбор данных для моделирования вероятности наступления дефолта банка/ Social and economic problems of modern society: materials of the V international scientific conference on June, 2015. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».
7. Иванов В.В. Специфика выбора периода исследования для моделирования вероятности наступления дефолта у российских банков/ Social and economic problems of modern society: materials of the V international scientific conference on June, 2015. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».
8. Иванов В.В., Федорова Ю.И. Построение методологии моделирования вероятности наступления дефолта банка в российских условиях Актуальные вопросы экономики и управления (III): материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015.
9. История. Сайт Тверьуниверсалбанка. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.tubank.ru/?tp=5&dr=company&sub=02> (дата обращения: 16.05.15).
10. Межпромбанк С. Пугачева все-таки не смог рассчитаться по долгам». РБК. 07.07.2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://top.rbc.ru/economics/07/07/2010/432323.shtml> (дата обращения: 12.08.10).
11. Пересецкий А.А. (2007): Методы оценки вероятности дефолта банков // Экономика и математические методы, — 2007, — том 43, — № 3, — с. 37—62.
12. Поляков К.Л., Полякова М.В. (2013): Специфика оценки устойчивости коммерческих банков в российских условиях // Вопросы статистики, № 12, — стр. 35—44.
13. Федеральный закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций».
14. Lanine G., Vennet R. (2006): Failure Prediction in the Russian Bank Sector with Logit and Trait Recognition Models // Expert Systems with Applications.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАХОВАНИЯ БАНКОВСКИХ РИСКОВ В РОССИИ

Радчукова Евгения Олеговна

*старший специалист Центра обслуживания клиентов филиала
страховой компании «РЕСО-гарантия»,*

РФ, г. Тюмень

E-mail: evgesha8992@mail.ru

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INSURANCE BANKING RISKS IN RUSSIA

Radchukova Eugene

*senior Specialist of customers to service levels branch
of the insurance company "RESO-Guarantee",*

Russia, Tyumen

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы страхования банковских рисков в России. Особое внимание уделено понятию и составляющим элементам банковского страхования. Выделяются и описываются характерные тенденции развития страхования рисков.

Рассмотрена нынешняя ситуация страхования банковских рисков в России. Актуальное состояние страхования банковских рисков в России, обусловленное минувшим экономическим кризисом, претерпело весьма разнонаправленные изменения стоимости страхования разных видов банковских рисков.

ABSTRACT

This article discusses the problems and prospects of insurance banking risks in Russia. Particular attention is paid to the notion of constituent elements and bancassurance. Isolated and described typical trends of development of insurance risks.

Reviewed the current situation of insurance banking risks in Russia. Current state insurance of bank risks in Russia due to this past economic crisis, has undergone quite divergent changes in the value of different types of insurance banking risks.

Ключевые слова: банковское страхование; кредитные риски; банковские риски; полисы страхования; страховщики; потребительское кредитование; эмитенты банковских карт.

Keywords: banking insurance; credit risks; banking risks; insurance policies; insurers; consumer loans; credit cards issuers.

Российские банки в настоящее время располагают двумя необходимыми методами борьбы с рисками. Один из них характеризуется наличием большого количества внутренних положений и инструкций, а также разработанных методик действий в условиях форс-мажоров. Второй метод борьбы с банковскими рисками заключается в формировании резервов на возможные потери. Эти методы имеют сомнительную эффективность в условиях действительно серьезных потрясений. Но в настоящее время в условиях нестабильности экономической ситуации и необходимости оптимизации банковских рисков банки стали использовать третий метод — страхование банковских рисков. Данный метод весьма перспективный и набирает обороты, так как в случае наступления риска он позволяет получить реальное возмещение ущерба, убытков и прочих неприятностей материального характера [8].

В теории элементы системы банковского страхования делят на две основные группы. В первую группу входят объекты страхования и риски, являющиеся общими практически для многих предприятий и организаций. Во вторую группу входят объекты и риски, обусловленные специфичностью банковской деятельности.

Банковское страхование, учитывающее специфику банковской деятельности, включает:

- страхование банковских ценностей и другого имущества банков;
- страхование компьютерного оборудования и программного обеспечения в банковской сфере, включая страхование от компьютерного мошенничества;
- страхование от рисков, связанных с применением пластиковых карточек в банковской сфере;
- страхование кредитов (как непосредственное страхование кредитов, так и страхование обеспечения кредитов, включая страхование жизни заемщика);
- страхование банковских вкладов (депозитов) [1].

Актуальное состояние страхования банковских рисков в России, обусловленное минувшим экономическим кризисом, претерпело весьма разнонаправленные изменения стоимости страхования разных

видов банковских рисков. Так, повысилась стоимость страхования банковских рисков с высокой долей человеческого фактора [3]. К ним можно отнести такие как полисы страхования банкоматов, а также наличности в них. В то же время стоимость страхования «обычных» видов рисков, к которым относится недвижимость, движимое имущество и так далее, напротив, существенно снизилась.

Специалисты в области страхования банковских рисков отмечают, что последствия кризиса оказали двоякое влияние на рынок банковского страхования: резкое сокращение объемов, с одной стороны, и осознание банками того, что страховка — это действительно инструмент защиты от форс-мажора — с другой. Это свидетельствует о том, что в России страхование банковских рисков на пути развития, тогда как в Европе страховой рынок по своим объемам намного больше банковского [6].

Рассмотрим нынешнюю ситуацию страхования банковских рисков в России.

Анализируя рынок страхования банковских рисков, прослеживается тенденция к росту его объемов. В частности, в 2013 году объем рынка банкострахования составил 161 млрд. рублей, что на 28 % выше показателя прошлого года [2]. Специалисты связывают это с тем, что происходит восстановление докризисного уровня банковского страхования. Укрепляются позиции на рынке таких видов страховой защиты, как страхование банкоматов и ценностей на хранении. Данные тенденции на фоне кризиса, когда банки пытались максимально сократить свои расходы, сокращая страховые программы, оставляя только, которые защищают их от катастрофических последствий, весьма продуктивны на сегодня. Так, несмотря на то, что в 2013 году сужение открытого рынка в банкостраховании нанесли сильнейший удар по прибыли страховых компаний, а падение рентабельности собственных средств страховщиков (до 5 % по итогам 2013 года) и ожидаемое замедление роста страхового рынка (до 10 % в 2014 году) осложнило привлечение инвестиций, все же повысилось качество урегулирования убытков, произошло стимулирование развития партнерских продаж и некредитного банкострахования [8].

В настоящее время широко распространено страхование кредитных банковских рисков. По оценкам экспертов общий прирост рынка банковского страхования в 28 % был обеспечен, прежде всего, одним видом — страхованием жизни и здоровья заемщиков потребительских кредитов (прирост 77 %). Основной рост рынка банковского страхования обеспечили экзотичные страховщики за счет страхования при потребительском кредитовании. В 2013 году объем

рынка банкострахования составил 161 млрд. рублей, что на 28 % выше показателя прошлого года [9].

Таблица 1.

Рейтинг кэптивных страховщиков

Место, 2013	Место, 2012	Компания/ группа компаний	Страховые взносы, тыс. руб.	Страховые выплаты тыс. руб.	Темпы прироста взносов, %	Рейтинги надежности «Эксперт РА»
1	2*	ООО «ППФ Страхование жизни»	13 400 664	107 479	96.0	A++
2	3	Группа «Ингосстрах»	12 772 601	6 898 668	50.1	A++
3	1	СОАО «ВСК»	12 096 603	6 289 565	11.3	A++
4	6	ООО СК «ВТБ Страхование»	10 640 767	1 395 544	72.1	A++
5	5	ОСАО «РЕСО-Гарантия»	9 973 945	5 683 699	28.5	A++

При этом прирост взносов по банкострахованию за 2013 год у кэптивных страховщиков был существенно выше, чем у рыночных — 70 и 13 % соответственно. Наибольшая доля высокомаржинального страхования жизни и здоровья заемщиков потребительских кредитов досталась кэптивным страховщикам (85 %), а стагнирующее страхование заемщиков юридических лиц и сложное страхование рисков банков — рыночным страховым компаниям (75 % и 70 % соответственно).

Высокими темпами растет страхование собственных рисков банков: страхование эмитентов банковских карт (прирост в 2013 году составил 100 %), страхование ответственности персонала и D&O (30 %), комплексное страхование рисков банков ВВВ (25 %). Темпы прироста взносов в страховании залогового имущества юридических лиц замедлятся и составят 7 %, что связано с ростом доли беззалогового кредитования. Тем не менее, в этом сегменте продолжают доминировать рыночные страховые компании. Еще одно перспективное для рыночных страховщиков направление сотрудничества, в котором особенно заинтересованы средние и небольшие банки, — продажа в отделениях банков коробочных страховых продуктов, не связанных с банковскими услугами [5].

Стало пользоваться популярностью среди банков страхование от электронных и компьютерных преступлений. Такой полис покрывает риски, в случае, ввода подложной информации в электронные базы данных, а также противоправных действий сотрудников. Кроме того, подобный полис компенсирует убытки от преднамеренной порчи электронных данных при их хранении, во время записи или при перевозке, возмещает потери, возникшие в результате фальсификации документов клиентов и осуществленных на их основании операций, и так далее [7].

Не менее актуальным для банков остается страхование, связанное с мошенническими действиями с использованием пластиковых карт. В качестве защиты от данных рисков, банк может обращаться к различным видам страхования данных рисков.

Для защиты имущественных интересов банка от подобных мошеннических действий существует полис страхования банка — эмитента пластиковых карт, Страхователем в данном случае выступает сам банк, который должен возместить своим клиентам похищенные денежные средства. Как правило, банк страхует всю свою эмиссию карт в целом.

Стоимость полиса страхования определяется индивидуально для каждого страхователя (банка), исходя из объема эмиссии карт, предыдущих убытков, а также различных параметров рискозащищенности. В данном виде страхования покрываются такие риски, как подделка, подлог, утрата карт и использование информации, содержащейся на карте. Страховым случаем является убыток страхователя по независящим от него обстоятельствам в результате несанкционированного использования эмитированных страхователем карт, либо информации, содержащейся на указанных картах, либо поддельных карт. Согласно статистике Ингосстраха, убытки по этому виду страхования происходят достаточно часто. При этом средняя сумма по одному убытку обычно не превышает 5—10 тысяч евро. В то же время общая величина убытков банка за год может достигать в отдельных случаях 100—200 тысяч евро, а иногда и больше [2].

Но, не смотря на позитивные тенденции развития страхования банковских рисков, имеется и ряд проблем. Одной из таких проблем развития банкострахования является низкая прозрачность деятельности страховых компаний. Фактически страховую деятельность на рынке ведут порядка 40—50 страховщиков. Кроме того, зачастую страховщики искусственно занижают стоимость страхования банковских рисков, что приводит к проблемам с выплатами страховых возмещений при непосредственном наступлении страховых случаев.

Кроме того, многие страховые компании не готовы разрабатывать индивидуальные условия страхования рисков банка, что также вызывает претензии со стороны банков, так как типовые формы договоров, содержащиеся в правилах страхования, не всегда удовлетворяют пожеланиям банка [4].

Понятно, что защититься от всех банковских рисков с помощью одного только страхования невозможно. Внутрибанковские процедуры по выявлению, оценке и управлению рисками призваны не допустить реализации опасных событий в жизни кредитной организации, или хотя бы минимизировать их последствия. Сформированные заранее резервы на возможные потери позволяют распределить убытки во времени.

Список литературы:

1. Банкострахование // Рейтинговое агентство Эксперт РА. 2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://rf-club.ru> (дата обращения 08.02.15).
2. Водинский А.А. Взаимодействие банковского и страхового бизнеса // СибАК. 2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://sibac.info/> (дата обращения 08.02.15).
3. Комплексное страхование банковских рисков. // Банкир.Ру. 2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://bankir.ru> (дата обращения 08.03.2015).
4. Корф М. ИА «Банкир.Ру. «Банковское страхование: перспективы», 2011. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://bankir.ru> (дата обращения 08.03.2015).
5. Мировой финансовый кризис и его последствия на рынке банкострахования. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://pressrelizu.ru> (дата обращения 08.03.2015).
6. Развитие банкострахования. Рейтинговое агентство Эксперт РА. 2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://rf-club.ru> (дата обращения 08.03.2015).
7. Страховой рынок в 2012 году: тенденции, итоги, перспективы.// Национальным рейтинговым агентством (НРА). 2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://daily-finance.ru> (дата обращения 08.03.2015).
8. Шульгина Н. Соломка для заемщика // Эксперт.2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://rf-club.ru> (дата обращения 08.03.2015).
9. Федеральный Закон РФ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395–1 (в актуальной редакции) // «Российская газета», № 27, 10.02.1996.

СЕКЦИЯ 2.

БУХГАЛТЕРСКИЙ, УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ И АУДИТ

ВНЕШНИЙ БУХГАЛТЕРСКИЙ КОМПАЕНС-КОНТРОЛЬ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ДАННЫХ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Сатдарова Дина Рафиковна

*магистр 2 года обучения по магистерской программе «Учет, анализ
и аудит», Институт управления, экономики и финансов,
Казанский федеральный университет,
РФ, г. Казань
E-mail: s_din_r@mail.ru*

Куликова Лидия Ивановна

*д-р экон. наук, профессор, зав. кафедры Финансового учета,
Институт управления, экономики и финансов,
Казанский федеральный университет,
РФ, г. Казань
E-mail: 777phd@rambler.ru*

EXTERNAL ACCOUNTING COMPLIANCE-CONTROL AS AN EFFECTIVE WAY TO PREVENT FALSIFICATION OF FINANCIAL STATEMENTS

Satdarova Dina

*2nd year student of master program "Accounting, analysis and audit"
Institute of Management, Economics and Finance,
Kazan Federal University,
Russia, Kazan*

Kulikova Lidiya

*doctor of sciences, professor, Institute of Management,
Economics and Finance, Kazan Federal University,
Russia, Kazan*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается проблема фальсификации финансовой отчетности. Предлагается методика внешнего бухгалтерского комплаенс-контроля как метод предотвращения фальсификации отчетных данных.

ABSTRACT

This article discusses the problem of financial statement fraud, describes the method of external accounting compliance-control as one of the method of prevention of financial statement falsification.

Ключевые слова: фальсификация финансовой отчетности; внутренний контроль; комплаенс-контроль; предотвращение фальсификации.

Keywords: falsification of financial statement; internal control; compliance-control; prevention of financial statement fraud.

Фальсификация финансовой отчетности имела место в экономике России практически всегда. В период действия централизованной экономической системы основным мотивом для фальсификации отчетности являлось достижение соответствия результатов деятельности экономических субъектов плановым показателям. В условиях рыночной экономики целями фальсификации является повышение привлекательности компании в глазах внешних пользователей. Таким образом, следует сделать вывод о том, что проблема фальсификации финансовой отчетности была актуальной еще во времена плановой экономики и активно изучалась как зарубежными, так и отечественными экономистами.

На сегодняшний день нет однозначного международного юридического определения мошенничества с финансовой отчетностью. В юридической практике понятие «мошенничество» используется для описания таких правонарушений, как обман, хищение чужого имущества, кража, коррупция, умышленное введение в заблуждение, целью которых является получение выгод [1].

Введем определение фальсификация финансовой отчетности. Фальсификация финансовой отчетности представляет собой такой вид экономического мошенничества, при котором происходит умышленное искажение фактической информации о финансовом положении и финансовых результатах экономического субъекта или намеренное несоблюдение принципов и стандартов бухгалтерского учета при составлении отчетности с целью получения экономических и иных выгод.

На сегодняшний день актуальным является не просто выявить возможные искажения и манипуляции данными финансовой отчетности, но и предотвратить такие искажения и манипуляции посредством создания механизмов, препятствующих осуществлению фальсификации финансовой отчетности. Одним из таких механизмов может стать эффективно сформированная система внутреннего контроля. Рассмотрим вариант построения системы внутреннего контроля с добавлением функции комплаенс-контроля на примере предприятий нефтегазовой отрасли.

В российской экономической науке нет четкого определения понятия комплаенс-контроль. В переводе с английского «комплаенс» (compliance) означает согласие, соответствие. Таким образом, комплаенс-контроль — это элемент системы внутреннего контроля, который направлен на обеспечение соблюдения экономическим субъектом внешних и внутренних нормативных, этических и корпоративных норм, а также на предупреждение различных фальсификационных схем финансовыми данными с целью повышения конкурентоспособности, деловой репутации и финансовой заинтересованности со стороны внешних пользователей.

В рамках рассматриваемой проблемы, акцент следует сделать на комплаенс-контроле в области учета и отчетности — бухгалтерский комплаенс-контроль.

На наш взгляд, среди целей внешнего бухгалтерского комплаенс-контроля следует выделить:

- формулирование, четкое разъяснение хозяйствующим субъектам существующих и новых положений и стандартов учета соответствующими органами;

- оценка и управление рисками, разработка и реализация мероприятий по снижению риска искажения и фальсификации данных финансовой отчетности;
- создание четкой системы координации между органами, ответственными за формирование стандартов учета и предоставления отчетности, с субъектами экономической деятельности и аудиторами;
- осуществление независимой проверки финансовой отчетности на наличие фактов фальсификации и искажения данных, на соответствие операций учета требованиям нормативно-правовых актов;
- осуществление контроля над созданием и эффективностью функционирования внутреннего комплаенс-контроля хозяйствующими субъектами.

Таким образом, нами была предложена следующая модель внешнего бухгалтерского комплаенс-контроля (рис. 1):

Рисунок 1. Модель внешнего бухгалтерского комплаенс-контроля

Согласно приказу Министерства финансов РФ «О совете по стандартам бухгалтерского учета» от 14 ноября 2012 года № 145н, Совет по стандартам осуществляет следующие функции:

- проведение экспертизы проектов федеральных стандартов;
- проведение экспертизы проектов отраслевых стандартов бухгалтерского учета в случае направления таких проектов в Совет органами государственного регулирования бухгалтерского учета в соответствующей сфере экономической деятельности;
- проведение по поручению Министерства финансов Российской Федерации экспертизы проектов законодательных и иных нормативных правовых актов в области бухгалтерского учета [2].

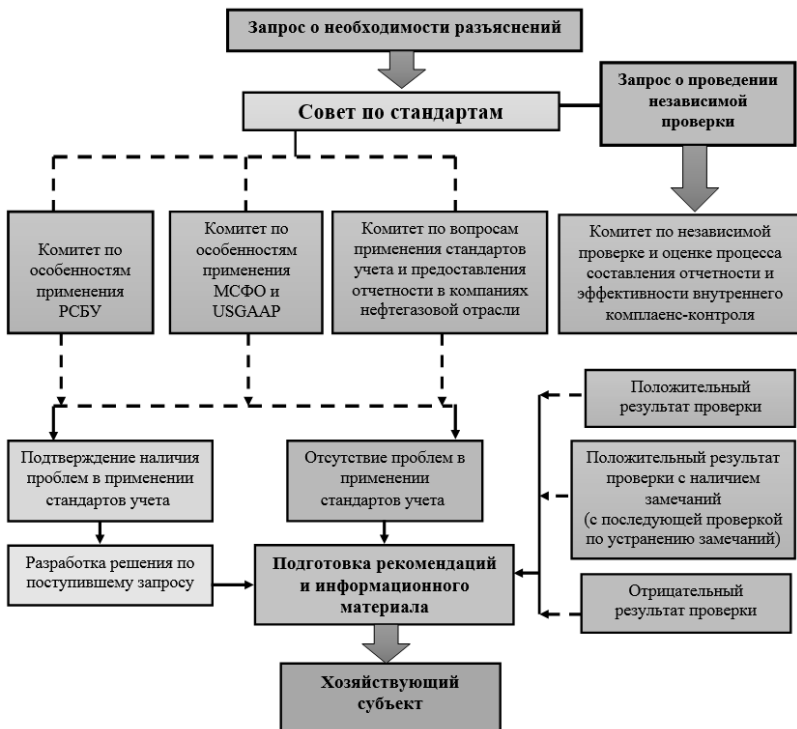
Как следует из рисунка 1, на наш взгляд, функции, возлагаемые на Совет по стандартам, должны быть расширены следующим образом:

- предоставлять разъяснительный материал по вопросам применения как отечественных, так и международных стандартов хозяйствующим субъектам с учетом отрасли деятельности;
- осуществлять независимую проверку данных финансовой отчетности с целью предотвращения искажений и фальсификаций данных отчетности;
- регламентация процесса построения внутреннего комплаенс-контроля субъектами экономической жизни;
- контроль над эффективностью функционирования внутреннего комплаенс-контроля в процессе деятельности хозяйствующих субъектов.

На рисунке 2 представлена схема функционирования внешнего комплаенс-контроля в случае возникновения у компании нефтегазовой отрасли проблем в применении стандартов учета и предоставления отчетности.

Приведем поэтапное описание предлагаемого процесса внешнего комплаенс-контроля:

1. направление запроса о необходимости разъяснений в Совет по стандартам;
2. распределение Советом по стандартам поступившего запроса (с учетом его характер) на один из трех комитетов (Комитет по особенностям применения РСБУ, Комитет по особенностям применения МСФО и USGAAP, Комитет по вопросам применения стандартов учета и предоставления отчетности в компаниях нефтегазовой отрасли);
3. рассмотрение поступившего запроса одним или несколькими комитетами в зависимости от характера запроса;
4. принятие решения Комитетом о наличии или отсутствии проблем в применении стандартов учета и предоставлении отчетности по поступившему запросу (в случае наличия проблем комитетами по согласованию с Советом по стандартам разрабатывается решение по запросу);

Рисунок 2. Схема функционирования внешнего бухгалтерского комплаенс-контроля

5. разрабатываются рекомендации (разъяснения) и информационный материал и направляются хозяйствующему субъекту, от которого поступил запрос.

В случае возникновения необходимости независимой государственной проверки процесса составления отчетности и эффективности внутреннего комплаенс-контроля:

1) Совет по стандартам направляет запрос о проведении независимой проверки в Комитет по независимой проверке и оценке процесса составления отчетности и эффективности внутреннего комплаенс-контроля;

2) Комитет по независимой проверке и оценке процесса составления отчетности и эффективности внутреннего комплаенс-контроля осуществляет контроль и делает вывод о результатах проверки:

- положительный результат проверки;

- положительный результат проверки с наличием замечаний (с последующей проверкой по устранению замечаний);

- отрицательный результат проверки.

3) по итогам проверки разрабатываются рекомендации (разъяснения) и информационный материал и направляются хозяйствующему субъекту для внесения соответствующих изменений.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что создание внешнего комплаенс-контроля под руководством государственного органа может способствовать «воспитанию» в российских компаниях корпоративной культуры, во главе которой лежит цель составления достоверной финансовой отчетности и положительная деловая репутация.

Список литературы:

1. Михеев М.В. Бухгалтерский комплаенс как метод предотвращения искажений в бухгалтерской отчетности строительных организаций// Аудит и финансовый анализ, 2013. — с. 69—72.
2. Приказ Министерства финансов РФ «О совете по стандартам бухгалтерского учета» от 14 ноября 2012 года № 145н.
3. Пустовалова Е., Данилин О. Комплаенс-функция в современной организации: создание, структурирование и оценка// Внутренний контроль в кредитной организации — № 3 (07) — 2010, — с. 68—80.
4. Сотникова Л.В. Мошенничество с финансовой отчетностью: выявление и предупреждение/ Л.В. Сотникова. М.: Бухгалтерский учет.

СЕКЦИЯ 3.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

ФРАГМЕНТАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Кравченко Мария Николаевна

*студент 4 курса Финансового Университета при Правительстве РФ,
РФ, г. Москва
E-mail: mari.kravchenko23@gmail.com*

Чувахин Петр Игоревич

*преподаватель в РЭУ им. Плеханова,
РФ, г. Москва*

FRAGMENTATION AS ONE OF CONTEMPORARY TRENDS OF THE EUROPEAN ECONOMIC AREA

Kravchenko Maria

*4th year student of The Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Russia, Moscow*

Chuvahin Peter

*lecturer at Plekhanov Russian University of Economics,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрен подробно процесс фрагментации, протекающий в Европейском Союзе. Охвативший Европу долговой кризис стал следствием ослабления интеграционных процессов среди европейских держав и поспособствовал стремительному распрос-

транению фрагментации, затронувшей финансовую, экономическую и политическую сферы стран. Ощутимый разрыв между государствами по уровню их экономического развития уже привел к неформальному делению Европы на «развитый север» и «проблемный юг». Таким образом, затронутая проблема представляет собой актуальную тему для исследования.

ABSTRACT

This article describes in detail the process of fragmentation occurring in the European Union. European debt crisis has become the result of the weakening of the integration processes among the European countries and has contributed to the rapid spread of the fragmentation, which affected the financial, economic and political spheres of the countries. The significant gap between the states according to their level of economic development has led to an informal division of Europe into "developed North" and "weak South". Thus, the problem raised is a relevant topic for research.

Ключевые слова: фрагментация; Европейский Союз; еврозона; долговой кризис; валютный союз; финансовый кризис.

Keywords: fragmentation; the European Union; Eurozone; debt crisis; monetary Union; financial crisis.

В условиях современной глобальной нестабильности в мировой экономике все большее и большее значение отводится национальным интересам, что означает, формирование новых явлений и тенденций на мировой арене, в значительной степени определяющее геополитическую ситуацию.

Над Европой навис долговой кризис, с которым, как мы видим на практике, она уже несколько лет не в состоянии справиться. Данное положение усугубляется еще тем, что с каждым днем социально-экономический разрыв между странами Евросоюза увеличивает. Будущее Европейского союза, самого крупного интеграционного объединения мира, в современных условиях неоднозначно. Пророча Европе в будущем еще большую интеграцию по всем направлениям, общество в реале видит абсолютно противоположную картину. В действительности, со всех сторон на ЕС надвигается новое геополитическое явления, которое в последующем и определит судьбу современной Европы. Название данного явления — фрагментация, обозначающее «разрыв, разделение». Именно фрагментация станет главным вызовом для мировой экономики XXI века.

На сегодняшний день в Европе преобладает экономическая фрагментация, в центре которой находится ее финансовая состав-

ляющая. Глубокие проблемы в финансовой сфере многих стран Евросоюза являются основой для развития процесса фрагментации и определяют характер отношений между ними, уровень конкурентоспособности их экономик.

Финансовая фрагментация характеризуется неравномерностью финансовых ставок, предлагаемых государствам и компаниям. Так, например, инвестиционные банки не заинтересованы выдавать кредиты странам более других пострадавших от кризиса, тем самым избегая неоправданного «риска». А это означает, что отдельные лица или компании, имеющие одинаковый профиль, но работающие в разных странах, — одни в так называемых безопасных странах, а другие в странах, относящихся к группе риска, получают разные объемы финансовой помощи под соответственно разные процентные ставки.

На примере Испании и Италии в полной мере проявляется процесс финансовой фрагментации в Европе, в которых процентная ставка порядком выше, чем в Германии (на 1,6 %). Если стоимость кредитования бизнеса во Франции составляет около 2 %, то привлечь средства в Португалии можно как минимум под 6,5 %. Небольшим компаниям в Испании в четыре раза чаще отказывают в кредите, чем немецким [1]. По вышеуказанным данным, предельно ясна тенденция ограничения доступа проблемных стран Евросоюза к кредиту извне, что в значительной степени подрывает в целом состояние национальной экономики.

Усиливающая в последнее время диспропорция в Европейском союзе стала следствием расширения еврозоны на Восток и принятие в союз стран, отстающих по своему экономическому развитию от других членов. Так называемые периферийные страны стали рассматриваться ведущими европейскими державами в качестве новых рынков сбыта. Именно разрыв в степени развития экономик стал определяющим фактором нарастания дальнейших проблем. Разразившийся, как предполагается из-за кризиса государственных облигаций в Греции, в 2010 году долговой кризис, накрыл Европу «с головой». Так называемым периферийным странам Евросоюза стало невозможным рефинансирование государственного долга без помощи посредников. Вторая волна финансового кризиса и проблемы с долгами Греции, Италии и Испании поставили под угрозу существование Евросоюза. Сильное различие в развитии севера и юга Европы делает существование и функционирование еврозоны очень затруднительным.

Неудивительно, что особенностью современной Европы является формирование фрагментарной системы национальных государств. Так, страны Балтии тяготеют больше к Скандинавским странам, Чехия, Польша, и Венгрия, — к Германии. С позиции развитости и эффективности экономик, в Европе можно выделить четыре основные группы стран. В соответствии с данными, представленными в 2012 г. в докладе Мирового экономического форума The Europe2020 Competitiveness Report: Building a More Competitive Europe [4, P. 8—10.], в первую группу стран (Северная Европа) входят скандинавские страны — Швеция, Дания, а также Финляндия. Конкурентоспособность упомянутых стран находится на высоком уровне и отвечает всем потребностям современного общества: значительная доля образованного населения, сильная профессиональная подготовка кадров, высокая культура предпринимательства, благоприятный инвестиционный климат и использование инновационных технологий в бизнесе.

В составе второй группы находятся страны Еврозоны — Германия, Франция, Австрий, Люксембург, Нидерланды, Бельгия, Эстония, Ирландия, а также не входящей в валютный блок Великобритания. Все государства данной группы стран (за исключением Эстонии) находятся в западной части Европы. Возглавляют данную группу три наиболее конкурентоспособные европейские страны, такие как Германия, Нидерланды и Австрия, чье производство отличается высоким уровнем производительности, использованием инноваций и первоклассным сервисом.

Третья группа представлена входящими в зону евро Португалией, Испанией, Кипром, Мальтой, Латвией, Италией, Словенией, Словакией, а также Чехией, Литвой, Польшей и Венгрией. К этой же группе следует отнести и вступившую в ЕС в 2013 г. Хорватию. Данные государства существенно отстают по экономическому развитию, притоку инвестиций в наукоемкие отрасли от стран-соседей из первой группы. Также для этих стран характерен высокий уровень безработицы. Так, уровень безработицы в Хорватии в 2014 году составил 18,5 %, в Испании — 23,6 %, в то время как данный показатель в Германии и Австрии был равен 4,8 % и 5,3 % соответственно [5].

Четвертая группа (Юго-Восточная Европа) — это не входящие в зону евро Болгария и Румыния, а также Греция, являющаяся на данный момент крупнейшим должником в Еврозоне, чей уровень безработицы в 2014 году достиг 26 %. Наряду с Грецией (169,1 % от ВВП страны), на начало 2014 г. к странам — должникам Еврозоны с наибольшими проблемами относятся Италия (133,3 %), Португалия

(131,3 %) и Ирландия (125,7 %) [2]. В целом по Евроразоне средний по странам показатель государственного долга составил 93,4 %.

Экономическая фрагментация Европы, безусловно, оказывает влияние и на политическую однородность региона. Проект европейской интеграции преследовал не только экономические цели, такие как: построение общего внутреннего рынка и обеспечение свободной и добросовестной конкуренции; прогрессивное и устойчивое развитие, которое обеспечит сбалансированный подъем экономики, но был политический мотивирован. Вступая в союз, страны отказывались от некоторой части своего суверенитета и соглашались на единые для всех условия, тем самым, ЕС преследовал цели смягчения национальных противоречий и поддержания мира в Европе. Однако финансовый кризис дал ясно понять, что существующие противоречия между государствами на фоне ухудшения экономической обстановки в стране, имеют тенденцию к усугублению, вне зависимости от того, затрагивает ли это страны благополучной Северной Европы или какие-либо из менее развитых периферийных государств.

На сегодняшний день Евросоюз представляет собой исключительно валютный союз. При наличии общего органа в лице ЕЦБ для осуществления единой кредитно-денежной политики входящие в Евросоюз страны сохраняют независимость налогообложения и государственных расходов в рамках налогово-бюджетной политики. Странам Евроразона предлагается следовать единому курсу финансовой политики, но при этом отсутствует общее казначейство, которое контролировало бы его осуществление. Кроме того, существующая в рамках ЕС система принятия решений, требующая одобрения всех членов союза, нередко приводит к невозможности предотвращения развития экономической цепной реакции [3, с. 38—39].

Помимо всего прочего, чувствуется неоднородность мнений при принятии политических решений. Введенные ЕС ряд санкций по отношению к России в условиях кризиса на Украине были восприняты странами-участниками по-разному, показав различия в подходах европейских стран к политике отчуждения по отношению к России. Поляризация мнений участников ЕС становится все более очевидной, что может привести к усилению как экономической, так и политической фрагментации, тем более что уже сегодня достаточно явно проявляются признаки возможного сценария разделения зоны евро на «север» и «юг».

Таким образом, сегодняшние события в Европе и растущая фрагментация позволяют утверждать, что зачастую сами страны,

а именно порой их необдуманные с точки зрения европейских интересов решения в угоду заокеанскому партнеру США, стремящемуся получить максимальные дивиденды от нарастающих европейских проблем, ставят под угрозу безопасность и целостность Европейского союза.

Список литературы:

1. Макашенкова О.Ф., Современные тенденции развития еврозоны: европейский долговой кризис 2013 г. и его последствия для мировой экономики/ О.Ф. Макашенкова// Журнал международное право и международные отношения. 2014 № 2.
2. Печатный станок замаскировал долговые проблемы еврозоны 13-10-23. //РБКQuote. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://quote.rbc.ru/topnews/2013/10/23/34048559.html> (дата обращения 27.02.2015).
3. Чувахина Л.Г., Фрагментация как новая геополитическая реальность современной Европы / Л.Г. Чувахина//Международная экономика. — 2014 — № 11 — С. 38—39.
4. The Europe 2020 Competitiveness Report: Building a More Competitive Europe. World Economic Forum. Geneva, 2012. — P. 8—10.
5. Unemployment: 2015 countries [Электронный ресурс]. //Countryeconomy.ru [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://countryeconomy.com/unemployment> (дата обращения 27.02.2015).

СЕКЦИЯ 4.

ОПЕРАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

О ФОРМИРОВАНИИ ДИВЕРСИФИЦИРОВАННЫХ СТРУКТУР В РИСОВОДСТВЕ

Бурейко Ирина Григорьевна

*канд. с.-х. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа
и аудита Азово-Черноморского инженерного института
ФГБОУ ВПО ДГАУ в г. Зернограде,
РФ, г. Зерноград
E-mail: irina69@mail.ru*

ABOUT THE FORMATION OF DIVERSIFIED STRUCTURES IN RICE GROWING

Irina Bureyko

*master of Agriculture, Associate professor of Accounting,
Auditing and Analysis Chair, Azov-Black Sea Institute of Engineers,
FSBEI HPO Don State Agrarian University,
Russia, Zernograd*

АННОТАЦИЯ

Автором изучены формы диверсификации рисоводческих предприятий. Показана роль диверсификации производства в повышении эффективности рисоводческих предприятий Ростовской области. Рассмотрена структура диверсифицированного предприятия, отмечены эффективные направления производственной деятельности в рыночных условиях развития сельскохозяйственного производства.

ABSTRACT

The author have studied forms of diversification of rice-growing enterprises. The role of diversification in improving the efficiency of rice production enterprises of the Rostov region is shown. The structure of a diversified enterprise is considered; effective directions of production

activity under development market conditions for agricultural production are marked.

Ключевые слова: Диверсификация; Рисоводческие предприятия; Эффективность производства.

Keywords: diversification; rice-growing enterprises; production efficiency.

Основой комплексного использования конкурентных преимуществ предприятия многие исследователи-экономисты считают диверсификацию. Диверсификация подразумевает разработку и согласование стратегий конкуренции для производственных подразделений и предприятия в целом. Если стратегия производственных подразделений ориентирована на проблему конкурентных преимуществ в отдельной области деятельности, то стратегия компании в целом должна определять направления бизнеса и управлять их взаимодействием. Таким образом, в условиях диверсификации стратегия конкуренции — это нечто большее, чем просто сумма стратегий отдельных подразделений [1, с. 90—92].

Диверсификация проявляется в расширении номенклатуры продукции, товаров, работ, услуг, на уровне отдельных хозяйствующих субъектов, отраслей и секторов экономики. Она связана с эффективным использованием инвестиционных ресурсов хозяйствующих субъектов как для увеличения производства основной продукции, так и для организации новых видов производства, проникновения в другие отрасли и сферы экономики [3, с. 13—18].

В сельском хозяйстве могут быть использованы различные формы отраслевой структуры предприятий для более эффективного развития сельскохозяйственного производства в рыночных условиях хозяйствования [4, с. 36—38]. На конкурентоспособность предприятий существенное влияние оказывают уровни производственных и финансовых рисков. Это диктует острую необходимость диверсификации производства, которая способна значительно понижать степень рисков в земледелии. Особенно это актуально в самой северной зоне производства риса, а именно в Ростовской области.

Ранее проведенные исследования показали, что предприятия Краснодарского края используют более широко различные формы диверсификации производства. В рисоводческих хозяйствах получили развитие как сельскохозяйственные, так и несельскохозяйственные отрасли. Производство практически всех видов продукции прибыльно. Из отраслей животноводства в хозяйствах рисоводческой зоны

Краснодарского края представлены скотоводство, свиноводство, коневодство, рыбоводство и пчеловодство.

В товарной продукции хозяйств с развитой отраслевой структурой присутствовала переработанная продукция растениеводства. Производство молока составляло 7—15 %. На втором месте в структуре товарной продукции рисоводческих хозяйств реализация крупного рогатого скота на мясо, что составляет в среднем 4—7 %.

В Ростовской области большинство рисоводческих предприятий сформировали узкоспециализированные системы, производственная и финансовая деятельность в которых оценивается как более рискованная по сравнению с расширенной отраслевой структурой. Значительно выделяются среди предприятий Центральной орошаемой зоны Ростовской области ОАО «Южное» Пролетарского района и ОАО «Южное» Сальского района. Отраслевая структура ОАО «Южное» представлена в таблице 1.

Из данных этой таблицы 1 видно, что руководство ОАО «Южное» за последние годы поддерживало стратегию на расширение номенклатуры производимой продукции и, таким образом, формирование диверсифицированной структуры сельскохозяйственного производства. Более 22 процентов в структуре товарной продукции этого хозяйства составляет переработанная продукция растениеводства. Крупа риса стоит дороже, чем рис-сырец, поэтому обследованное предприятие реализует часть продукции в переработанном виде. Из продукции растениеводства в хозяйстве возделывается пшеница, ячмень, подсолнечник, овощные культуры, картофель. В хозяйстве продолжает выращиваться скот на мясо и имеется свиноводство.

В результате в ОАО «Южное» были достигнуты достаточно высокие показатели эффективности производства, но они имели тенденцию к снижению в 2011 году, что видно из данных таблицы 2. Валовая продукция сельскохозяйственного производства несколько возросла в 2011 году по сравнению с 2010 годом.

Выручка от реализации продукции уменьшилась на 3,7 процента. Затраты на производство и реализацию продукции возросли более высокими темпами. Рентабельность продукции составила 15,4, а рентабельность продаж — 13,3 процента. Это значительно ниже, чем в предыдущем году.

Для улучшения результатов производственно-финансовой деятельности ОАО «Южное» можно расширить отраслевую структуру, развивая в хозяйстве молочное скотоводство. В работе В.Ф. Бирмана и И.Б. Рудской рассмотрены факторы повышения эффективности

молочной отрасли в крупных сельскохозяйственных предприятиях [2, с. 78—81].

Таблица 1.

Показатели реализации продукции в ОАО «Южное» Сальского района Ростовской области, 2012—2013 гг.

Вид продукции	2012 г.		2013 г.	
	Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	Удельный вес в выручке от реализации, %	Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	Удельный вес в выручке от реализации, %
Пшеница	39427	32,4	35349	31,2
Рис	18154	14,9	21115	18,6
Ячмень	1962	1,6	205	0,2
Подсолнечник	8788	7,2	160	0,1
Перераб. продукция растениеводства	2525	2,1	9647	8,5
Растениеводство	71400	58,8	69307	61,1
Крупный рогатый скот	16888	13,9	14601	12,9
Овцы и козы	3988	3,3	715	0,6
Молоко	26186	21,6	25962	22,9
Шерсть	751	0,6	542	0,5
Перераб. продукция животноводства	952	0,8	960	0,8
Животноводство	48804	40,2	42780	37,7
Итого в хозяйстве	121512	100,0	113403	100,0

Таблица 2.

Динамика результатов производственно-финансовой деятельности ОАО «Южное», 2011—2013 гг.

Показатели	Годы			2013 г. в % к 2011 г.
	2011	2012	2013	
Валовая продукция сельского хозяйства (по себестоимости)	117524	122454	134966	114,8
Выручка от реализации, тыс. руб.	120656	121512	113403	94,0
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	100195	119612	109000	108,8
Прибыль от продаж, тыс. руб.	20461	1900	4403	21,5
Рентабельность продаж, %	17,0	1,6	3,9	-
Рентабельность продукции, %	20,4	1,6	4,0	-

В таблице 3 произведен расчет проекта производства молока в обследованном хозяйстве. Проект рассчитывался исходя из привлечения заемных финансовых ресурсов на приобретение 200 голов молочного стада при годовой продуктивности коров 6000 килограммов.

Источником привлеченных ресурсов может стать предоставленный ОАО «Россельхозбанк» кредит на три года, если обследованное предприятие станет участником программы льготного кредитования.

Рост прибыли позволит снизить удельный вес постоянных издержек, а значит снизить и себестоимость производства одного килограмма молока. Соответственно это приведет к повышению эффективности использования финансовых ресурсов, как инвестируемых в животноводство, так и в целом по предприятию.

Расчет предполагаемой эффективности от внедрения организационно-экономических мероприятий произведен по методике оценки инвестиционных проектов [5, с. 62—64].

Таблица 3.

**Расчет эффективности проекта производства молока
в ОАО «Южное»**

Показатель	Величина показателя
Размер стада КРС для производства молока, гол.	200
Продуктивность животных: среднегодовой удой на 1 корову, кг	6000
Валовой надой молока, ц	12000
Цена реализации молока, руб. / кг	20,00
Выручка от реализации, тыс. руб.	24000
Себестоимость одного центнера молока, руб.	1300
Прибыль от реализации молока, тыс. руб.	8400
Капитальные затраты на реализацию проекта, тыс. руб.	32000
Чистый дисконтированный доход (NPV), тыс. руб.	1919
Внутренняя норма доходности (IRR), %	26,7
Дисконтированный срок окупаемости, лет	4,0

При капитальных затратах 32 млн. рублей, чистый дисконтированный доход составит 1919 тыс. рублей при внутренней норме доходности 26,7 процента и сроке окупаемости 4 года.

В Пролетарском районе в большинстве предприятий отсутствует производство продукции животноводства, а высокие показатели эффективности хозяйства получают только за счет высоких цен реализации зерна и крупы риса, подсолнечника и других сельскохо-

зяйственных культур. И это несмотря на то, в этих хозяйствах имеется потенциал для развития животноводства, собственная кормовая база в виде однолетних и многолетних трав, а также кукурузы на силос. Молочное скотоводство ранее было традиционной отраслью данного района. Поэтому развитие отраслевой структуры данных хозяйств может быть эффективной мерой дальнейшего роста производства и реализации сельскохозяйственной продукции в этих хозяйствах.

Проведенные исследования показали, что ОАО «Южное» сформировало диверсифицированную структуру производства, при которой сохраняется основная их специализация. Развитие кроме рисоводства других отраслей позволяет существенно уменьшить производственные и финансовые риски хозяйства. В рисоводческих предприятиях Ростовской области имеется достаточная кормовая база для развития животноводства, в частности молочного скотоводства, что может расширить отраслевую структуру рисоводческих предприятий и повысить эффективность их функционирования.

Список литературы:

1. Баер Т.А. Перспективы конкурентоспособности сельхозтоваропроизводителей ЦФО // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2014. — № 2 (19). — С. 90—92.
2. Бирман В.Ф., Рудская И.Б. О молочной отрасли как факторе устойчивого развития крупных предприятий на юге России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2014. — № 3 (20). — С. 78—81.
3. Курбатов А.С. Перспективы модернизации сельскохозяйственного производства в России с точки зрения перехода к устойчивому развитию // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2014. — № 3 (20). — С. 9—21.
4. Куренная В.В. Диверсификация производства — одно из направлений риск-менеджмента в продуктивном подкомплексе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2014. — № 3 (20). — С. 36—38.
5. Сафронова Ю.В. Методика оценки инвестиционной привлекательности молочной отрасли // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2014. — № 4 (21). — С. 62—64.

СЕКЦИЯ 5.

ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Газизов Ильназ Фирдависович

*студент экономического отделения
Набережночелнинского института К(П)ФУ,
РФ, г. Набережные Челны*

Галиев Рустем Мирзанурович

*канд. пед. наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета
Набережночелнинского института К(П)ФУ,
РФ, г. Набережные Челны
E-mail: RM.Galiev@mail.ru*

ANALYSIS OF SANCTIONS' EFFECT ON THE RUSSIAN ECONOMY

Gazizov Ilnaz

*student of Economic Department Naberezhnye Chelny Branch of KFU,
Russia, Naberezhnye Chelny*

Galiev Rustem

*candidate of Pedagogical Science, Associate Professor of Department
of Finance and Accounting Naberezhnye Chelny Branch of KFU,
Russia, Naberezhnye Chelny*

АННОТАЦИЯ

Авторы статьи ставят целью раскрыть историю и развитие экономических санкций, примененных относительно России странами Европы и США в период середины XX и начала XXI веков. Проведенный анализ показал, что данный метод борьбы как

в политической, так и в экономической сфере, имеет обратную силу. Представлены последствия санкций в различных отраслях экономики России.

ABSTRACT

The authors present history and development of European and American economic sanctions against Russia since the middle of XX till beginning of XXI centuries. The analysis helps to understand that sanctions in politic and economic sphere has retroaction. Also presents effects of economic sanctions of the different segments of Russian economy.

Ключевые слова: экономические санкции; валюта; инвестиции.

Keywords: economic sanctions; currency; investments.

Экономические и политические санкции — распространённый в истории инструмент давления одних стран на другие, пытающиеся проводить самостоятельную экономическую и политическую цель. Санкции встают перед политиками весьма привлекательным инструментом для решения международных проблем и разногласий, так как они приводят к гораздо меньшим человеческим жертвам в отличие от войн. В прошлом веке санкции применялись часто: в 1950-х гг. — 15 случаев введения санкций, в 1960-х гг. — 20, в 1970-х гг. — 37, в 1980-х гг. — 23 и более 50 случаев в 1990-х гг. Период с 1970 по 1998 гг. сопровождался введением санкции более 117 раз в мире [2]. Большинство санкций устанавливались США в одностороннем порядке, но в последние годы в санкциях стали принимать активное участие и страны Европы.

Экономические и финансовые санкции Запада против России начали применяться с 1917 г., а в 1946 г., когда начался период «холодной войны», США активно использовали механизм экономических санкций против СССР. Санкции против нашего государства также внедрялись «штатами» после ввода советских войск в Афганистан в 1979 г., и в 1981 г. в ответ на события в Польше. Если взять семидесятилетнюю историю СССР, то можно говорить о перманентной экономической войне против нее [4]. 18 марта 1980 г. США ввели запрет на продажу в СССР техники и устройств, основанных на передовых технологиях. Действие данной поправки Джексона-Веника было отменено лишь в 2012 г. в отношении России, но одновременно Конгресс США принял «список Магнитского».

В начале XXI века США продолжили методiku применения санкций против России. Например, санкции были направлены против деятельности ряда отечественных предприятий, осуществляющих

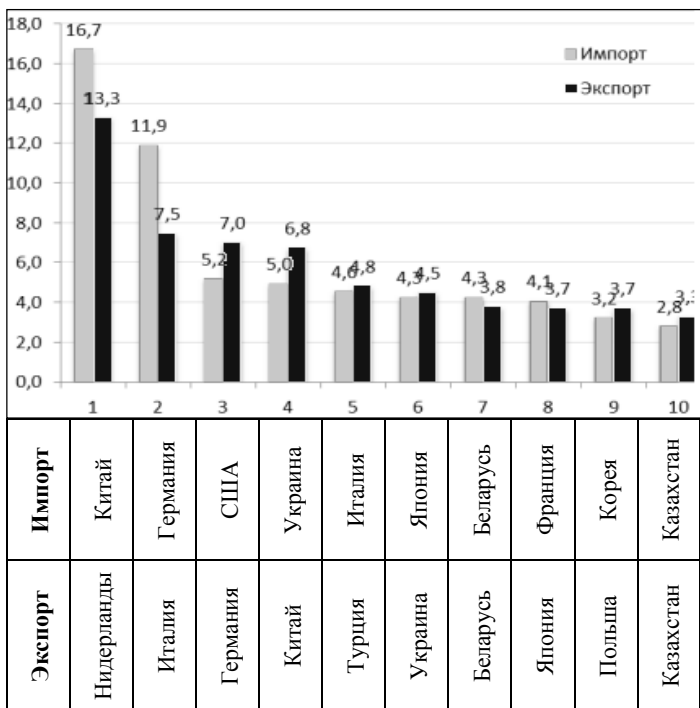
строительство атомной электростанции в Иране, против «Омского моторостроительного объединения им. П.И. Баранова», федерального научно-производственного центра «Алтай» в г. Бийске и т. д. [3]. В 2008 г. рассматривались проекты о введении экономико-финансовых санкций против России в связи с военными событиями на территории Южной Осетии.

В феврале 2014 г. произошли значимые события на геополитической арене. Свержение власти в Украине, бегство Президента В.Ф. Януковича на территорию России, переход Крыма в состав Российской Федерации, начало вооруженных столкновений на Юго-Востоке Украины между новой властью в Киеве и сторонниками вновь созданной Донецкой и Луганской народных республик, сбитый малайзийский «Боинг», обострение вооруженного конфликта — все эти события являлись катализаторами действий со стороны Запада и США по введению новых санкций против России.

Стратегическим остается вопрос, в какой степени Россия чувствительна к экономическим санкциям, как отреагирует ее экономика и к каким последствиям они приведут? Чем придется пожертвовать нашей стране за следованием установленного геополитического курса и будет ли эта жертва соразмерна цели? Однако, при всей сложности ситуации, нельзя отрицать, что трудно представить современное государство, которое исключено из мировой экономической системы и связей, которое живет в «санкционном» режиме. Рассмотрим подобную зависимость для нашей страны: прежде всего, она отражается на продовольствии, технологиях, запасных частях и комплектующих, медицинских препаратах и оборудовании.

По статистическим данным Центра научной политической мысли и идеологии «в торговом балансе России главными партнерами остаются страны Европейского Союза (42,2 % импорта и 53,8 % всего экспорта), Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (34,3 % импорта и 18,9 % экспорта) и Содружества Независимых Государств (13 % импорта и 14 % экспорта), крупнейшие из них — Китай и Германия» [4].

Рисунок 1, Центр научной политической мысли и идеологии (<http://rusrand.ru/>), 2014

Согласно приведенной статистике, можно сказать, что если санкции приведут к экономической блокаде, при которой в страну перестанут ввозиться стратегически важные ресурсы, то Россия может столкнуться с серьезными проблемами.

В статье [4] приводится следующий пример: «если представить себе ситуацию военного конфликта, в который будет вовлечена Россия, прежде всего российский фармацевтический рынок останется практически без импортной продукции, так как его основной поставщик — это страны Европы (на крупнейших европейских поставщиков приходится 71,8 %, на США — 4,7 % и на Индию — 6,1 %)». Приведенные данные о доле импортной продукции, которая превышает 80% российского рынка лекарств, внушительные для обеспечения безопасности государства. Также в статье приводятся данные, что Россия зависит от импорта в приобретении ядерных реакторов, котлов, механического оборудования и запчастей [4].

Следуя из этого, можно сделать выводы, что в настоящее время Россия по определенным аспектам экономики не в состоянии обеспечить потребности различных отраслей собственными силами. При наихудшем исходе назревшей мировой ситуации экономика России может понести серьезные потери.

Экономика многогранна, экономический субъект взаимозависим с другим субъектом, то есть, существует не только взаимосвязь США-ЕС-Россия, но существует и обратная, она заключается в следующем. Значительной зависимостью стран Западной Европы от России являются экспортные поставки российских энергоресурсов. Согласно приведенной статистике [4] распределение объемов продаж нефти России составляет: 67,5 % в страны Европы, 16,85 % в Китай и 6 % в США. Согласно распределению потребления международной нефти непосредственно в Европе на долю российских нефтегазовых компаний приходится 46,38 %. Исходя из этого нужно констатировать тот факт, что все европейское сообщество понимает тот факт, что объявлять Российской Федерации санкции и, в случае ответных контрсанкций, лишать себя энергоресурсов нецелесообразно и прежде всего, ущербно в отношении европейского населения. За короткое время восстановить снабжение европейских стран из других регионов и источников не удастся. Напротив Соединенные Штаты Америки, способны объявить эмбарго и прекратить покупку российской нефти, так как ее потребление составляет всего 5 % от общего объема экспорта [4].

1 декабря 2014 г. проект транснационального газопровода «Южный поток», который разрабатывался в целях диверсификации маршрутов поставок российского природного газа европейским потребителям и предполагал прокачку «голубого» топлива через акваторию Черного моря в страны Южной и Центральной Европы был закрыт, по заявлению Президента России, в большей степени не по экономическим, а, может быть, политическим причинам. Частично это подтвердил и представитель США, что подобное решение является результатом давления на Россию, включая санкции [4]. В целях компенсации потери партнеров Россия переориентировала поток энергетических ресурсов на рынки Индии, Турции и Японии (сейчас потребляют менее 1 % российской нефти), на рынки АТР (сейчас только 4 %, основа потребления — нефть с Ближнего Востока) [4].

Наряду с потреблением Европой стратегически важных для ее стран энергетических ресурсов, европейская экономика зависит от покупательской способности и высокого спроса среди россиян в потреблении европейских товаров, в частности европейского

автопрома, бытовой техники, медицинских услуг и т. д. В настоящее время владельцы многих крупных европейских компаний не поддерживают вводимые санкций против России и действующий курс политической элиты своих стран.

Также в исследовании [4] приводится, что газовая отрасль России практически полностью ориентирована на страны Европы и СНГ, так в Европу поступает 64,70 % российского газа, в страны постсоветского пространства — 27,85 %, оставшаяся доля — в Азию. США использует газ из Канады, и, по оценкам экономистов, заинтересованы в том, чтобы Европа постепенно переходила на американский сланцевый газ. Переход на поставки сланцевого газа из США в Европу требует значительных средств и времени для оборудования портового хозяйства, создания танкерного флота и др. Стоимость сланцевого газа много дороже, по сравнению с российским трубопроводным газом. Сомнительно, что Европа способна на санкции в вопросах торговли и инвестиций.

Таблица 1.

Страна	Объем инвестиций, накопленных в РФ, млн. долл. США	Структура, %
Нидерланды	66548	18,0
Кипр	64640	17,4
Люксембург	47989	12,9
Китай	32228	8,7
Великобритания	24855	6,7
Ирландия	18655	5,0
Франция	15786	4,3
Япония	10483	2,8
Германия	19812	5,3
США	11491	3,1
Виргинские о-ва (Брит.)	10721	2,9
Всего инвестиций	370634	100

В результате анализа данных по иностранным инвестициям в Россию, приведенных в таблице 1 [3], можно сделать вывод о том, что поток инвестиции из Соединенных Штатов Америки достаточно мал и составляет 2,9 %. Однако в случае уменьшения инвестиций со стороны США, в России возможны экономические потери в следующих отраслях:

- производство кокса и нефтепродуктов (около 12 % инвестиций США);

- производство машин и оборудования (28,1 % инвестиций США) [4].

К санкциям против России позднее присоединились такие государства, как Австралия, Албания, Великобритания, Германия, Исландия, Канада, Латвия, Молдавия, Нидерланды, Норвегия, Новая Зеландия, Польша, Украина, Франция, Швеция, Черногория, Эстония и Япония. Многие из них приостановили военное и военно-техническое сотрудничество с Россией, что существенно влияет на национальную безопасность нашей страны.

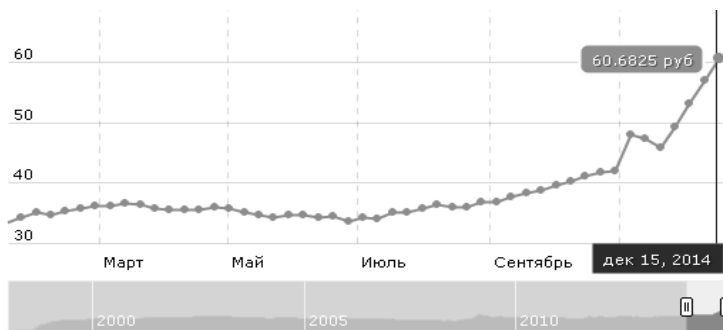
В связи с присоединением Крыма к России обострилась и внешнеполитическая обстановка. В данном случае оборонно-промышленный комплекс (ОПК) является наиболее предпочтительной на данный момент сферой развития экономики России, так как предприятия ОПК в первую очередь воспринимают санкции на ограничение поставок различных технологий, приборов и комплектующих, а последствия более высоки. С другой стороны, санкции принуждают обращать внимание на внутренние проблемы, добиваться независимости, используя ресурсы собственных научно-исследовательских центров.

В финансово-банковском секторе экономики России санкции направлены на перекрытие источники финансирования ключевым проводникам ликвидности в банковской системе, долгосрочных и дешевых денег. Российские коммерческие банки лишаются возможности осуществлять «керри-трейд» и занимать деньги на международных рынках капитала по низким процентным ставкам [5].

К концу 2014 г. российский рубль значительно ослабел к бивалютной корзине на бирже: с начала года рубль потерял по отношению к доллару и евро почти 50 % своей стоимости. Удивительным является то, что 16 декабря 2014 г. на Московской бирже курс доллара достигал больших значений и торговался на уровне 80 рублей, а евро — 100 рублей. В связи с высокими инфляционными и девальвационными рисками Центральный Банк разработал программу по поддержке рубля, одним из первых шагов которых являлось повышение ключевой ставки до 17 %.

Низкая стоимость рубля, сохранявшаяся на протяжении последних месяцев 2014 г., заставил беспокоиться и владельцев ТНК. По данным Bloomberg Billionaires Index, в первые кризисные дни для финансового рынка России двадцатка богатейших российских миллиардеров потеряла около 10 млрд. долларов [5]. Обвал рубля объясняется следующими причинами: низкими мировыми ценами на нефть, санкциями в отношении России, неэффективной политикой

Центрального Банка и Правительства России в области экономики, а также валютными спекулянтами. Значительные ухудшения экономической обстановки позволяют говорить, что в России начался финансовый кризис.

Рисунок 2. Динамика курса USD ЦБ РФ, руб.

Однако, решение ЦБ РФ проводить более «мягкую» политику по укреплению рубля имеет свои положительные последствия. Если в кризисные 2008—2009 гг. объем ВВП упал на 7,9 %, то в 2014 г. — вырос на 0,6 %. Во многом это связано с увеличением стоимости экспорта товаров и услуг по соотношению «рубль-доллар» и «рубль-евро», инвестиций и увеличения количества занятого населения.

Таким образом, можно сказать, что вводить экономические санкции против России невыгодно, так как здесь переплетаются интересы и частного бизнеса, и власти. Точечно воздействовать на Россию возможно, но в таком случае последует ответная реакция со стороны. Однако в то же самое время не стоит забывать, что, несмотря на подобную невозможность и невыгодность санкций, Россия остается к ним уязвима [4]. Поэтому российская экономика должна перестраиваться к новым условиям. Тогда экономика станет более сильной и независимой. Санкции позволяют нам увидеть свои недостатки и проблемы, находить решения и выход из данных ситуаций. Санкции — это своеобразный урок в долгосрочной перспективе для экономики. Россия должна развивать и поддерживать свою собственную промышленность и ограничить импортное потребление.

Список литературы:

1. Братерский М.В. Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования // Высшая школа экономики: Национальный исследовательский университет. — 2010. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: hse.ru/data/2010/03/12/1229672206/санкции.doc (режим доступа 30.03.2015).
2. Катасонов В.Ю. Санкции. Экономика для русских. М: Алгоритм. 2015. — 288 с.
3. Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве. Монография. М: Изд. Проспект. 2015. — 184 с.
4. Кравченко Л. Экономические санкции против России: вызовы и угрозы // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина). [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://rusrand.ru/events/ekonomicheskie-sanktsii-protiv-rossii-vyzovy-i-ugrozy> (дата обращения 07.04.2015).
5. Проект Market Lab:Financial Innovations. Санкции против России: системный анализ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://market-lab.org/> (дата обращения 08.04.2015).

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НАУКОЕМКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И БИЗНЕСА В РОССИИ

Дорожкина Ольга Константиновна

*канд. экон. наук, доцент кафедры производственного и операционного менеджмента ФГБОУ ВПО МГТУ «СТАНКИН»,
РФ, г. Москва
E-mail: dorozhkina-ok@mail.ru*

Дорожкин Игорь Николаевич

*канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии ФГБОУ ВПО МГТУ «СТАНКИН»,
РФ, г. Москва
E-mail: dorigonick@yandex.ru*

Шинкевич Ирина Александровна

*канд. экон. наук, доц., доцент кафедры производственного и операционного менеджмента ФГБОУ ВПО МГТУ «СТАНКИН»,
РФ, г. Москва
E-mail: i_shinkevich@list.ru*

ORGANIZATION PROBLEMS OF SYSTEM INTEGRATION KNOWLEDGE-INTENSIVE ORGANIZATIONS WITH BUSINESS IN RUSSIA

Dorozhkina Olga

*PhD, Associate Professor of Production and Operations Management
MSTU "STANKIN",
Russia, Moscow*

Dorozhkin Igor

*PhD, Associate Professor of Economics and Management
MSTU "STANKIN",
Russia, Moscow*

Shinkevich Irina

*PhD, Associate Professor of Production and Operations Management
MSTU "STANKIN",
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу основных проблем и способов интеграции наукоемких организаций (создателей нового знания) и представителей бизнеса, способных коммерциализовать новые знания в современных российских экономических условиях.

ABSTRACT

The article analyzes the main problems and ways to integrate high-tech companies (the creators of new knowledge) and business representatives, can commercialize new knowledge in modern Russian economic conditions.

Ключевые слова: наукоемкое производство; коммерциализация инноваций; экономика знаний.

Keywords: high technology manufacture; commercialization of innovations; knowledge economy.

Одной из современных мировых тенденций экономического развития является переход экономики развитых стран на инновационные рельсы. Экономикой будущего становится экономика знаний, основанная на постоянном внедрении высоких технологий во все сферы производства и народного хозяйства [1; 2]. В связи с этим, России необходимо осуществить трансформацию своей экономи-

ческой системы, работающей по принципам индустриальной экономики, к постиндустриальной форме, основной характеристикой которой является тесное взаимодействие создателей новых знаний (наукоемких организаций) с бизнесом, способным воспроизвести это знание в виде технологии, продукта, услуги и коммерциализировать его.

В настоящее время российская система макроэкономического управления не способна осуществить полноценную системную интеграцию наукоемких организаций и представителей бизнеса (инвесторов, промышленных предприятий, участников сферы торговли и обращения).

Ниже рассмотрены основные препятствия данного процесса и пути их преодоления.

Основная причина низкой эффективности интеграции науки и бизнеса является различная система целеполагания. Цель науки — это превращение выделяемых на исследования (НИОКР) ресурсов в новые знания. Основная цель инновационного бизнеса — это превращение новых знаний в деньги (прибыль, выручку, нематериальные активы, стоимость компании). Именно разные цели приводят к дальнейшему расхождению процессов создания и коммерциализации инновации.

Стоит отметить различия знаний, умений и навыков, способностей и профессиональных компетенций работников наукоемких организаций и бизнеса. Если бизнес, зачастую, не обладает требуемыми возможностями (способностями) воспроизвести, применить, улучшить, адаптировать новое знание к конкретным производственным условиям, то научные работники не имеют важнейших для бизнеса качеств: предпринимательских способностей, являющихся, наряду с трудом, капиталом и деньгами, важнейшим фактором эффективного предпринимательства. Кроме того, научные работники зачастую имеют низкие способности к осуществлению рыночной деятельности, мониторингу рыночной ситуации, осуществлению экономических, юридических, финансовых функций. Темпы работы предпринимателя и научного работника, степень вовлеченности в работу, принципы самоменеджмента также значительно различаются. Все это приводит к тому, что организация бизнеса в рамках научно-исследовательского сообщества не приносит должных результатов. Десятилетний опыт работы Международного научно-технического центра с наукоемкими организациями Новосибирска показал, что сформировать из ученого бизнесмена невозможно, даже при регулярном обучении и тренинге [2]. При этом в настоящее время

большинство программ венчурного финансирования инновационных проектов рассматривает в качестве основного критерия эффективности проекта участие в нем как можно большего числа представителей науки. Участие же в проекте представителей бизнеса не рассматривается как критерий его результативности.

Данную проблему необходимо решать за счет организации системной интеграции науки и бизнеса в каждом конкретном проекте. Государство, венчурный фонд или другой субъект интеграции должен обеспечить сотрудничество или комплексную работу создателей нового знания и менеджера, имеющего опыт в коммерциализации. Это может быть как представитель предприятия, где будет внедрена инновация, так и третье лицо, выступающее в роли стороннего эксперта.

Еще одной проблемой является различие критериев оценки эффективности работы наукоемких организаций и представителей бизнеса. Наукоемкие организации оцениваются со стороны государственных и, частично, частных венчурных фондов с позиций результативности ведения научной деятельности, величины индекса цитирования научных статей работников наукоемкой организации, объема научных публикаций. Количество и потенциал разработок, патентов оценивается косвенно и не имеет существенного влияния на оценку наукоемкой организации как способной создавать коммерциализуемое знание. Одновременно с этим, бизнес (в том числе, инновационный) оценивается только с позиций финансовой эффективности: по выручке, прибыли, рентабельности, величине валюты баланса. При этом опыт работы малых инновационных предприятий показывает, что предприятие может быть убыточным, но весьма перспективным. Инновационные проекты могут окупаться в течение 3—5 или даже более лет, но иметь потенциал долгосрочного (10—15 и более лет) роста.

Решить подобную проблему можно путем проведения оценки и инновационного потенциала наукоемких разработок, и возможностей их влияния на повышение стоимости, капитализации, потенциала коммерциализирующего инновацию предприятия. Здесь следует применять такие критерии оценки, как готовность рынка принять инновационную продукцию (технология); потенциальная стоимость интеллектуальной собственности, которая может быть создана на основе инновации; степень сложности воспроизводства инновации конкурентами при помощи реверсивного инжиниринга; возможности расширения ассортимента продуктов, услуг, технологий на базе корневой инновации.

Существенной проблемой организации совместной работы наукоемкой организации и бизнеса является отсутствие общепринятых способов организации совместной работы. Степень участия разработчиков инновации в процессе ее внедрения и коммерциализации оценивается представителями бизнеса и науки совершенно по-разному. Представители бизнеса, зачастую, хотят получить не только инновацию как таковую, но и все связанные с ней разработки, и полное участие научного коллектива в решении проблем освоения данной инновации. Часто это выливается в формы переманивания научного сотрудника из наукоемкой организации на предприятие, где внедряется инновация. Представители наукоемкой организации при этом не считают нужным участвовать в процессе внедрения инновации, считая свои функции выполненными после проведения НИОКР.

Подобная проблема должна решаться путем организации совместных проектов, в которых будут участвовать и ученые, и представители бизнеса. При этом все распределение работ и прав собственности должно быть прописано в договорах, регламентирующих осуществление проекта. Чем больше будет подобных проектов, тем более эффективно сформируется практика ведения совместного создания и коммерциализации нового знания с учетом интересов и рисков как наукоемких организаций, так и промышленных предприятий.

Значительное затруднение возникает на этапе поиска стратегического партнера в научной или деловой среде. В российской практике коммерциализации инноваций распространены три основных способа сотрудничества. Первый — это организация инновационного предприятия силами создавших инновацию ученых при наукоемкой организации. Данный способ малоэффективен из-за упомянутой выше общей неспособности ученых вести заниматься бизнесом. Вторым способом является создание малого инновационного предприятия на базе бизнес-инкубатора или технопарка. В этом случае бизнес является более жизнеспособным, но процесс его создания и поддержки весьма капиталоемок — для бизнес-инкубатора или технопарка требуется значительная инфраструктура. Третий способ заключается в организации совместной работы наукоемкой организации и заинтересованного в ее инновации промышленного предприятия. Разработанная продукция (технология) запускается сразу в серийное производство. Данный способ является наиболее эффективным, но весьма трудоемким для системного интегратора из-за сложности поиска, оценки и подбора.

Не менее эффективным и менее трудоемким способом станет организация такого поиска, при котором произойдет разделение процессов оценки потенциала инновации и, собственно, поиска стратегического партнера. Системный интегратор будет, с одной стороны, оказывать создателям новых знаний помощь в лицензировании получении патентов (в том числе, и международных), и, с другой стороны, ознакамливать имеющие спрос на инновации предприятия с теми патентами, которые были получены при помощи системного интегратора. Таким образом может быть облегчен и поиск, и отбор создателей и производителей инновационного продукта.

Существенным препятствием эффективной коммерциализации создаваемых в России новых знаний является низкий спрос на инновации. В настоящее время стабильный спрос на инновационный продукт формируют только государство. Частный бизнес не спешит приобретать у представителей науки их разработки. Это связано с рядом факторов. Во-первых, слабая проработанность вопросов совместной работы и разделения прав на интеллектуальную собственность заставляет бизнес самостоятельно создавать, а науку — самостоятельно коммерциализировать инновации. И то, и другое происходит с достаточно низкой результативностью. Во-вторых, приобретение и последующая коммерциализация инноваций — весьма капиталоемкий процесс. Средний и мелкий бизнес не могут себе позволить высокие затраты на приобретение разработок или, тем более, ведение совместных работ. Та же ситуация наблюдается у крупных, но имеющих нестабильное финансовое положение компаний. Успешные российские промышленные предприятия, готовые внедрять инновации, как правило, работают в сфере добычи. В связи с этим, в российской экономике формируется крайне односторонний спрос на инновации, что ведет к усилению зависимости России от сырьевого бизнеса.

Выходом из данной ситуации может стать увеличение количества участников процесса создания и коммерциализации инновации: кроме наукоемкой организации и предприятия, где может быть внедрена инновация, в данном процессе должен принять участие сторонний инвестор. Инвестором может быть представитель государственных или частных венчурных фондов. Инвестор может более квалифицированно оценить потенциал предлагаемых инноваций, а также определить возможности предприятия их коммерциализовать. Данный способ трехстороннего взаимодействия позволяет создавать так называемую «мягкую» инновационную инфраструктуру, не требующую таких же высоких инвестиционных затрат, как для бизнес-инкубаторов

и технополисов. Большая часть необходимой инфраструктуры уже находится либо у предприятия, либо у наукоемкой организации. Интегратор инициирует совместную работу, которая проходит на уже существующих производственных и испытательных базах. Подобная организация сотрудничества не требует дополнительных вложений, снижает нагрузку на инвестора и повышает для него привлекательность такой работы.

Реализация рассмотренных решений в области оптимизации системной интеграции наукоемких предприятий и бизнеса позволит повысить результативность создания и эффективность коммерциализации инноваций. Это, в свою очередь, повысит и научный, и технический потенциал российской экономики и позволит осуществить ее переход к форме экономики знаний.

Список литературы:

1. Дорожкина О.К., Дорожкин И.Н., Шинкевич И.А. Оценка уровня технологической конкурентоспособности для целей управления стратегическим развитием промышленного предприятия. Управление экономическими системами: Электронный научный журнал, 2014 — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=3185.
2. Материалы доклада А.Г. Квашнина на семинаре «Инновационная деятельность: проблемы и решения», 22.04.2014 г. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.youtube.com/watch?v=-jF0IpRDcsc>.

СЕКЦИЯ 6.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ахмитова Лилия Рифкатовна

*2 курс магистратуры, факультет Управления НОУ ВПО
«Московский университет имени С.Ю. Витте»,
РФ, г. Москва*

Рязанов Александр Анатольевич

*доцент кафедры менеджмента и маркетинга НОУ ВПО
«Московский университет имени С.Ю. Витте»,
РФ, г. Москва*

E-mail: ahmitova.sean@ya.ru

CONTROL MECHANISMS DEVELOPMENT OF TRADE ENTERPRISES BUSINESS PROCESSES

Liliya Ahmitova

*2 year of Master's Degree Program, Management Department,
Non-State Educational Establishment of Higher Vocational Education
"Moscow Witte University",
Russia, Moscow*

Alexander Ryazanov

*associate Professor of Management and Marketing Chair,
Non-State Educational Establishment of Higher Vocational Education
"Moscow Witte University",
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В данной статье были рассмотрены особенности бизнес-процессов торговых предприятий, выявлены проблемы усовершенствования механизмов управления бизнес-процессами в торговых предприятиях, а также предложен метод усовершенствования механизмов управления бизнес-процессами путем внедрения автоматизированной системы управления.

ABSTRACT

In the article features of trade enterprises business processes are considered; problems of improving management mechanisms of business processes in commercial enterprises and the method of improving management mechanisms of business processes through the implementation of an automated control system is offered.

Ключевые слова: бизнес-процесс; автоматизированная система управления; механизм управления; BPM; менеджмент.

Keywords: business processes; automated control system; management mechanisms; BPM; management.

В прогрессивной рыночной экономике на предприятии всё больше возникает вопрос о необходимости улучшения действующих бизнес-процессов. Сложности усовершенствования бизнес-процессов торгующих фирм вызваны высочайшей скоростью осуществления процессов в условиях рынка. Бесперывные и достаточно весомые конфигурации в разработках, рынках сбыта и потребностях покупателей стали обыкновенным действием, и торговые фирмы, стремясь сберечь собственную конкурентоспособность, вынуждены постоянно перестраивать собственную стратегию.

Бизнес-процесс в этом случае вполне возможно рассматривать как цикличное множество внутренних операций (видов деятельности), потребляющих конкретные ресурсы и начинающихся с 1-го или же более входов и, на выходе, заканчивающихся созданием продукции, нужной клиенту.

Назначение каждого бизнес процесса состоит в том, чтобы предложить клиенту (внутреннему или же внешнему потребителю эффектов бизнес процесса) продукт или же услугу, т. е. продукцию, удовлетворяющую его по цене, долговечности, сервису и качеству.

Как потоки работы, процессы имеют собственные границы, иными словами, начало и конец. Для всякого в отдельности взятого процесса данные границы установлены исходными, или же первичными, входами, с которых он наступает. Данные входы открываются

первичными поставщиками процесса. Процесс завершается выходом, который дает итог изначальным посетителям процесса.

Особенность бизнес-процессов торговой компании заключается в функциях, что, приведены ниже:

- продажа;
- исследование конъюнктуры товарного рынка;
- определение спроса и предложение на конкретные группы товаров;
- установление цены на продукты;
- закупка и составление товарного ассортимента;
- расширение товарного ассортимента;
- складирование;
- воплощение разных операций по приему, сохранению, маркировке и подготовке продуктов к продаже;
- принятие риска;
- логистика;
- исследование событий по продвижению продуктов на рынок;
- финансирование;
- существо подходящих критериев для реализации товаров;
- предложение поставщикам и покупателям транспортно-экспедиционных, консультационных, маркетинговых, информационных и прочих услуг;
- услуги по управлению и консультационные услуги.

Таким образом, для предприятий оптовой торговли основными бизнес-процессами являются:

1. сбыт и его стимулирование;
2. закупка и формирование товарного ассортимента;
3. продвижение товара на рынок.

Одним из методов усовершенствования механизмов управления бизнес-процессами является внедрение автоматизированной системы управления бизнес-процессами. Автоматизированная система управления бизнес-процессами — система, позволяющая управлять бизнес-процессами и административными регламентами. Применение системы может помочь организовать продуктивную работу между подразделениями организации и несложными исполнителями. Главные функции подсистемы — моделирование, выполнение и прогноз бизнес-процессов.

Одна из этих систем — BPM (англ. Business Process Management, управление бизнес-процессами). BPM — концепция управления

организацией, моделирования бизнес-процессов, применения программ моделирования, симуляции, прогноза и анализа бизнес-процессов, возможность динамического совершенствования моделей бизнес-процессов силами соучастников и средствами программных систем.

Системы управления бизнес-процессами пришли в РФ с Запада, где данный класс программ называется BPMS (Business Process Management System) либо BPM-системы. Главная задача этих систем — выполнить программную поддержку концепции процессного управления организацией.

Работа системы управления бизнес-процессами базируется на следующей идее: на шаге внедрения системы осуществляется моделирование бизнес-процессов организации при помощи диаграмм.

Далее данные диаграммы загружаются в компьютерную систему и становятся исполнимыми, т. е. программа дает возможность отследить и проконтролировать выполнение бизнес-процессов в работе предприятия.

Такой расклад дает возможность приблизить исполнение бизнес-процессов в организации к их образцовой модели, которая была разработана на начальном этапе планирования бизнес-процессов.

Концепция представляет введение BPM-решения для получения последующих целей:

Скорость — уменьшение времени исполнения процессов за счёт регламентации и автоматизации шагов процессов, введения временных ограничений для выполнения шагов процессов.

Качество — за счёт прозрачности бизнес-процессов для всех соучастников, регламентации и средств прогноза поддерживается соблюдение всех предусмотренных правил.

Управление на базе характеристик — исполнение процессов может контролироваться через наборы процессных характеристик, что отображают расходы на процесс, время исполнения и загрузку ресурсов, таким образом, облегчая тест и оптимизацию процесса на основании настоящих значений показателей.

Приложение ELMA BPM реализует концепцию BPM, что дает возможность возводить гибкие адаптивные информационные системы, способные практически сразу изменяться сообща с переменной бизнес-процессов фирмы. Благодаря применению приложения ELMA BPM вполне возможно навести порядок в бизнес-процессах организации, сделать их исполнение конкретным и формальным.

Следовательно, для успешного управления торговыми предприятиями нужно уметь четко формализовать бизнес-процессы и соответствующую систему управления бизнес-процессами.

Список литературы:

1. Елиферов В.Г. Бизнес-процессы: регламентация и управление. Учебное пособие для слушателей образовательных учреждений, обучающихся по программе МВА и др. программам подготовки управленческих кадров / В.Г. Елиферов, В.В. Репин. М.: ИНФРА-М. 2014. — 319 с.
2. Ойхман Е.Г. Реинжиниринг бизнеса: реинжиниринг организаций и информационные технологии / Е.Г. Ойхман, Э.М. Попов М.: Финансы и статистика, 2007. — с. 333.
3. Davenport T.H. Process innovation: reengineering work through information technology [Text] / T.H. Davenport. Boston, Mass.: Harvard Business School Press, 2013. — с. 337.
4. Hammer M. Reengineering the corporation: a manifesto for business revolution [Text] / M. Hammer, J. Champy. New York, NY: HarperBusiness. 2013. — с. 223.

СЕКЦИЯ 7.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

АНТИКРИЗИСНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА: ЧТО ИЗМЕНИТЬ?

Поспих Асия Станиславовна

*канд. экон. наук, доцент СГУПС,
РФ, г. Новосибирск*

E-mail: asia_pospikh@ngs.ru

ANTI-CRISIS REGULATION OF SMALL BUSINESS: WHAT IS TO BE CHANGED?

Asiya Pospikh

*candidate of economic sciences, associate professor
of Siberian State Transport University,
Russia, Novosibirsk*

АННОТАЦИЯ

В условиях рецессии и внешних вызовов возрастает значение малого бизнеса для реализации стратегии импортозамещения, сохранения социальной стабильности. Но существование ряда институциональных ограничений не позволяют малому бизнесу развиваться и реализовывать свои функции. Автор статьи анализирует основные направления антикризисного регулирования малого бизнеса. Предлагаются дополнительные меры для совершенствования антикризисного регулирования.

ABSTRACT

In conditions of recession and external challenges the value of small business to implement the strategy of import substitution, maintaining social stability is increased. But the existence of a number of institutional limitations do not allow small business to develop and realize their functions. The author analyzes the main directions of anti-crisis regulation

of small businesses. Additional measures to improve anti-crisis regulation are proposed.

Ключевые слова: малый бизнес; антикризисное регулирование; государственная поддержка; финансовые ресурсы; административные барьеры.

Keywords: small business; anti-crisis regulation; state support; financial resources; administrative barriers.

Ответом России на внешние геополитические и экономические вызовы должна стать стратегия импортозамещения и ускоренное инновационное развитие, обеспечение социальной стабильности. При этом, как показывает мировой опыт, увеличивается значение и роль малых предприятий в экономике.

Исследования второй половины XX века — начала XXI века выявили, что в периоды кризисов и дестабилизации малый бизнес вовлекает в предпринимательскую деятельность широкие слои населения. Особенно важно, что значительную часть представляют социально незащищенные группы: молодежь, пенсионеры, инвалиды, семьи с низким уровнем дохода. Например, в период кризиса 2009 г., несмотря на повсеместные увольнения, малые предприятия в России проявляли социальную ответственность и практически не увольняли работников. При этом только официальная безработица в кризис увеличилась на 1 млн. чел. За кризисный 2009 г. занятость на малых предприятиях не только не сократилась, но, наоборот, увеличилась на 50 тыс. человек [5].

Малые предприятия более динамичны и гибки по отношению к меняющейся конъюнктуре рынков, чем крупные. В период кризиса 2008—2009 гг. при общем падении налоговых поступлений в бюджет на 22 % в 2009 г., доходы от малого бизнеса не изменились, а по ЕНВД даже выросли на 4 % [5]. Мировой опыт показывает, что предоставление крупными предприятиями некоторых функций на аутсорсинг малому бизнесу — залог устойчивости в кризисной ситуации.

Но, к сожалению, существует множество институциональных ограничений для развития малого бизнеса, что не дает ему в полной мере выполнять свое предназначение. Это административные барьеры, избыточное контролирующее воздействие, незащищенность прав собственности, коррупционные практики [1; 4]. Важнейшее ограничение — несовершенство финансовых институтов развития, что тормозит прежде всего деятельность инновационной направленности [2, с. 75]. Президент «ОПОРЫ РОССИИ» А. Калинин

на заседании Государственного совета Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего бизнеса 7 апреля 2015 г. сделал акцент на том, что в последние годы динамика развития малого бизнеса в России ухудшилась по сравнению с прошлым десятилетием. Этому послужило, кроме макроэкономических причин, принятие нормативно-правовых актов, направленных на увеличение фискальной и нефискальной нагрузки на малый бизнес, введение новых административных барьеров [1]. В условиях рецессии необходимы действенные меры антикризисного регулирования малого бизнеса для снятия существующих ограничений его деятельности.

Мэйстрим государственной политики на современном этапе в отношении предпринимательства сформулирован в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 года, в котором частная собственность и свобода предпринимательства приравнялись к базовым ценностям.

В качестве антикризисных мер регулирования правительством сегодня рассматривается формирование единого института развития бизнеса в форме акционерного общества на базе акционерного общества «Небанковская депозитно-кредитная организация «Агентство кредитных гарантий»» и акционерного общества «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства». Новый институт развития должен будет оказывать финансовые, консалтингово-юридические меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Но известно, что во многих регионах (в том числе и в Новосибирской области) функционируют структуры поддержки, приняты региональные и муниципальные программы развития и поддержки предпринимательства, в которых предусмотрены финансовые (субсидирование затрат, банковские гарантии по кредитам), имущественные, информационные и инфраструктурные меры. В то же время существует много причин, по которым доля предпринимателей, получающих поддержку, значительно ниже, чем в США, Франции, Германии, Китае, Турции, и других развитых и развивающихся странах. Причины — недостаток бюджетного финансирования, строгие требования к отбору получателей субсидий, пассивность самих предпринимателей и другие. Важно, чтобы эти причины были учтены при формировании нового института развития. Это предотвратит появление очередной бюрократической структуры.

Кроме того, необходимо пересмотреть требования к получателям государственной поддержки. Исключить требование увеличения выручки и численности работников в будущем году, что не всегда реально в условиях кризиса.

В рамках антикризисного регулирования необходимо принять все меры по облегчению доступа малого бизнеса к финансовым ресурсам, в т. ч. в инновационной сфере. Главный рецепт здесь – кардинальное снижение ставки рефинансирования (до 10—12 %). Кроме того, должна быть повышена доступность венчурного инвестирования для малых инновационных предприятий.

В сфере антикризисного регулирования малого бизнеса реализуются многочисленные меры для облегчения налогового бремени. Это использование специальных налоговых режимов для более широкого круга предпринимателей, упрощение доступа к патентной системе, фиксация налоговых условий на 4 года. В некоторых регионах вводятся «налоговые каникулы». Учитывая мировой опыт, необходимо ввести во всей Российской Федерации «налоговые каникулы» для начинающих субъектов малого бизнеса сроком на 3 года в условиях продолжающейся экономической турбулентности. Необходимы изменения в сфере налогового администрирования, формирование института налоговых консультантов.

Вводится так называемая категория «самозанятых» граждан, которые фактически ведут предпринимательскую деятельность без регистрации в качестве ИП или юридического лица и привлечения работников. «Самозанятые» должны лишь оплатить патент. Предлагается целесообразным расширить данную категорию с учетом семейного бизнеса, особенно в сельском хозяйстве и в народных промыслах.

Для преодоления административных барьеров необходимы системные меры по борьбе с коррупцией. Это, прежде всего, независимые СМИ, широкое освещение случаев вымогательства у предпринимателей, противодействие в реализации их законных прав. Процедуры подключения к электрическим и газовым сетям должны быть четко регламентированными и прозрачными. Расходы для подключения к электрическим сетям для малого бизнеса должны быть снижены, а для производственных предприятий полностью субсидироваться. Долю участия субъектов МСП в госзакупках, в закупках госкорпораций надо довести до 30 %.

В сфере ограничения проверок необходимо вывести из категории риска убыточность малых предприятий, т.к. это наименее защищенная категория налогоплательщиков. Возможно введение «надзорных каникул» для малого бизнеса сроком на 1 год, если сфера деятельности не подлежит особому контролю.

Малые производственные предприятия испытывают настоящий «кадровый голод», что в условиях кризиса может привести к сокращению объемов производства [3, с. 4]. Поэтому необходимо

развивать все виды формального и неформального образования для обеспечения производства в целях реализации политики импорто-замещения: введение профессиональных стандартов, профориентация со школьной скамьи, субсидирование обучения по инженерным специальностям.

Проведение эффективной антикризисной политики для малого бизнеса позволит избежать расширения теневого сектора, свертывания деятельности предпринимателей и уменьшения поступлений в бюджет. Тем самым будет обеспечена экономическая безопасность страны и регионов, и малый бизнес внесет значительный вклад для выхода экономики из кризиса.

Список литературы:

1. Александров Г.А., Вякина И.В., Скворцова Г.Г. Коррупционная и криминальная составляющие в факторах, обуславливающих инвестиционный климат региона // Регион. экономика: теория и практика. — 2014. — № 14. — С. 10—22.
2. Гурунян Т.В. Инвестиционно-инновационный лифт для малого и среднего предпринимательства: финансовый аспект//Сибирская финансовая школа. — 2012. — № 6 (95). — С. 72—76.
3. Гурунян Т.В. Проблема кадрового дефицита для инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства//Креативная экономика. — 2013. — № 6 (78). — С. 3—9.
4. Клейнер В. Коррупция в России, Россия в коррупции: есть ли выход? //Вопросы экономики. — 2014. — № 6. — С. 81—96.
5. Президент «ОПОРЫ РОССИИ» выступил с докладом на заседании Госсовета РФ// сайт ОПОРА РОССИИ/ [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://opora.ru/news/federal/969-prezident-opory-rossii-vystupil-s-dokladom-na-zasedanii-gossoveta-rf> (дата обращения: 01.05.2015).

СЕКЦИЯ 8.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В МОСКВЕ

Князева Елизавета Олеговна

*студент 3 курса группы УПР3-1, факультет «Менеджмент»
кафедра «Проектный менеджмент» ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации»,
РФ, г. Москва*

E-mail: eo.knyazeva@gmail.com

Палилов Денис Евгеньевич

*директор Центра организации олимпиад и профессиональной
ориентации кафедра «Проектный менеджмент»
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
РФ, г. Москва*

E-mail: dpalilov@fa.ru

HUMAN ASPECTS OF THE REFORM OF THE HEALTH CARE SYSTEM IN MOSCOW

Elizabeth Knyazeva

*student of the course 3 group UPR3-1, department of management,
department of project management Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow*

Denis Palilov

*director of the Center of organization competitions and professional
orientation department of project management, Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проекту реформирования системы реформирования системы здравоохранения Москвы. Определены основные цели проекта, ресурсы и предъявляемые требования. Проанализированы гуманистические аспекты проведенной реформы.

ABSTRACT

The article is devoted to the project of the Health care system reform in Moscow. Defined the main goals of the project, resources and requirements. Analyzed the humanistic aspects of the reform.

Ключевые слова: реформа здравоохранения; проект; управление проектами; гуманистический аспект.

Keywords: the Health care system reform; project; project management; humanistic aspects.

В сентябре прошлого года стало известно о грядущей реформе здравоохранения: слиянии московских больниц. **Целью** проекта стала максимальная коммерциализация деятельности медицинских учреждений. Планировалось, что реформа коснется 28 учреждений, сотрудники будут уволены, помещения освобождены, а оборудование распределено по действующим больницам, как сказано в план-графике, составленном городскими властями. Реорганизация больниц, как было заявлено РБК представителем столичного департамента здравоохранения, нужна, чтобы система была эффективной, мобильной и финансово обеспеченной. Заключительным пунктом в плане реорганизации каждого учреждения значится пункт об отказе правительства от оперативного управления комплексом зданий.

На реализацию проекта первоначально было выделено 2,384 млрд. руб. для выплаты выходных пособий работникам, потерявшим должности. Медработникам, которые будут проходить переквалификацию, будет выплачиваться стипендия в размере 30 000 руб. Мэр Москвы Сергей Собянин сообщил, что сокращаемый младший медицинский персонал получит единовременные выплаты по 200 000 руб., средний медперсонал — 300 000 руб., врачи — 500 000 руб.

Казалось бы, достижение финансовых показателей вполне реально, выходное пособия медиков и выплаты стипендий не сократят бюджет Москвы на львиную долю, а по истечению нескольких лет и вообще планируется выход медицинской деятельности в категорию прибыльных отраслей экономики. Но все так перспективно, как может показаться на первый взгляд. Едва ли Правительство города подумало

о человеческих ресурсах при реализации данной реформы: что будет с высококвалифицированными врачами, потерявшими место работы? Куда идти работать санитарам и медсестрам закрывшихся учреждения? И главное, не вырастет ли заболеваемость смертность населения вследствие ухудшения качества поставляемых медицинских услуг?

В октябре 2014 года в мэрии Москвы заявили, что врачи не останутся без работы. Однако, в противовес данному факту один из медицинских работников, пожелавший остаться неизвестным, опубликовал в социальных сетях снимок уведомления, гласящего, что в связи с реорганизацией городской поликлиники № 11, должность стоматолога-хирурга сокращается, а самому врачу было предложено занять вакантное место санитаря или уборщика [3]. О какой продуманности реформы может идти речь, если квалифицированные кадры вынуждены оставить свои посты и занять низшие должности? Данный случай стал далеко не единственным в серии обращений врачей, так, следом появились подобные объявления врача-гинеколога, получившей предложение на должность уборщицы или санитарки [9].

Общее количество уволенных медработников в результате реформы московского здравоохранения составило 8,36 тыс. чел. К 16 февраля им было выплачено 2,69 млрд. руб. в качестве компенсации [11].

Проведя реформу системы здравоохранения в Москве, власти на достигнутом не остановились. «Минздрав сдал всех без боя. Велел субъектам — действуйте! И систему начали планомерно уничтожать», — высказала свое мнение глава правления ассоциации медицинских обществ по качеству медицинской помощи (далее по тексту АСМОК) Гузель Улумбекова [6]. Получив опыт по проведению подобных мероприятий в столице, было принято решение о реформировании системы здравоохранения в регионах, где в последствие выявились самые негативные результаты реформы, оказавшие влияние на конечного потребителя медицинских услуг — пациента.

Несуществующие болезни, поддельные анализы и псевдолечение с применением дорогостоящих препаратов... Гинеколог из северной столицы брала за свои услуги немалые деньги, ущерб пациенток в общей сложности составил 800 тысяч рублей. В суде же доказать вину так называемого «врача» оказалось очень сложно: лжезаписей в карточках клиенток медцентра естественно не было. В результате обвиняемая получила всего 4 года условно.

Наиболее примечательным примером недобросовестного лечения следует признать стоматологические услуги, поскольку именно данная

область здравоохранения представляет собой пример относительно успешной легитимации рыночной деятельности по отношению к другим отраслям здравоохранения. По данным опросов общественного мнения, россияне готовы платить именно за работу стоматологов [5]. Укреплению рыночного способа ведения подобной деятельности способствовали в том числе и проблемы с удовлетворением спроса посредством бюджетных стоматологических клиник, неблагоприятная история неспециализированного лечения и то, что здоровье зубов имеет и социальное измерение помимо физиологического. Некий вклад внесло и то, что именно в стоматологических клиниках реже всего возникает вопрос смерти во время лечения, поскольку лечение проводится лишь в полости рта пациента и в крайне редких случаях затрагивает жизненно важные органы пациента [1]. Нередко стоматологи подделывают снимки и лечат здоровые зубы, затем, сделав операцию, выставляют счета в десятки и сотни тысяч рублей за обычное, но столь нужное пациенту обезболивающее. Помимо этого, пациентам навязывают кредиты, чтобы они могли расплатиться с дорогостоящим лечением. Благоприятное восприятие цен на стоматологические услуги зависит от того, насколько названная сумма соответствует ожиданиям клиента исходя из среднерыночного уровня и предыдущего опыта пациента.

Крупные же клиники полного цикла работают по другой схеме: «Больному назначают очень большое количество анализов и обследований, но по факту, 2/3 из данного количества не нужны для установления диагноза» — заявил врач высшей категории Александр Островский [7]. — «существуют также и клиники, которые находят заболевание, которым пациент не страдает».

Причина кроется в том, что во многих клиниках докторам назначается дополнительный бонус в размере от 5 до 15 % от общей суммы лечения, поэтому, назначив пациенту большее количество платных услуг, врач тем самым увеличивает свой заработок.

Причина подобного поведения частных клиник проста — такого контроля, как за государственными учреждениями сегодня нет. Проверка один раз в три года, и то, с уведомлением за несколько дней. Нет и независимой медицинской экспертизы, поэтому пациенты, сомневающиеся в поставленном диагнозе, дорога одна — к другому врачу. В случае же, если диагнозы расходятся, то пациент в праве обратиться в суд с копиями всех выписок, где при это взять время на само лечение — не уточняется.

Самым весомым недостатком реформы системы столичного здравоохранения стало то, что оптимизация системы не достигает

заявленных целей по результатам проверки Счетной палаты. Сокращение количества медперсонала снизило доступность медицинской помощи. В больницах в 2014 году умерло на 18 тыс. больных больше, чем в предыдущем году [10].

К концу прошлого года в региональных поликлиниках и больницах России было ликвидировано 33 757 коек, как отмечено в отчете Счетной палаты по итогам проверки исполнения соглашений между Минздравом и регионами по достижению целевых показателей оптимизации сети больниц и поликлиник. На фоне этого сокращения отмечается рост внутрибольничной смертности пациентов в большинстве регионов (61). При этом в 49 регионах страны количество умерших пациентов выросло за счет снижения количества госпитализированных больных.

Инициативным опросом Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее по тексту ВЦИОМ) проведённому в конце февраля — начале марта 2015 года было опрошено 1,6 тыс. чел. в 132 населенных пунктах в 46 субъектах РФ. Согласно исследованию, наиболее распространенными проблемами в сфере здравоохранения являются:

- отсутствие возможности попасть на прием к врачу из-за длинной очереди или отсутствия доктора — 37 % опрошенных;
- невозможность купить лекарство из-за его высокой цены — 37 %
- на отсутствие необходимых медикаментов — 25 % респондентов
- равнодушие или грубость со стороны медперсонала — 30 %
- неверно поставленный диагноз и лечение — 30 % [8].

28 апреля 2015 года ВЦИОМ опубликовал данные исследования по оценке состояния своего здоровья и здоровья своей семьи россиянами:

- почти половина россиян (49 %) считает уровень своего здоровья удовлетворительным, 38 % оценивают свое состояние как «хорошее» или «очень хорошее», лишь 13 % населения не удовлетворены уровнем своего здоровья;
- в случае заболевания за бесплатной помощью в государственные клиники отправляются 46 % респондентов, (для сравнения, в 2014 г. — 55 %), к платным услугам обращаются лишь 8 %;
- с 2014 года увеличилась доля тех, кто является сторонником самолечения (32 % против 38 %).

Для выяснения мнения горожан по вопросу реформы был запущен краудсорсинговый проект «Московская поликлиника», суть

которого состояла в предложении идей по улучшению качества работы медучреждений. Рассылка информации о «мозговом штурме» распространялась посредством социальных сетей и Московский портал городских услуг. Ожидалось, что в проекте примут участие около 2 тысяч человек, по факту, было зарегистрировано 58 тыс. чел., которые предложили 27 тысяч идей для модернизации [4].

Наибольшее количество пожеланий было высказано за улучшение комфорта медучреждений. Множество респондентов также высказалось за системы рейтингования врачей и поликлиник.

На сегодняшний день наиболее популярные инициативы вынесены на портал референдумов «Активный гражданин» (далее по тексту «АГ»). Голосование пройдет в несколько этапов: «Запись к врачу», «Сокращение очередей», «Информирование пациентов», «Оценка работы врачей». Предложения, которые наберут больше всего голосов, департамент здравоохранения обещает реализовать.

Наиболее продуманным выходом в сложившейся ситуации авторам видится запуск подобных проектов и в регионах, что поможет властям оперативно выявить объективное мнение горожан и не допустить реализации тех мер, которые могут быть неблагоприятно восприняты гражданами. Так, существует идея о продаже «АГ» в регионы.

Список литературы:

1. Бердышева Е. Восприятие цен пациентами как ключ к маркетизации медицины (случай стоматологического рынка г. Москвы) // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии № 1–2(117) — С. 66—82.
2. Бердышева Е.С. (2012) «Здоровье не купишь»: о противоречиях маркетизации жизненно важных благ на примере рынка стоматологических услуг в Москве // *Laboratorium*. Журнал социальных исследований. 2: 91—114.
3. В реформе здравоохранения нашли побочный эффект // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2594055> (дата обращения 11.05.2015).
4. И тебя вылечат // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://m.lenta.ru/articles/2015/03/24/doktor/> (дата обращения 01.04.2015).
5. Иванова М. (2007) Услуги стоматолога – платные и бесплатные// Доминанты. Поле мнений. 41 (11 октября 2007 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://bd.fom.ru/map/projects/dominant/dominant2007/dom0741>.
6. Малышева Е., Рейтер С., Забавина Ю. / Расследование РБК: куда завела Россию реформа здравоохранения // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://daily.rbc.ru/ins/business/26/10/2014/544cfa0acb20f3b7672b59d> (дата обращения 08.03.2015).

7. Начало дня на Доверии: Как изменится работа столичных поликлиник // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.m24.ru/videos/79064?from=smi2&attempt=2> (дата обращения 11.05.2015).
8. Пресс-выпуск № 2796: Врачи, больницы и лекарства: медицинские проблемы россиян// // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115185> (дата обращения 26.05.2015).
9. Прошла реорганизация больниц. Мы все умрем? // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://gosindex.ru/moskva/uhov-gospital/> (дата обращения 11.05.2015).
10. Россияне стали чаще умирать в больницах // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://top.rbc.ru/economics/13/04/2015/5527c12f9a79477a349f08f72> (дата обращения 11.05.2015).
11. Фохт Е. В Москве сократили более восьми тысяч медработников // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://top.rbc.ru/society/16/02/2015/54e23ab19a7947d19fdc18e0> (дата обращения 11.05.2015).
12. Davis P. 1980. The Social Context of Dentistry. London: Croom Helm Ltd.; Anderson R. and D.W. Thomas. 2003. "Toothache Stories": A Qualitative Investigation Of Why And How People Seek Emergency Dental Care // Community Dental Health. 20 (2): 106–11; Exley C. 2009. Bridging A Gap: The (Lack Of A) Sociology Of Oral Health And Healthcare // Sociology of Health and Illness. 31 (7).

СЕКЦИЯ 9.

ФИНАНСЫ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА ПЛАНИРОВАНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Горбачёва Ирина Алексеевна

*аспирант кафедры Государственного и муниципального управления
Московского государственного университета экономики,
статистики и информатики (МЭСИ),
РФ, г. Москва
E-mail: gorbacheva.ia@rambler.ru*

THE ROLE AND IMPORTANCE OF PROGRAM-TARGET METHOD OF PLANNING IN THE MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES.

Irina Gorbacheva

*post-graduate student of State and municipal management chair
Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI),
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются цели и задачи внедрения программного бюджета с целью повышения эффективности управления финансами территорий, а также формирования инвестиционно-инновационного потенциала муниципальных образований.

ABSTRACT

This article discusses introduction of goals and objectives of the program budget in order to increase the efficiency of finance management of territories, as well as the formation of investment and innovative potential of municipalities.

Ключевые слова: программно-целевые методы; государственные и муниципальные программы; бюджетные инвестиции; инвестиционный и инновационный потенциал территорий.

Keywords: program-target methods; state and municipal programs; budgetary investment; investment and innovation potential of territories.

В настоящее время можно сказать, что внедрение программного метода планирования расходов бюджета в Российской Федерации в целом проходит успешно. Переход планирования расходов на основании государственных и муниципальных программ был определен одним из приоритетов Программы Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года в соответствии Посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. и Бюджетным посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 мая 2009 г. "О бюджетной политике в 2010—2012 годах", а также основными положениями Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662.

В 2013 году были подведены итоги ее реализации и в соответствии с Бюджетными посланиями Президента Российской Федерации на 2013—2015 годы и на 2014—2016 годы утверждена была новая Программа повышения эффективности и управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р.

Основной целью принятой Программы является повышение эффективности, прозрачности и подотчетности использования бюджетных средств для обеспечения социально-экономического развития, которое заключается в завершении формирования современной нормативно-методической базы регулирования бюджетных правоотношений [5].

Для достижения поставленной цели в Программе устанавливается необходимость решения конкретного перечня задач:

1. завершить полноценное внедрение программно-целевых методов управления в бюджетный процесс. При этом для обеспечения достижения целей государственных и муниципальных программ и повышения их эффективности при планировании бюджетных ассигнований необходимо особое внимание обращать на их увязку с показателями государственных и муниципальных программ,

в том числе с учетом всех дополнительных и обосновывающих материалов к указанным программам;

2. упорядочить структуру управления финансовыми ресурсами публично-правовых образований;

3. реализовать меры по повышению эффективности бюджетных расходов;

4. осуществить совершенствование государственного и муниципального финансового контроля с целью его ориентации на оценку эффективности бюджетных расходов;

5. обеспечить повышение качества финансового менеджмента в секторе государственного управления;

6. повысить открытость и прозрачность управления общественными финансами.

По мнению Сугаровой И.В. в современной бюджетной практике есть несколько вариантов внедрения программного бюджета на региональном и муниципальном уровнях. В одном — региональные и муниципальные программы должны быть максимально приближены к федеральным программам. В другом, они должны быть ориентированы, в первую очередь на приоритеты своего социально-экономического развития, и соответственно предусматривать иные программы. В результате особенности внедрения государственных программ на региональный и муниципальный уровень повлекут за собой необходимость совершенствования системы бюджетного планирования [6]. Тем не менее, интеграция программ разного уровня друг в друга необходима для обеспечения комплексного системного подхода к управлению государством в целом.

Формирование муниципальных программ и их финансирование с привязкой к целям, задачам и мероприятиям позволяет комплексно подходить к решению вопросов местного значения относящихся к ведению муниципальных образований, а также повышает прозрачность расходования бюджетных средств, так как в кодах бюджетной классификации осуществляется кодировка всех составляющих муниципальной программы. Формирование муниципальных программ позволяет формировать цели и задачи не только на обеспечение текущих расходов с достижением определенных целей направленных на удовлетворение «сиюминутных» потребностей, но и на инвестиционные расходы, которые, как правило, имеют долгосрочный характер и формируют обеспечение «будущих» потребностей, а также обеспечивают социальное и экономическое развитие муниципального образования. Одним из звеньев программно-целевого метода является финансирование расходов учреждений на оказание муниципальных

услуг в соответствии с установленным муниципальным заданием, в котором определяются цель и конечный результат деятельности учреждения [2, с. 28]. Следует отметить, что количественные и качественные показатели муниципального задания должны быть увязаны с показателями муниципальной программы, так как реализация исполнения задания должна гарантировать исполнение задач и мероприятий программы.

Финансирование муниципальных программ осуществляется в основном за счет средств бюджета, а требования Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» содержат ограничения в части направления расходов средств местного бюджета вопросами местного значения. Также источниками финансирования могут выступать и частные инвесторы, привлечение которых и обеспечение заинтересованности которых является показателем качества управления территориями и характеризует высокий уровень инвестиционной привлекательности. Кроме того, расходование бюджетных средств на реализацию программ позволяет использовать (для увеличения эффекта от их использования) инновационные разработки не только с точки зрения материально-технического обеспечения, но и с точки зрения использования инновационных методов управления.

Социально-экономическое состояние муниципального образования, его инвестиционная привлекательность и комплексное программное развитие с достижением установленных целей учитывается также для оценки инновационного потенциала территории. По мнению Е.Ф. Никитской, инновационный потенциал представляет собой совокупность необходимых и достаточных условий (предпосылок), обеспечивающих в будущем возможность перехода экономики на более высокий технологический уровень. Кроме того, она выделяет три фактора влияющих на инновационное развитие: финансовая обеспеченность, инвестиционная привлекательность, человеческий капитал. Нельзя не согласиться с ее мнением, что в формировании финансовой обеспеченности основная роль принадлежит государству [4, с. 12, 13, 15]. Таким образом, большое значение в развитии любой территории играет бюджетное финансирование.

Для обеспечения реализации инвестиционных расходов в Бюджетном кодексе РФ введено понятие «бюджетные инвестиции», которые представляют собой средства бюджета определенного уровня, направляемые на создание или увеличение за счет средств бюджета стоимости государственного и муниципального имущества [1]. Кроме того, Бюджетный кодекс предусматривает предоставление бюджетным

и автономным учреждениям, государственным и муниципальным унитарным предприятиям субсидий на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной и муниципальной собственности и приобретение объектов недвижимого имущества в государственную и муниципальную собственность. Принципиальное отличие между ними в том, что при осуществлении бюджетных инвестиций органы исполнительной власти являются заказчиками и имущество создается и учитывается в казне, а затем передается в оперативное управление организациям, а при предоставлении субсидий уже организации являются заказчиками и полученным в результате капвложений имуществом увеличивают стоимость имущества находящегося у них в оперативном управлении.

Таким образом, бюджетные инвестиции и субсидии на осуществление капитальных вложений влекут за собой только увеличение стоимости государственного и муниципального имущества. Как считает Д.Л. Комягин, эта особенность бюджетных инвестиций ставит под сомнение правомерность отнесения их к расходам бюджета. Выплаты из бюджета в форме инвестиций должны сопровождаться увеличением нефинансовых активов. Таким образом, с точки зрения статистики государственных финансов бюджетные инвестиции не являются чистыми расходами. По его мнению, результатом бюджетных инвестиций должно являться не увеличение массы публичного имущества (неденежной части казны), а будущая выгода [3]. Тем не менее, по нашему мнению, увеличение государственной и муниципальной собственности в части создания социальной инфраструктуры косвенно может влиять на формирование благоприятного инвестиционного климата для привлечения частных инвесторов на территорию.

Необходимо отметить также важное значение в повышении управления общественными финансами с целью обеспечения прозрачности расходов, является развитие системы «Электронный бюджет», которая должна обеспечить переход на единые стандарты финансовой информации, стандартизацию и унификацию управленческих процессов в сфере финансов и создание общей информационной среды в целях обеспечения мониторинга результативности и эффективности финансовой деятельности организаций, получающих бюджетные средства.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: [Фед. закон: принят Гос. Думой 17 июля 1998 года] Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Горбачёва И.А. Государственное (муниципальное) задание на оказание государственных и муниципальных услуг в условиях реформирования бюджетного процесса // Актуальные проблемы социально-экономического и инновационного развития территориальных образований./ под ред. Никитской Е.Ф. — Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава и аспирантов кафедры Государственного и муниципального управления МЭСИ. М.: МЭСИ, 2014. — 127 с.
3. Комягин Д.Л. О понятии и видах бюджетных инвестиций // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет 2015. № 1 Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Никитская Е.Ф., Развитие инновационного потенциала территориальных субъектов рынка с учетом инфляционных тенденций: Автореф. дис. док. эк. Наук. М., 2012 год, — 52 с.
5. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года» Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Сугарова И.В. Программный бюджет: вопросы внедрения и применения. / Д.Л. Комягин // Электронный журнал «Управление экономическими системами», — 2014. — № 4 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.uecs.ru/uecs64-642014/item/2888-2014-04-29-10-13-51> (дата обращения 30.05.2015).

СЕКЦИЯ 10.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ — НОВЫЕ ПРАВИЛА УПРАВЛЕНИЯ

Ослопова Татьяна Петровна

*аспирант кафедры Общего менеджмента и предпринимательства
Московский государственный университета экономики,
статистики и информатики МЭСИ,*

РФ, г. Москва

E-mail: osl.t@mail.ru

LICENSING IN THE HOUSING SECTOR — NEW RULES OF MANAGEMENT

Osloпова Tatyana

*postgraduate of the Department of General Management and Business
from Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics MESI,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы о лицензировании деятельности управляющих организаций связанные с внесением изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и принятием Федерального закона № 99-ФЗ от 4 мая 2011 года «О лицензировании отдельных видов деятельности». Актуальность данной темы связана с тем, что уже с 1 мая 2015 года управление многоквартирными домами не имеет права компания, не получившая специальный документ, позволяющий ей осуществлять такую деятельность.

ABSTRACT

This article discusses the licensing activities of management companies related to amendments to the Housing Code of the Russian Federation and the adoption of the Federal Law № 99-FZ dated May 4, 2011 "On licensing of certain activities". The relevance of this topic is

related to the fact that since May 1, 2015 the management of apartment buildings do not have the right to the company, did not obtain a special document, allowing it to carry out such activities.

Ключевые слова: Управляющая компания; лицензирование деятельности; многоквартирные дома.

Keywords: The management company; licensing; apartment buildings.

Одним из основных условий развития экономики является активность предпринимательской деятельности, устранение административных барьеров на пути ведения бизнеса, создание условий для максимального его развития. Получение (наличие) лицензии является определенным «фильтром» позволяющим осуществлять регулирование, которое должно препятствовать вхождению на рынок неподготовленных и недобросовестных юридических и физических лиц, и призвано служить защите законных интересов граждан, обороне и безопасности государства. Наличие отклонений, сложившихся в сфере осуществления лицензирования отдельных видов деятельности, превратили процесс получения лицензии в один из барьеров.

В период формирования нового российского законодательства в рамках лицензирования отдельных видов деятельности, устанавливалось нормативными правовыми актами различной юридической силы — законами, указами, постановлениями, действовало около 150 нормативных актов.

В настоящее время, вопросы лицензирования регламентированы федеральным законом № 99-ФЗ от 4 мая 2011 года «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее по тексту — Закон о лицензировании), в котором данное понятие трактуется как деятельность лицензирующих органов по предоставлению, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий, осуществлению лицензионного контроля, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса. А лицензия в свою очередь представляет собой специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности, которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом на бумажном носителе или в форме электронного документа [5].

Лицензирование осуществляется с целью предотвращения ущерба правам, интересам, жизни и здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предприни-

мателями отдельных видов деятельности. Задачами лицензирования являются выявление и пресечение нарушений юридическим лицом, и индивидуальным предпринимателем требований, которые установлены законодательством.

В законе о лицензировании сохранена основная тенденция, направленная на сокращение сфер лицензирования. Работа в этом направлении Минэкономразвития России ведется с 1998 года, когда лицензированию подлежало более 1000 видов деятельности. К 2010 году данный перечень был сокращен до 272 видов деятельности, к 2011 году до 82, а к 2012 году до 50. Особенности лицензирования каждого вида деятельности, устанавливаются положениями, утвержденными Правительством Российской Федерации [3].

Одним из пунктов вида деятельности подлежащих лицензированию является предпринимательская деятельность по управлению многоквартирными домами. Целью этого процесса, является, прежде всего, искоренение с рынка недобросовестных управляющих компаний. Основным аргументом является то, что за последние несколько лет существенно увеличилось количество жалоб в государственную жилищную инспекцию на низкое качество управления многоквартирными домами. Вследствие чего, возникла необходимость наведения порядка в сфере управления многоквартирных домов.

Сам закон вступил в силу с 1 сентября 2014 года, за исключением отдельных пунктов, а вот лицензию организации должны получить до 1 мая 2015 года. Причем, организации, не получившие лицензию до вышеуказанного срока, не будут допускаться до осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами [1]. Следует отметить тот факт, что лицензию обязаны получить именно управляющие компании, товарищество собственников жилья¹, жилищные строительные кооперативы могут продолжать осуществлять деятельность по управлению многоквартирными домами без специального на то «разрешения».

Лицензирование деятельности по управлению многоквартирными домами, а также лицензионный контроль осуществляют органы государственного жилищного надзора. Основными условиями получения лицензии являются:

---

¹ Или товарищество собственников недвижимости, как их сейчас называют — прим. автора.

1. регистрация юридического лица только на территории Российской Федерации;

2. обязательное наличие квалифицированного аттестата для должностного лица организации, которое предполагает в свою очередь сдачу квалификационного экзамена;

3. отсутствие неснятой или непогашенной судимости за экономические преступления, преступления средней тяжести или особо тяжкие преступления, а также отсутствие в реестре дисквалифицированных лиц.

Для получения документа, позволяющего осуществлять деятельность по управлению многоквартирными домами, организации необходимо в срок до 1 апреля 2015 года подать следующие документы [2]:

- заявление о предоставлении лицензии;
- копии учредительных документов юридического лица или индивидуального предпринимателя, засвидетельствованные в нотариальном порядке;
- копию квалификационного аттестата должностного лица соискателя лицензии;
- документ, подтверждающий полномочия должностного лица соискателя лицензии;
- выписку из ЕГРЮЛ, полученную не позднее одного месяца со дня подачи заявления;
- справку об отсутствии неснятых судимостей;
- платежное поручение об оплате Госпошлины с синей печатью банка.

Отказать в выдаче лицензии организациям лицензионная комиссия может при предоставлении недостоверной или искаженной информации, а также при несоответствии организации лицензионным требованиям. Лицензия выдается без ограничения срока её действия, и действует только в том субъекте Российской Федерации, органами государственного жилищного надзора которыми она выдана.

По данным Главного управления «Государственная жилищная инспекция Московской области», для получения лицензии на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, расположенными в Московской области, обращались 803 компании. По итогам рассмотрения документов, решение о выдачи специального документа на осуществление деятельности по управлению многоквартирными домами получили 690 компаний [2] (таб. 1).

Таблица 1.

**Показатель процесса лицензирования управляющих компаний
Московской области на 1 мая 2015 г.**

№ п/п	Наименование показателя	Всего (ед.)	В том числе:		Показатель (%)
			Лицензия на управление выдана (ед.)	Отказ в выдаче лицензии (ед.)	
1	Количество управляющих компаний	803	690	113	14
2	Количество многоквартирных домов в Московской области находящихся под управлением	50591	48782	1809	3,6

*по данным государственной жилищной инспекции Московской области

Следовательно, 1809 многоквартирных домов остаются без управляющей компании, что согласно, Жилищного кодекса Российской Федерации, не допустимо. В данном случае органы местного самоуправления, на территории которых расположены эти многоквартирные дома, обязаны объявить открытый конкурс по отбору управляющей организации для управления этими домами. Из чего следует, что органы местного самоуправления в соответствии с механизмами предложенными законодательством вправе (обязаны):

1. назначить ту компанию, которая выйдет победителем при проведении конкурса;
2. определить условия договора с ней;
3. решить, сколько платить жителям за услуги управляющей компании.

Следует отметить, что далеко не факт, что такой исход событий может удовлетворить потребности и возможности собственников помещений многоквартирного дома. Согласно, Жилищного кодекса Российской Федерации, в течение десяти дней со дня проведения открытого конкурса орган местного самоуправления уведомляет всех собственников помещений в многоквартирном доме о результатах указанного конкурса и об условиях договора управления этим домом. Собственники помещений в многоквартирном доме обязаны заклю-

чить договор управления этим домом с управляющей организацией, выбранной по результатам открытого конкурса [4].

Для организаций получение лицензии на осуществление деятельности по управлению многоквартирными домами — это еще не все. Очень важно, управляя многоквартирным домом, данную лицензию не потерять. Законом предусмотрено, что при наличии у организации или у должностного лица в течение календарного года двух или более административных наказаний за неисполнение или ненадлежащее исполнение предписания, выданного органами государственного жилищного надзора, в отношении многоквартирного дома, такой дом может быть исключен из реестра лицензий субъекта РФ.

Список литературы:

1. Ослопова Т.П. Реализация прав по управлению многоквартирными домами / Т.П. Ослопова // Актуальные проблемы социально-экономического и инновационного развития территориальных образований Сборник научных трудов Института Менеджмента МЭСИ. М.: МЭСИ, 2014, — 127 с. — С. 89—95.
2. Официальный сайт Главного управления «Государственная жилищная инспекция» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://gzhі.mosreg.ru/dokumenty/litsenzirovanie-upravlyayushchikh-kompaniy/16-01-2015-13-07-19-zagolovok-informatsiya-po-polucheniyu-litsenzii-na/>.
3. Официальный интернет портал Республики Карелия доклад о лицензировании отдельных видов деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [tp://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Ministry/Development/Docum/doklad_licenzirovanie.pdf](http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Ministry/Development/Docum/doklad_licenzirovanie.pdf).
4. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ «Жилищный кодекс российской федерации». Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон № 99-ФЗ от 4 мая 2011 года «О лицензировании отдельных видов деятельности» Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

**KEY PERFORMANCE INDICATORS, КРІ МОДУЛЬ
«КАЧЕСТВО И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ»
НА ПРИМЕРЕ АВТОТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

Погорельцева Юлия Анатольевна
генеральный директор ООО «РЛК»
(«РУССКАЯ ЛОГИСТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ»),
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: info@rlc.su
E-mail: SunnyJ@mail.ru

**KEY PERFORMANCE INDICATORS, KPI THE MODULE
"QUALITY AND COMPETITIVENESS" FOR EXAMPLE
MOTOR COMPANY**

Pogoreltseva Julia
general Director of "complex" ("RUSSIAN LOGISTICS COMPANY"),
Russia, Saint Petersburg

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются основные аспекты конкурентоспособности на примере автотранспортных предприятий, дается собственное понятие «логистическая конкуренция»; представлена методология ключевых показателей качества и конкурентоспособности, Модуль «КАЧЕСТВО И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ» Программы КРІ, разработанная на базе НИЦ Общества с ограниченной ответственностью «РУССКАЯ ЛОГИСТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ».

ABSTRACT

The article describes the main aspects of competitiveness on the example of trucking companies; given your own concept of "logistics competition"; the methodology of key indicators of quality and competitiveness, the Module "QUALITY AND COMPETITIVENESS" Program KPI's, developed on the basis of SIC limited liability companies "RUSSIAN LOGISTICS COMPANY".

Ключевые слова: конкурентоспособность; качество; методология KPI «КАЧЕСТВО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ»; Модуль «КАЧЕСТВО И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ».

Keywords: competitiveness; quality; methodology KPI "QUALITY COMPETITIVENESS"; Module "QUALITY AND COMPETITIVENESS".

Конкурентоспособность, это — способность определённого объекта или субъекта превзойти конкурентов в заданных условиях [5]; свойство субъекта, указывающее на его способность выдерживать конкуренцию с себе подобными, на его способность совершать конкурентные действия и др. [1].

Среди наиболее признанных определений конкуренции, выделяют определение, данное известным исследователем, профессором Гарвардской школы бизнеса, М. Портером: «Конкурентная стратегия должна основываться на всестороннем понимании структуры отрасли и процесса ее изменения. В любой отрасли экономики, — не важно, действует она только на внутреннем рынке или на внешнем тоже, — суть конкуренции выражается пятью силами: угрозой появления новых конкурентов; угрозой появления товаров-заменителей; способностью поставщиков комплектующих изделий торговаться; способностью покупателей торговаться; соперничеством уже имеющихся конкурентов между собой. Значение каждой из пяти сил меняется от отрасли к отрасли и предопределяет, в конечном счете, прибыльность отраслей» [3]. М. Портер объединил все виды деятельности в так называемые цепочку ценностей, иными словами, каждый вид деятельности фирмы вносит свой вклад в формирование конечной ценности продукта. Таким образом, конкуренция трактуется в экономической теории как механизм регулирования общественного производства, как форма взаимного соперничества субъектов рыночного хозяйства и как процесс продвижения вперед. В современной отечественной экономической науке вопросам изучения конкуренции и конкурентоспособности национальной экономики уделялось большое внимание, в этом направлении работали многие российские ученые, такие как М. Гельвановский, А. Юданов, Р. Фатхутдинов, А. Хасанова, Г. Азоев, Е. Горбашко, А. Кутейников, Л. Сафиуллин, Д. Кузина и др.

В связи с тем, что темой исследования выступает определение ключевых показателей эффективности, характеризующих результативность организации бизнес-процессов, эффективность всех участников логистической цепи посредством обеспечения качества, эффективности и конкурентных преимуществ в заданной сфере бизнеса,

обратимся к сущности понятия рыночная конкуренция и попытаемся сформулировать содержание понятия «логистическая конкуренция».

Учитывая подход М. Портера, базирующийся на формировании единой цепочки ценностей, основываясь на логистическом подходе, введем собственное понятие «рыночная логистическая конкуренция и экономическая конкуренция», — **«рыночная логистическая конкуренция»: (1)** — это процесс обеспечения конкурентных преимуществ, заданных всеми участниками логистической цепи (логистического пространства) в определенный период времени в соответствии с их ведущими стратегическими ориентирами, в соответствии с конъюнктурой рынка (совокупностью условий (черт), определяющих рыночную ситуацию в определенный момент времени), рыночными детерминантами (внешними факторами рынка, исключая политические, которые влияют на спрос на всех видах рынка, таких как товарный, фондовый или финансовый), а также географической, политической и социально-экономической ситуацией и информационным сопровождением; (2) **«рыночная логистическая конкуренция»** — состояние, при котором все участники логистической цепи находятся в тесной взаимосвязи, взаимодействии в целях создания, продвижения продукта, обеспечения лучших возможностей для его сбыта, удовлетворения разнообразных потребностей потребителей и получение наибольшей прибыли, обеспечивая экономическое развитие и научно-технический прогресс»; **«экономическая конкуренция»** — это характеристика рыночного субъекта обеспечивать организационную систему всеми показателями экономического и организационного роста, ликвидностью и финансовой устойчивостью посредством повышения качества и рыночной привлекательности продукта, производительности труда, применения акмеологических инвариантов и лично — ориентированного управления.

Вопросы обеспечения и оценки конкурентоспособности предприятий любой отраслевой сферы деятельности чрезвычайно важны и требуют детального анализа и самого серьезного подхода. Показатели, характеризующие конкурентоспособность и качество входят в систему ключевых показателей эффективности, — показатели КРІ.

Key performance indicators (KPI) — «ключевые показатели эффективности» (КПЭ) или «ключевой показатель результата деятельности» [2].

Ключевые показатели эффективности являются частью системы сбалансированных показателей (Balanced Scorecard), в которой

устанавливаются причинно-следственные связи между целями и показателями для того, чтобы видеть закономерности и взаимные факторы влияния в бизнесе — зависимости одних показателей (результатов деятельности) от других.

Основные факторы конкурентоспособности выражаются соответствием интересов потребителя товаров, услуг, его платёжеспособностью, удобством, доверием к услугам.

Совокупность свойств автотранспортных услуг, которая характеризуется качественными и стоимостными параметрами, представляет собой базовые элементы в системе факторов конкурентоспособности услуг.

Качество и цена — главные составляющие элементы конкурентоспособности автотранспортных услуг.

Качество услуг это совокупность существенных свойств, количественно оцениваемых системой технико-экономических показателей, отличающих её от другой аналогичного назначения, определяющих степень удовлетворения потребностей и спрос в рыночных условиях. Международный Стандарт ISO 8420 даёт следующее определение качества: «Качество — это совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворить установленные и предполагаемые потребности».

Основными показателями, влияющими на конкурентоспособность АТП, являются: (1) соотношение спроса и предложения на перевозки грузов и услуги (СП); (2) качество транспортного обслуживания клиентуры (К); (3) соотношение доходов и расходов на перевозки; (4) количество видов перевозок, выполняемых АТП (В); (5) обеспеченность АТП ресурсами (производственно-технической базой и подвижным составом) (Р).

Величина каждого показателя определяется по данным АТП за определенный период времени (год, квартал, полугодие) и оценивается коэффициентом конкурентоспособности данного показателя. Соответственно $K_{сп}$, K_k , K_n , K_v , K_p . Итоговый интегральный показатель конкурентоспособности в целом по АТП (K_o) определяется как средневзвешенная величина полученных коэффициентов:

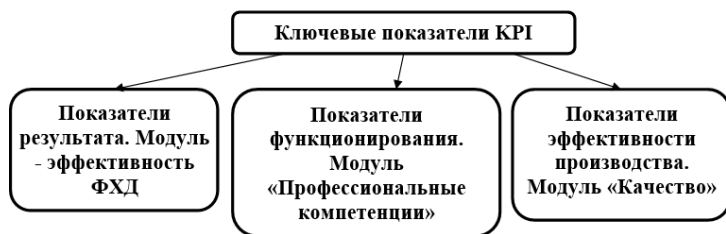
$K_o = (K_{сп} + K_k + K_n + K_v + K_p)/N$, где N — количество показателей (в данном случае 5).

Конкурентоспособность автотранспортного предприятия складывается из двух составляющих: **конкурентоспособного подвижного состава и конкурентоспособности предоставляемых автотранспортных услуг.**

Рассмотрим методологию **КРІ «КАЧЕСТВО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ»**, на примере Модуля «КАЧЕСТВО И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ» Программы КРІ, методологии оценки эффективности КРІ, разработанную и апробированную на базе НИЦ Общества с ограниченной ответственностью «РУССКАЯ ЛОГИСТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ» (ООО «РЛК») автором — руководителем Погорельцевой Ю.А. [3].

Показатели, входящие в единую систему «Модель ключевых показателей КРІ «РУССКАЯ ЛОГИСТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ» объединены в три группы соответствующих модулей (модуль «Эффективность автотранспортного предприятия», модуль «Качество: показатели конкурентоспособности и качества», модуль «Профессиональные компетенции» (рис. 1 «Модель ключевых показателей КРІ»)), а саму методику определения ключевых показателей КРІ, разработки Программы КРІ носит название **модульной**.

Методология процесса разработки Программы КРІ («РУССКАЯ ЛОГИСТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ») согласно модульной методике определения ключевых показателей — это определение ведущих ключевых показателей КРІ, объединяемых в модули, в соответствии с Моделью ключевых показателей КРІ; представление процесса разработки Программы КРІ в соответствии с социальным заказом участников логистической цепи как система и как многофакторная модель.

Рисунок 1. Модель ключевых показателей КРІ

Модули групп показателей КРІ составляют единую модель ключевых показателей КРІ и образуют научно-методический инструментальный и базис собственного программного продукта «**ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВТОТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕГО РАБОТНИКОВ (КРІ)**»

и авторской методологии оценки ключевых показателей эффективности [1].

ООО «РЛК» автотранспортное предприятие (АТП), осуществляющее грузоперевозки для одного из крупнейших российских холдингов («Уренхолт»).

Показатели КРІ Модуля «Качество» РУССКОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ (табл. 1) предлагается сформировать в две группы: (1) измеримые и трудноизмеримые качественные и количественные показатели перевозок грузов, характеризующие конкурентоспособность; (2) интегральный показатель конкурентоспособности.

Отмеченные ниже показатели, которые положены в основу Модуля «Конкурентоспособность и качество», определены опытным экспериментальным путем с применением экспертных групп ведущих специалистов отрасли и логистической цепи, участником которой и является РУССКАЯ ЛОГИСТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ.

Таблица 1.

Показатели КРІ Модуль «Качество»

№ КРІ	Наименование КРІ	Порядок измерения показателя, данные ООО «РЛК»
1. Измеримые и трудноизмеримые качественные и количественные показатели перевозок грузов, характеризующие конкурентоспособность		
КРІ 1	<i>Безопасность работы автомобильного транспорта</i>	Экспертные оценки (новый парк ООО «РЛК», наличие страховок КАСКО, ОСАГО — максимальное значение показателя) Значение показателя — 100 %
КРІ 2	<i>Уровень специализации парка автотранспортных средств</i>	Значение показателя — 100 % Специализация ООО «РЛК» 100 %, — автотранспортное предприятие способно обеспечить сохранность перевозимых грузов
КРІ 3	<i>Оценка пригодности подвижного состава</i>	Значение показателя — 100 %
КРІ 4	<i>Безотказность, гарантированность, срочность</i>	Экспертные оценки; количество дней, когда АТС работает в две смены, с допточками или по индивидуальному, откорректированному непосредственно в течение рабочего дня, маршруту
КРІ 5	<i>Скорость и своевременность доставки грузов</i>	Расчетным путем; экспертные оценки (значение 1—10)
КРІ 6	<i>Показатель надёжности перемещения точно по графику; Уровень перевозок по графикам</i>	Соотношение фактического объема перевозок по графику с согласованным в установленном периоде объемом

KPI 7	<i>Полнота исполнения заявки</i>	Расчетным путем; экспертные оценки (значение 1—10)
KPI 8	<i>Сохранность перевозимых грузов</i>	Расчетным путем; экспертные оценки (значение 1—10) Деятельность ООО «РЛК» как грузоперевозчика застрахована
KPI 9	<i>Соответствие требованиям СанПИН</i>	Расчетным путем; экспертные оценки (значение 1—10) Все АТС ООО «РЛК» систематически проходят дезинфекцию и сан.обработку
KPI 10	<i>Диспетчеризация и логистическое сопровождение</i>	Расчетным путем; экспертные оценки (значение 1—10) Может быть определено как количество пропусков или опозданий оформления ежедневных отчетов, искажения не точности информации
KPI 11	<i>Надежность водителя</i>	Расчетным путем; экспертные оценки (значение 1—10) Квалификация водителей
KPI 12	<i>Высокая культура обслуживания</i>	Расчетным путем; экспертные оценки (значение 1—10)
KPI 13	<i>Фирменный стиль и обмундирование</i>	Расчетным путем; экспертные оценки (значение 1—10)
KPI 14	<i>Соблюдение водителями инструкциям Заказчика и компании</i>	Расчетным путем; экспертные оценки (значение 1—10)
KPI 15	<i>Расширения пакета предоставляемых услуг</i>	Расчетным путем; экспертные оценки (значение 1—10) Методические материалы НИР
KPI 16	<i>Нормативы, НИР</i>	Расчетным путем; экспертные оценки (значение 1—10) Нормативы, Инструкции, Методические материалы
KPI 17	<i>Дневной километраж</i>	Определяется как значение километража за день
KPI 18	<i>Объем, загрузка (т, кг.)</i>	Фактические данные, (тонны, кг.)
KPI 19	<i>Дополнительные точки</i>	Количество допточек маршрута за день
KPI 20	<i>Количество «не сданных точек»</i>	Количество точек, по которым по тем или иным причинам не осуществлялась доставка товара
KPI 21	<i>Правильность оформления сопроводительной документации</i>	Расчетным путем; экспертные оценки (значение 1—10)
KPI 22	<i>Снижения затрат автогрузоперевозок</i>	Расчетным путем; экспертные оценки (значение 1—10)

2. Интегральный показатель конкурентоспособности		
КРІ 23	<i>Коэффициент прибыльности услуги перевозки</i>	Рассчитывается как отношение величины прибыли (эффекта потребителя) к цене
КРІ 24	<i>Коэффициент вида перевозок</i>	K_v — коэффициент видов перевозок-удельный вес перевозок в общем объеме автотранспортных услуг
КРІ 25	<i>Коэффициент соотношения доходов и расходов</i>	K_p — коэффициент соотношения доходов и расходов
КРІ 26	<i>Коэффициент ликвидности</i>	<i>Отношение нормативных издержек к цене услуги.</i> Данные по этим показателям берутся из калькуляций услуг
КРІ 24	Интегральный показатель конкурентоспособности автотранспортного предприятия (K_o)	$K_o = (K_l + K_k + K_p + K_v + K_r) / N$, где N — количество показателей; K_l — коэффициент ликвидности; K_k — коэффициент качества; K_p — коэффициент соотношения доходов и расходов; K_v — коэффициент видов перевозок; K_r — коэффициент ресурсов.

Список литературы:

1. Коваленко А.И. Теоретические и методологические аспекты использования концепции «конкурентоспособности» в научных исследованиях // Современная конкуренция. — 2013. — № 6 (42). — С. 65—79.
2. Панов М.М. Оценка деятельности и система управления компанией на основе КРІ. М.: Инфра-М, 2013 — С. 3.
3. Погорельцева Ю.А. Об оценке ключевых показателей эффективности// Молодежь, образование и наука XXI века: материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФ профессора В.С. Соминского (28 апреля 2015 г.)/ под ред. Проф. Т.Р. Терешкиной; СПбГТУРП. СПб, — 2015. — Вып. 12. — С. 27.
4. Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения. 1993. — С. 52—53.
5. Рубин Ю.Б. Дискуссионные вопросы современной теории конкуренции // Современная конкуренция. — 2010. — № 3(21). — С. 38—67.

СЕКЦИЯ 11.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Гималетдинов Салават Хасанович

*аспирант кафедры инновационной экономики
Башкирской академии государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа
E-mail: s.gimaletdinov@gmail.com*

MODELS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS AND OPPORTUNITIES THEIR USE IN THE REGIONAL ECONOMY

Gimaletdinov Salavat

*graduate student of chair the innovation economy
of the Bashkir Academy of Public Service and Administration
under the President of the Republic of Bashkortostan,
Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa*

АННОТАЦИЯ

Одна из больших проблем развития современной региональной экономики это различный потенциал регионов, связанный с особенностью их развития, функционирования промышленности, природных особенностей. Поэтому разрабатывая схемы развития экономики, связывая государство и частный бизнес необходимо исходить из сочетания и столкновения их интересов. Поэтому, государству, крайне важно созидать диалог с частным бизнесом,

так как совместные программы не только укрепят экономику региона, но и в целом повлияют на экономические результаты.

ABSTRACT

One of the biggest problems of the modern regional economy is a different potential of the regions associated with the peculiarities of their development, the functioning of the industry, natural features. Therefore, developing a strategy for developing the economy, linking the state and private business must be based on the combination and collision of their interests. Keep in mind that a stable universal surplus can not be, will remain depressed pockets of economic development. Therefore, the state is extremely important to create a dialogue with the private sector, as the joint program will not only strengthen the region's economy, but in general will affect the economic results.

Ключевые слова: бизнес-структура; государственно-частное партнерство; модели развития; региональный; федеральный.

Keywords: business structure; public-private partnership model of development; regional and federal.

Государственно-частное партнерство реализуется в современном глобальном экономическом пространстве в различных формах своего проявления и в различных сферах производственно-хозяйственной деятельности, характеризующихся набором базовых моделей, характеристик, способов взаимодействия, отношений собственности.

В современной экономической литературе используются различные классификации форм и моделей государственно-частного партнерства. В соответствии с признаком участия государства в использовании имущества в процессе реализации проекта выделяются следующие формы государственно-частного партнерства:

1. Приватизация предприятия или имущественного комплекса для его дальнейшего развития с инвестиционными и социальными обязательствами.

2. Создание на базе существующего предприятия или имущественного комплекса нового предприятия с участием государства в уставном капитале и управлении, вхождение одной из сторон в уставной капитал.

3. Концессия инфраструктурного имущественного комплекса.

4. Передача в доверительное управление предприятия или комплекса инфраструктуры.

5. Аренда (долгосрочная) имущественного комплекса для развития бизнеса с инвестиционно-социальными обязательствами с правом приватизации или без.

6. Исполнение работ или оказание услуг, поставки товаров по государственному контракту.

7. Деприватизация предприятия или имущественного комплекса.

По степени огосударствления имущества и принципов распоряжения доходами используется следующая классификация государственно-частного партнерства:

1. Сервисные контракты — используются в течение 1—3 лет, частный партнер получает вознаграждение от государства за выполнение работ, оказание услуг и технической помощи.

2. Управляющие контракты (3—8 лет) — это государственные контракты на обслуживание, доверительное управление и контракты под «ключ». В результате реализации данных контрактов бизнес-структура обеспечивается гарантированным вознаграждением со стороны государства.

3. Финансовые контракты (3—5; 5—10) — предоставление государством гарантий по кредитам через коммерческие банки, субсидирование процентов, предоставление льготных кредитов и лизинга. Данные контракты распространяются на социально-значимые проекты.

4. Арендные контракты и временная передача прав — лизинг-контракт, соглашение о разделе продукции и инвестиционный контракт. Арендные контракты позволяют получать государству рентный доход от использования имущества бизнес-структурами в процессе реализации проекта в области государственно-частного партнерства.

5. Концессионные соглашения (15—30 лет) — это соглашения, которые предусматривают получение доходов от реализации проекта бизнес-структурами, за исключением выплачиваемых государству отчислений по концессионному соглашению. К основным функциям концессионера относятся следующие: ремонтные работы, техническое обслуживание, управление объектом в рамках проекта, а также различного рода инвестиции.

6. Акционирование или долевое участие в совместных организационно-правовых формах (предприятиях, ОАО) — деятельность в рамках партнерства регулируется Уставом, Гражданским кодексом РФ и носит неограниченный характер по времени. Доходы распределяются в соответствии с долей в уставном капитале.

Осуществляя классификацию и обозначая типовые формы и модели государственно-частного партнерства, необходимо отметить, что это вносит упорядоченность в сферу применения инструментария

взаимодействия и выстраивания отношений между бизнес-структурами и государством [1; 2]. Вместе с тем классификация позволяет определить роль и место каждой стороны данных отношений в процессе осуществления проектов, а также выявить основные несоответствия в законодательной базе по отношениям государственно-частных партнерств [3].

Следующая, используемая в экономической литературе, классификация выделяет модели по способу реализации крупных инфраструктурных проектов и распределению рисков. В соответствии с данной классификацией выделяются следующие модели:

1. Первая модель «Государственный заказ» предусматривает риски государственного сектора на всех стадиях реализации проекта (проектирование, строительство, эксплуатация, содержание, финансирование).

2. Вторая модель «Проектирование и строительство», в которой риски распределяются следующим образом: на первоначальных стадиях реализации проекта риски несет бизнес-структура, а на последующих трех стадиях риски переходят государству.

3. В рамках третьей модели «Проектирование, строительство и эксплуатация» государство несет риски только на стадии «финансирование», большая часть рисков приходится на бизнес-структуры.

4. Четвертая модель «Финансирование, строительство, эксплуатация», являющаяся основной моделью концессионных схем, не предусматривает государственных рисков, вся ответственность лежит на частном секторе.

Осуществляя классификацию по инициатору взаимодействий, учеными выделены следующие формы государственно-частного партнерства:

1. Императивные государственно-частные партнерства, под которыми понимается издание государством нормативно-правового акта распорядительного характера в целях создания партнерства (инициатива исходит от государства).

2. Смешанные государственно-частные партнерства, в которых для возникновения партнерства инициатором может выступать любая сторона, но для оформления взаимоотношений необходим специальный нормативно-правовой акт.

3. Диспозитивные государственно-частные партнерства в своей деятельности основываются на законодательстве Российской Федерации, предполагают равноправие во взаимоотношениях и создание отдельного нормативно-правового акта в данной области не требуется.

По реализации проектов государственно-частного партнерства в различных социально-значимых отраслях экономики выделяются

такие формы, как государственно-частное партнерство в области образования; государственно-частное партнерство в области здравоохранения; государственно-частное партнерство в области культуры; государственно-частное партнерство в области транспортной инфраструктуры; государственно-частное партнерство в области ЖКХ, а также иные проекты межотраслевого направления (регион).

Наиболее распространенной классификацией является разделение форм государственно-частного партнерства по последовательности стадий реализации проекта и объему компетенций.

В соответствии с ролью государства в отношениях государственно-частного партнерства, выделяются партнерства с пассивной, активной ролью и равноправные отношения. По срокам реализации проектов государственно-частные партнерства классифицируются следующим образом: с ограниченным сроком реализации; со сроком достижения целей и задач проекта; бессрочный срок реализации. На основании инновационной составляющей выделены партнерства, реализуемые с целью получения инновационного эффекта; реализуемые на основе существующего на рынке инновационного продукта, что позволяет достичь вторичного инновационного эффекта; а также выделяются государственно-частные партнерства, которые не имеют инновационной составляющей и характеризуются традиционным ведением бизнеса [5].

Таким образом, следует отметить многообразие существующих в настоящее время в экономической литературе форм и моделей классификаций государственно-частного партнерства, что негативно отражается на понимании бизнес-структурами их преимуществ и недостатков. Учитывая вышеизложенное, предлагается систематизация выявленных форм и моделей государственно-частного партнерства, отображенная в табл. 1.

Приведенная в табл. 1 классификация форм и моделей государственно-частного партнерства позволяет осуществить выбор необходимой модели и формы в конкретных экономических условиях их реализации. В рамках данной классификации выделены следующие модели с особенностями их содержания: модель оператора, модель кооперации, модель концессии, модель договорная и модель лизинга. Содержание каждой модели различается по отношениям собственности, порядку взаимодействия, формам, механизмам и сферам применения.

Таблица 1.

Классификация форм и моделей государственно-частного партнерства

Модель Содержание	Модель оператора	Модель кооперации	Модель концессии	Модель договорная	Модель лизинга
Отношения собственности	Собственность — частно-госу- дарственная, управление- частное; финанси- рование — частное.	Собственность — частно- государственная; управление- частно- государственное; финансирование — частно-государственное	Собственность — государственная; управление — частно- государственное; финансирование — частно-государственное	Собственность — частно- государственная; управление-частное; финансирование — частное.	Собственность — частная, управление - частно- государственное; финансирование — частно- государственное
Порядок взаимодействия	Разделение меры ответственности при контролирующей функции государства	Совместная проектная компания частного инвестора и государства	Долгосрочное взаимодействие государства и бизнеса на основе концессии, исключение передачи права собственности частным бизнес- структурам	Осуществление деятельности на основе заключения различных видов договоров с привлечением государственной собственности	Совместная деятель- ность на основе лизинговых догово- ров, в рамках которых частные бизнес-струк- туры передают имущество в собст- венность государству
Формы	Контрактная форма	Контрактная форма	Концессионная форма	Контрактная форма	Контрактная форма
Механизмы	BOT, DBFO, BOOT, BOO, ROT, LROT, и др.	BOT, DBFO, BOOT, BOO, ROT, LROT, и др.	ВТО	BOT, DBFO, BOOT, BOO, ROT, LROT, и др.	BOT, DBFO, BOOT, BOO, ROT, LROT, и др.
Сфера применения	ЖКХ, инфраструктура	Социально-культурная сфера, инфраструктура	Во всех отраслях народного хозяйства, в соответствии с законодательством РФ, инновации, развитие территорий	Энергетика, инфраструктура	Строительство и эксплуатация общественных зданий, инфраструктура

Следует отметить, что в рамках обозначенных моделей роли государства и бизнес-структур строго разграничены и дают определенный социально-экономический эффект при выполнении условий соглашения государственно-частного партнерства, согласовании интересов сторон в достижении поставленных целей проекта и формировании механизмов устранения внутренних противоречий партнерства.

Необходимо отметить сложность выбора наиболее эффективной и целесообразной модели государственно-частного партнерства, что обусловлено специфическими особенностями уровней управления (региональный аспект) и видов хозяйственной деятельности (отраслевой аспект). Существующее законодательство ограничивает использования всего многообразия мирового опыта построения взаимодействий между государством и бизнес-структурами.

Список литературы:

1. Амунц Д.М. Государственно-частное партнерство. Концессионная модель совместного участия государства и частного сектора в реализации финансово емких проектов // Справочник руководителя учреждений культуры. — 2005. — № 12. — С. 16.
2. Богачев Ю.С., Октябрьский А.М. Государственно-частное партнерство в инновационных системах // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. 2012. № 3.
3. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики [Монография] / Под ред. А.Г. Зельднера, И.И. Смотрицкой. М.: ИЭ РАН, 2012. — С. 212.
4. Государственно-частное партнерство как форма отношений власти и бизнеса в России // Российский портал о лоббизме — [2009]. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.lobbying.ru/print.php?article_id.
5. Дерябина М.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. — 2008. — № 8. — С. 74.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Жиляскова Нина Петровна

*старший преподаватель кафедры экономики и управления
Азово-Черноморского инженерного института
ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»,
РФ, г. Зерноград
E-mail: njlaskova@mail.ru*

Шишко Юлия Федоровна

*студент 3-го курса факультета государственного контроля
и управления бизнесом Азово-Черноморского инженерного института
ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»,
РФ, г. Зерноград
E-mail: yulechka.shishko@mail.ru*

CURRENT STATE OF AGRARIAN PRODUCTION AT REGIONAL LEVEL

Nina Zhiljaskova

*senior teacher of chair of economy and management, Azov-Black Sea
Engineering Institute, Federal State Budgetary Educational Establishment
of Higher Professional Education “Don State Agrarian University”,
Russia, Zernograd*

Julia Shishko

*student of 3 rd course, Faculty of the state control and business
management, Azov-Black Sea Engineering Institute,
Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Professional
Education “Don State Agrarian University”,
Russia, Zernograd*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрено современное состояние агропромышленного комплекса региона. Определены направления развития аграрного производства.

ABSTRACT

In article the current state of agro-industrial complex of the region is considered. The directions of development of agrarian production are defined.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство; экономическая эффективность; тенденции развития; регион.

Keywords: agricultural production; economic efficiency; development tendencies; region.

Проблема эффективности аграрного производства является частью экономической стратегии развития страны. Сельское хозяйство, являясь составной частью агропромышленного комплекса, занимает особое место в жизни государства, так как обеспечивает его продовольственную безопасность. Повышение эффективности производства это основная проблема, стоящая перед обществом. В связи с ограничением сырьевых ресурсов, высокой конкуренцией, усилением предпринимательских рисков, наложенных санкций в настоящее время изучение уровня и динамики производства становится актуальным.

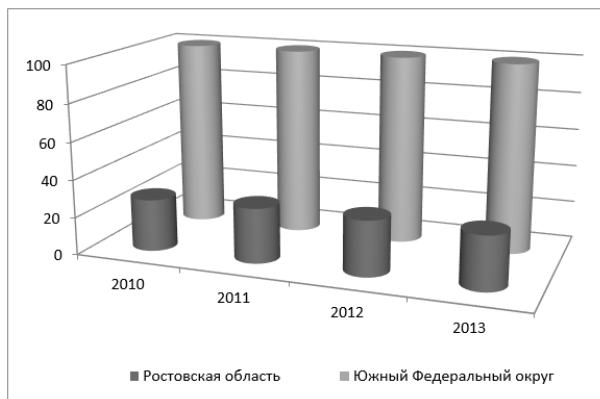
Целью данной работы является исследование эффективности сельскохозяйственного производства Зерноградского района Ростовской области и определения перспектив развития отраслей.

Ростовская область является одним из регионов ЮФО России, обладающих высокоразвитым агропромышленным потенциалом. В Ростовской области в 2013 г. 10,5 % валовой добавленной стоимости было сформировано сельскохозяйственной отраслью. Наибольший удельный вес в структуре занимали оптовая и розничная торговля (19,5 %) и обрабатывающие производства (17,5 %).

На рис. 1 представлен удельный вес сельскохозяйственной продукции, произведенной в Ростовской области.

В структуре сельскохозяйственного производства региона на долю продукции растениеводства приходится 75,4 %, на долю продукции животноводства — 24,6 %.

Зерноградский район расположен в южной части Ростовской области. Районный центр — г. Зерноград находится в 71 км к юго-востоку от областного центра г. Ростова-на-Дону. Он входит в десятку лучших районов области. В работе проведена рейтинговая оценка деятельности района по следующим показателям: рентабельность с учетом субсидий, уровень государственной поддержки, площадь пашни, выручка на 1 га пашни. Рейтинговая оценка представлена в табл. 1.

Рисунок 1. Удельный вес Ростовской области в стоимости сельскохозяйственной продукции Южного Федерального округа*
 *Построено автором на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики / Центральная база статистических данных: <http://www.gks.ru>

Таблица 1.

Рейтинговая оценка аграрного производства зерноградского района в 2013 г.*

Район	Место в рейтинге по показателям:			
	Рентабельность с учетом субсидий	Субсидии	Площадь пашни	Выручка на 1 га пашни
Заветинский	10	21	30	43
Багаевский	9	39	41	11
Зимовниковский	8	8	1	35
Зерноградский	7	9	5	9
Боковский	6	40	31	36
Чертковский	5	17	17	37
Целинский	4	11	6	17
Советский	3	42	44	41
Егорлыкский	2	41	40	10
Кашарский	1	16	4	30
Октябрьский	24	2	38	1
Сальский	26	12	2	23

*Рассчитано автором на основе данных официального сайта Министрство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области: <http://www.don-agro.ru>

Уровень рентабельности сельскохозяйственного производства с учетом субсидий в зерноградском районе составлял в 2013 г. 18,3 %, при этом максимальное значение данного показателя было в Кашарском районе (37,9 %). Размер субсидий в этом периоде зерноградский район получил в размере 149,9 млн. руб., максимальные субсидии были в Миллеровском районе (652,5 млн. руб.). Площадь пашни в зерноградском районе составляла 121,6 тыс. га, что составляет 3,59 % всей площади пашни в Ростовской области. В среднем на каждый гектар в районе получено 24,2 тыс. руб. выручки от реализации.

В феврале 2013 года было подписано новое Соглашение между Администрацией зерноградского района и Министерством сельского хозяйства и продовольствия РО о реализации мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 годы, в соответствии с которым на 2013 год перед районом поставлены задачи:

- обеспечить рост производства валовой продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий на 2,3 %;
- довести уровень среднемесячной заработной платы в сельскохозяйственных предприятиях до 17000 рублей;
- обеспечить производство зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий не менее 331 тысячи тонн, сахарной свеклы — 89 тысяч тонн;
- внести минеральных удобрений в количестве 17,1 тыс. тонн в действующем веществе;
- увеличить рентабельность сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий) до 15 %.

Анализ запланированных показателей показал, что в стоимостном выражении был достигнут плановый рост валовой продукции, при этом валовые сборы зерновых и сахарной свеклы в 2013 г. были меньше чем планировались Администрацией.

Уровень рентабельности соответствует запланированному, хотя наблюдаются резкие скачки по периодам.

Заработная плата достигла запланированного уровня, хотя данная тенденция наблюдается на фоне снижения численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве с 2900 чел. в 2011 г. До 2464 чел. в 2013 г.

Структура товарной продукции характеризует специализацию предприятий района, до 52,5 % всей выручки от реализации сельскохозяйственной продукции в 2013 г. составляли зерновые

и зернобобовые культуры, на втором месте находится подсолнечник, который дает 15,7 % выручки.

В 2013 г. в Зерноградском районе 9,64 % выручки от реализации было сформировано за счет яичной продукции. Остальная продукция животноводства составляла 6,2 % выручки.

Эффективность производства, характеризуется показателями рентабельности. Они могут использоваться при анализе тенденций в соотношении прибыли и других показателей за ряд лет либо при сопоставлении аналогичных показателей внутри отрасли или по группе конкурирующих организаций. В таблице 2 представлены показатели рентабельности производства основных видов продукции. Расчет рентабельности производится по следующим формулам [3].

Таблица 2.

Рентабельность деятельности предприятия

Наименование показателей	Годы			2013 г. в %к 2011 г.
	2011	2012	2013	
Рентабельность основной деятельности, %	18,35	35,20	18,02	98,2
- животноводства	0,1	-1,1	-4,1	-
- растениеводства	32,7	64,6	67,8	207,5
Рентабельность продаж, %	19,3	43,7	23,2	120,3
Рентабельность основного капитала, %	13,4	25,0	12,2	90,8
Рентабельность оборотного капитала, %	16,8	33,1	15,8	94,1
Рентабельность собственного капитала, %	15,5	23,9	12,0	77,4
Рентабельность производства, %				
- зерновых и зернобобовых	34,5	67,3	39,4	114,2
- молока	15,0	0,8	4,7	31,2
- сахарная свекла	8,2	21,5	35,6	432,9
- скот и птица в живом весе	-15,9	-17,9	-30,1	189,7

Деятельность аграрного производства района на протяжении 2011—2013 гг. была эффективной, об этом свидетельствует положительный уровень рентабельности, который колебался с 18,4 % в 2011 г. до 35,2 % в 2012 г. и 18 % в 2013 г. Производство продукции растениеводства за этот период было прибыльным, и в 2013 г. рентабельность достигала 67,8 %. Отрасль животноводства была убыточной и в 2013 г. на каждый затраченный рубль получали 4 коп.

убытка. Необходимы мероприятия для выхода отрасли из тяжелого финансового положения.

Среди основных культур в растениеводстве по зерновым и зернобобовым уровень рентабельности повысился на 14,2 % и составлял в 2013 г. 39,4 %, по сахарной свекле он увеличился в 4,3 раза и составлял в 2013 г. 35,6 %.

В целом можно сказать, что эффективность всего производства обеспечена отраслью растениеводства.

Так как зерновые и зернобобовые культуры определяют специализацию района, внедрение инновационного способа уборки данных культур — уборка комбайновым очесом с последующим дискованием, способно повысить эффективность аграрного производства. Особенностью данной технологии является то, что жатки для очеса были разработаны в Северо-Кавказском научно-исследовательском институте механизации и электрификации сельского хозяйства, расположенном в г. Зернограде [1; 2]. Внедрение технологии уборки очесом, по сравнению с традиционной, приведет к сокращению стоимости состава МТП на 41,9 %, уменьшению затрат труда на 9,8 %, снижению расхода топлива на 7,7 %. Расчет чистого дисконтированного дохода показал эффективность и целесообразность данного мероприятия.

Причинами неэффективности отрасли животноводства является большое количество посредником между производителем и потребителем продукции, а также высокие затраты труда. В Зерноградском районе животноводство сведено к минимуму, поэтому рост поголовья КРС может быть достигнут за счет присоединения района к деятельности «Донского молочного кластера» в состав которого входят производители, переработчики молока и разработчики новых технологий для КРС-ФГБОУ ВПО «ДонГАУ».

Поэтому рост эффективности животноводства в настоящий момент видится в вертикальной интеграции отраслей, обеспечивающих его деятельность, в системном подходе к финансированию, производству, переработке и научным исследованиям. Поэтому Зерноградскому району необходимо развивать животноводство не только в ЛПХ, но и обратить внимание на крупное производство и КФХ.

Список литературы:

1. Бурьянов А.И. Совершенствование процесса уборки зерновых культур очесом и средств его реализации / А.И. Бурьянов, А.И. Дмитренко, М.А. Бурьянов // Инновационные технологии и технические средства для полеводства юга России: сб. науч. тр. / ГНУ СКНИИМЭСХ Зерноград, 2011. — С. 183—193.

2. Лачуга Ю.Ф. Очес: технология, техника, перспективы / Ю.Ф. Лачуга, В.И. Пахомов, А.И. Бурьянов // Инновационные технологии в науке и образовании. ИТНО-2013: сборник научных трудов научно-методической конференции (г. Ростов-на-Дону-п. Дивноморское, 12—15 сентября, 2013). Ростов-на-Дону-Зерноград: ГНУ СКНИИМЭСХ Россельхозакадемии. 2013. — С. 47—51.
3. Старченко И.В. Теоретические основы и показатели эффективности сельскохозяйственного производства / И.В. Старченко, А.А. Чабанный // Проблемы современной экономики: материалы IV Международной научной конференции. Челябинск: Два комсомольца, 2015. — С. 101—103.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / Центральная база статистических данных [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.gks.ru>.
5. Официальный сайт Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.don-agro.ru>.

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕСУРСООДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНОВ

Сидорова Людмила Александровна
Аспирант Сибирского государственного
университета геосистем и технологий,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: ludsid@bk.ru

ABOUT FINANCIAL INSOLVENCY OF THE RESOURCE-RICH REGIONS

Sidorova Lyudmila
graduate student of the Siberian State Academy of Geodesy,
Russia, Novosibirsk

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается идея необходимости совершенствования процесса бюджетного выравнивания. Рассмотрены вопросы формирования доходов региональных бюджетов с учетом федеральных

дотаций на примере Республики Саха (Якутия). Также раскрыты особенности данного региона и поставлен вопрос о необходимости совершенствования организации налогообложения с учетом интересов ресурсодобывающих регионов.

ABSTRACT

The article reveals the idea of the need to improve fiscal equalization. The questions of formation of incomes of regional budgets with the federal donations to the example of the Republic of Sakha (Yakutia). Also disclosed features of the region and raised the question of necessity of improvement the organization of taxation taking into account interests of the resource-rich regions.

Ключевые слова: межбюджетные трансферты; дотации; налогообложение добычи полезных ископаемых; дотационные регионы.

Keywords: mining; remote communities; taxation; subsidies; budget.

В результате экономического кризиса и политической нестабильности, связанной с ситуацией на Украине, экономика России находится в сложном положении. Так, присоединив территорию в виде Республики Крым, Российская Федерация добавила в перечень дотационных регионов еще одну республику. В заключении счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» указывается увеличение в 2015 году дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации. В 2015 году дотации от государства получают 71 регион, при этом количество регионов, не получающих дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, увеличится с 11 в 2014 году до 14 в 2015 году [3].

Дотации — это один из трех видов межбюджетных трансфертов, которые являются ключевыми элементами системы межбюджетных отношений. Но в отличие от субвенций и субсидий, дотации вызывают неоднозначную реакцию, так как они носят безвозмездный характер и не имеют целевой направленности. Получение дотаций из вышестоящего бюджета в большинстве субъектов РФ определяет возможность выполнения их расходных обязательств. В первую очередь это касается северных территорий, к которым относится и Республика Саха (Якутия).

Так в 2015 году Республика Саха (Якутия) оказалась лидером по размерам получаемых дотаций — 55 млрд. рублей, около половины республиканского бюджета. Но, не смотря на такую дотационную

поддержку, в 2015 году планируется дефицит в размере 10 млрд. руб., что еще больше увеличит долги региона. Так на начало 2015 года долг Республики Саха (Якутия) был самым большим среди субъектов Дальнего Востока, он составил 30 млрд. руб. и по прогнозам к 2017 году возрастет вдвое [2].

Несмотря на географические и экономические особенности Республики Саха (Якутия): большая протяженность территорий, экстремальный температурный режим, низкая плотность населения, большой объем бюджетных рабочих мест (обеспечение северных надбавок и районных коэффициентов), регион сложно определить как абсолютный реципиент.

В Якутии добывают большую часть российских алмазов и урана, здесь находятся большие запасы нефти и газа (более 12 трлн. кубометров), однако НДС является федеральным налогом и поступает сразу в федеральный бюджет, минуя региональный. Основным налогом, формирующим доходную часть консолидированного бюджета Республики Саха (Якутия), остается налог на прибыль организаций (36,2 % в структуре налоговых доходов). Таким образом получается, что большая часть налогов, получаемых с территории республики направляется в федеральный бюджет, а потом возвращается в регион в виде дотаций. Поэтому отнести Республику Саха (Якутия) к регионам реципиентам, как и к регионам донорам, достаточно проблемно, несмотря на наибольшие дотационные поступления.

Налогообложение добычи полезных ископаемых является ключевой проблемой для богатых ресурсами стран. Особенно острым вопросом государственной политики является распределение бюджетных средств от поступивших налогов.

Б. Блеквелл отмечает в своих трудах, что регионы тоже должны получать выгоду от добычи полезных ископаемых, осуществляемой на их территории. Прямые выплаты от недродобывающих компаний в отношении затрагиваемого населения представляют собой наиболее эффективную форму передачи, в отличие от дотаций и субвенций [4, с. 382].

В своих трудах Р. Аути указывает, что доходы от добычи природных ресурсов чаще всего приводят к серьезным структурным сдвигам в экономике и возникновению дисбалансов, что служит причиной возникновения зависимости слаборазвитой экономики страны от недродобывающей отрасли. Из-за низкой способности генерировать производственные связи и технологические изменения, незначительный вклад в создание рабочих мест, преобладание фискальных связей с остальной экономикой приводит к тому, что

изобилие природных ресурсов имело негативное воздействие на экономический рост практически во всех богатых ресурсами странах [1, с. 169].

Как составная часть общеполитического положения государства налоговая политика оценивается на основании критериев, главные из которых — равенство (справедливость), эффективность и простота. К этому списку можно добавить устойчивость и последовательность налоговой политики. Эффективная налоговая система должна быть гибкой и мобильной, чтобы достичь бюджетных целей распределения ресурсов, распределения доходов, достижения стабилизации и экономического роста. Наконец, с практической точки зрения, эффективная налоговая система также должна предотвратить неуплату или уклонение, не подрывая стимулов к трудовой деятельности и иметь возможность мобилизовать полученные доходы.

Основываясь на критерии «справедливости», можно предположить, что регионы, где производится добыча полезных ископаемых, страдающие от вмешательства недропользователей, должны получать напрямую все налоговые платежи, вкладывая часть средств в развитие местной инфраструктуры, в повышение уровня жизни и социальной защиты населения, в инвестирование развития местных производственных компаний. Однако это не значит, что подобная система должна усилить влияние регионов на федеральный бюджет и в итоге привести к тому, что «субъекты, которые контролируют кошелек, будут контролировать действия государства» [5, с. 2], поэтому подобные изменения вряд ли допустимы.

Также можно поднять вопрос о «непреходящем богатстве» ресурсов. Дж. Соутхалан в своих работах рассуждает о том, что «полезные ископаемые — это богатство всей страны, а значит и всего населения страны». Из этого утверждения следует: доходы и блага от добычи полезных ископаемых должны максимально справедливо делиться между всем населением данной страны. Но кто, сколько и в какой форме получит от налогообложения природных ресурсов, всегда и везде остается весьма спорным вопросом [6, с. 227].

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема существования дотационных регионов не всегда является локальной проблемой отдельно взятых субъектов Российской Федерации. Также из-за географических и социально-экономических особенностей регионов Российской Федерации применение определения «регион донор» и «регион реципиент» весьма неоднозначны. Поэтому при оценке экономического состояния субъектов Российской Федерации необходимо использовать более широкий спектр показателей.

Также остается открытым вопрос о влиянии недропользователей на социально-экономическую ситуацию региона, где происходит добыча полезных ресурсов. Как известно все эти положения учитываются при выдаче лицензий на право пользования недрами, но на практике редко реализуются. Поэтому необходимо увеличить надзор за исполнением обязанностей недропользователей перед местными администрациями.

Список литературы:

1. Капица Л.М. Природные ресурсы и социально-экономический прогресс / Л.М. Капица // Вестник МГИМО-Университета. — 2014. — № 4. — С. 168—186.
2. Официальный сайт Правительства Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.sakha.gov.ru/node/216584> (дата обращения: 28.03.2015).
3. Официальный сайт Счетной Палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.ach.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/preliminary-control/resume%20%202015-2017%20%D0%B3%D0%B3.pdf> (дата обращения: 30.03.2015).
4. Blackwell B., Dollery B. (2013), Resource Taxation and Remote Aboriginal Expenditure. Economic Papers, — Vol. 32, — № 3, — 360—382.
5. Otto J. (2001), Fiscal Decentralization and Mining Taxation. World Bank Group Mining Department, Washington, DC.
6. Southalan J. (2011), What are the implications of human rights for minerals taxation? Resources Policy, — Vol. 36, — № 3, — 214—226.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ: НОВАЦИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Ханчук Надежда Николаевна

*профессор кафедры антикризисного управления, финансов и кредита
Забайкальского государственного университета,
РФ, г. Чита*

E-mail: nadnik48@mail.ru

ENSURING SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT AND SOCIAL STABILITY IN CONDITIONS OF CRISIS: INNOVATION OF TRANS-BAIKAL TERRITORY

Nadezhda Khanchuk

*professor of the Department of crisis management, finance and credit
Trans-Baikal State University,
Russia, Chita*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются новации Забайкальского края в обеспечение устойчивого развития экономики и социальной стабильности в условиях кризисных явлений. Автор представляет некоторые результаты сравнительного экспресс-анализа двух (действующего и корректируемого) планов первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году и на 2016—2017 годы в Забайкальском крае. Положительно оценивается измененный и дополненный План, поскольку он стал более конкретным, адресным и учел результаты частичной реализации первой версии Плана.

ABSTRACT

The article deals with innovations of Trans-Baikal Territory of sustainable economic development and social stability in the conditions of crisis. The author presents the some results of a comparative express-analysis of two (current and corrected) plans of priority measures to ensure the sustainable economic development and social stability in 2015 and for 2016—2017 in the Trans-Baikal Territory. The author notes that the amended and supplemented Plan to be commended, as it became more specific, targeted and took into account the results of the first partial version of the Plan.

Ключевые слова: устойчивое экономическое развитие; социальная стабильность; Забайкальский край; первоочередные мероприятия антикризисного плана

Keywords: sustainable economic development; social stability; the Trans-Baikal region; anti-crisis plan, priority activities.

Проблема обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности в Российской Федерации в условиях кризисных явлений представляет не только теоретический, но и в большей степени практический интерес. Во всех регионах

России в начале 2015 года появились антикризисные комиссии, целью деятельности которых выступала подготовка местных антикризисных планов. Большинство планов, по оценке экспертов [1], оказались оппортунистическими, с минимумом конкретики, иногда копированием того, что содержал антикризисный план, разработанный Правительством Российской Федерации.

В Забайкальском крае также была создана комиссия по разработке антикризисных мер. Основная работа осуществлялась Министерством экономического развития Забайкальского края при участии краевых министерств и ведомств. К началу февраля 2015 года был разработан «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году и на 2016—2017 годы в Забайкальском крае» (далее сокр. План), который был утвержден 11 февраля 2015 г. Губернатором Забайкальского края [3].

План первоочередных мероприятий в Забайкальском крае нацелен, как впрочем, и подобные планы других регионов, на обеспечение устойчивого развития экономики и социальной стабильности в период наиболее сильного влияния неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры. Для Забайкальского края это крайне важно в силу того, что Забайкальский край входит в число регионов с низким уровнем социально-экономического развития.

Оценка социально-экономического развития Забайкальского края и субъектов Байкальского региона по основным макроэкономическим показателям свидетельствует о неравномерности и сохраняющемся значительном отставании уровня развития макрорегиона от показателей в среднем как по Российской Федерации, так и по Сибирскому федеральному округу.

Наблюдавшаяся в 2008—2014 годах положительная динамика и опережающие темпы роста по ряду ключевых показателей не привела к сокращению разрыва в уровне развития. Среднедушевой объем валового регионального продукта по Забайкальскому краю составляет менее 50 % от среднего по РФ; объем инвестиций на душу населения ниже в 1,9 раза; доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума — 16,4 %, в 1,5 раза выше, чем по России; с 1995 года наблюдается стабильно высокий уровень миграции населения: с 1995 года более 110 тысяч человек покинули край [2].

Кроме того, для Забайкальского края, по оценкам специалистов, характерны: высокий уровень безработицы (по методологии МОТ —

10 %), высокий объем государственного долга (доля в доходах бюджета без учета безвозмездных поступлений — 76,2 %, на 2015 год — в условиях снижения собственных доходов, доля увеличится до 98 %) [Там же].

Все это свидетельствует о том, что Забайкальский край — это регион, который нуждается в особом внимании со стороны федерального центра. Еще осенью 2013 года на Гражданском форуме Забайкальского края при обсуждении проекта Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года мы подчеркивали необходимость государственного патронажа по отношению к Забайкалью.

В 2015—2017 годах, по Плану, будут реализованы меры, направленные на стабилизацию работы ключевых отраслей и организаций, составляющих экономическую основу Забайкальского края, достижение сбалансированности рынка труда, снижение инфляции и смягчение последствий роста цен на социально значимые товары и услуги, достижение положительных темпов роста и макроэкономической стабильности в среднесрочной перспективе [3].

Правительство Забайкальского края определило ключевые направления своих действий, которые включают в себя: 1) сохранение экономической и финансовой стабильности; 2) активизацию экономического роста, поддержку отраслей реального сектора экономики, проектов по импортозамещению, в том числе по производству продукции для нужд оборонно-промышленного комплекса; 3) содействие развитию малого и среднего предпринимательства; 4) снижение напряженности на рынке труда и поддержку эффективной занятости, в том числе через реализацию мер по замещению иностранной рабочей силы; 5) стимулирование внутреннего спроса на отдельные виды продукции (работ, услуг), в том числе путем обеспечения государственными заказами предприятий, осуществляющих деятельность на территории Забайкальского края; 6) оптимизацию бюджетных расходов за счет выявления и сокращения неэффективных затрат, концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития и выполнении публичных обязательств, замещения бюджетными кредитами из федерального бюджета долговых обязательств по коммерческим кредитам Забайкальского края [3, с. 2—3].

Стоит отметить, что План закрепил за руководителями исполнительных органов государственной власти Забайкальского края персональную ответственность за реализацию мероприятий и достижение параметров Плана в рамках своей компетенции [3, с. 4].

Сокращение притока инвестиций вызвало вполне правомерную меру Плана сконцентрировать инвестиционные ресурсы бюджета Забайкальского края на завершение ранее начатых проектов при том, что реализация части новых проектов будет отложена.

Актуальными являются мероприятия Плана по усилению работы по формированию доходной части бюджета Забайкальского края, оптимизации расходов бюджета края, сокращению неэффективных расходов, что позволяет надеяться на достижение сбалансированности бюджетной системы края к 2017 году.

В целях сохранения и содействия развитию предпринимательской деятельности представляется важным и обоснованным введение Планом моратория на принятие нормативных правовых актов Забайкальского края, ухудшающих положение предпринимателей или возлагающих на них дополнительные обязанности.

С точки зрения необходимости обеспечения макроэкономической стабильности и низкой инфляции, а также обеспечения устойчивого экономического роста в среднесрочной перспективе вполне понятны такие приоритетные направления работы Правительства Забайкальского края, как реализация структурных реформ в части продолжения реализации государственных программ, добиваясь софинансирования мероприятий программ из федерального бюджета в размере не менее 95 %; создания необходимых условий для опережающего роста частных инвестиций в структуре ВВП, ускоренное и полноценное исполнение «дорожных карт» национальной предпринимательской инициативы; эффективного применения созданных инструментов промышленной политики, прежде всего для замещения импортозамещения и поддержке экспорта; стабилизации налоговой системы с одновременным применением мер налогового стимулирования структурных преобразований; продолжения модернизации и улучшение системы социальных льгот (за счет расширения ее адресного характера) [3, с. 3].

Забайкальский край, как и другие регионы, заявил в общих положениях Плана, что перечень первоочередных мероприятий Плана не является исчерпывающим и будет при необходимости дополняться новыми антикризисными мерами. Оказались вполне оправданными ожидания экспертов, которые подчеркивали, что «мы еще увидим очень сильную коррекцию планов» [1].

В мае 2015 года Правительство Забайкальского края внесло изменения в «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году и на 2016—2017 годы в Забайкальском крае»

и предложило краевому экспертному сообществу принять участие в обсуждении новой версии Плана. Нам представилось интересным проведение сравнительного экспресс-анализа этих двух — действующего и измененного и дополненного — вариантов Плана по ряду направлений, связанных с активизацией экономического роста (1 блок Плана), который сформулировал использование мер стабилизационного характера, мер по импортозамещению и поддержке несырьевого экспорта, снижению издержек бизнеса и поддержке малого и среднего предпринимательства.

Анализ Планов позволяет отметить, что новая версия Плана в части мер стабилизационного характера (их число 14 в обоих вариантах Плана) содержит *новацию* по предоставлению субсидий из бюджета Забайкальского края на безвозмездной и безвозвратной основе на возмещение части процентной ставки по банковским кредитам, привлекаемым градообразующими организациями промышленности и приоритетными организациями, составляющими экономическую основу Забайкальского края, для преодоления последствий финансового кризиса [См. 4. 1.1.14].

В связи с антикризисными мерами особый интерес представляют меры по импортозамещению и поддержке несырьевого экспорта. В обоих планах прописаны две меры, но если в действующем Плане обозначено внесение изменений в Закон Забайкальского края «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Забайкальском крае» в части поддержки инвестиционных проектов, направленных на импортозамещение» с достижением результата, а именно: «Обеспечение реализации проектов по импортозамещению», то вторая версия Плана внесла *новацию* в результат реализации меры. Предусматривается привлечение инвесторами кредитных ресурсов, займов, лизинга, банковской гарантии в сумме до 500,0 млн. рублей при условии увеличения объемов расходов на предоставление субсидий в Законе Забайкальского края «О бюджете Забайкальского края на 2015 год и плановый период 2016—2017 годов» [См. 2.1, 4.1].

Кроме того, новая редакция п. 1.2.2. «Обеспечение реализации мероприятий Плана содействия импортозамещению в Забайкальском крае на 2015—2017 годы» дает более конкретную редакцию результата, предусматривая не просто «повышение уровня самообеспечения Забайкальского края основными видами продукции, как это записано в действующем Плане, но и «увеличение к 2017 году производства молока на 6,4 %, мяса — 5,0 %, яиц — 22,7 %, картофеля — 7,5 %, овощей — 2,8 %» [См. 4. 1.2.1].

Меры по снижению издержек бизнеса содержатся в обоих вариантах Плана. Новации новой версии Плана содержат конкретизированные

результаты реализации мер, в частности, снижение налоговой нагрузки адресовано организациям, осуществляющим деятельность в приоритетных видах экономической деятельности, кроме того предусматривается сокращение сроков прохождения процедур, необходимых для разрешения на строительство с 200 до 130 дней [См. 4.1.3.1, 1.3.2].

Существенно уточнены и конкретизированы меры по поддержке малого и среднего бизнеса. Отметим такие *новации*, как: снижение налоговой нагрузки для впервые зарегистрированных предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в производственной, социальной и научной сферах; снижение налоговой нагрузки для предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в муниципальных образованиях с малой численностью населения; увеличение объема поручительств на 75 млн. рублей, повышение доступности банковских кредитов; увеличение числа зарегистрированных субъектов МСП на 45 единиц.

Необходимо отметить, что в новой версии Плана предусмотрены: повышение технологической готовности субъектов малого и среднего предпринимательства по 10 проектам к освоению новых видов продукции и внедрению инноваций, повышение их конкурентоспособности; обеспечение модернизации производств по 20 проектам, создание 66 дополнительных рабочих мест, увеличение производительности труда, увеличение объема выпускаемой продукции. Эти меры чрезвычайно важны, поскольку для Забайкальского края характерны низкая производительность труда и низкий уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов [5].

По новой версии Плана, поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих социально значимые виды деятельности предусматривает обеспечение социальной стабильности 60 мест в частных детских садах, создание 16 дополнительных рабочих мест.

В 2015—2017 годах новым Планом [4] предусматривается развитие малого предпринимательства в сельском хозяйстве, в частности, будут поддержаны не менее 80 проектов, созданы 280 рабочих мест, выручка от реализации сельскохозяйственной продукции грантополучателями 90 млн. рублей.

Кроме того, по новому Плану, в части создания условий для развития предпринимательской деятельности предполагается увеличение срока рассрочки выкупаемой цены арендуемого имущества для микропредприятий с трех до семи лет, для малых и средних предприятий с трех до пяти лет [Там же].

Выводы.

Во-первых, измененный и дополненный «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году и на 2016—2017 годы в Забайкальском крае» заслуживает положительной оценки, План, с уточненными сроками и результатами, стал более конкретным, адресным и более реальным, поскольку при подготовке новой редакции были учтены результаты реализации первой версии Плана.

Во-вторых, представляется, что реализация мероприятий Плана действительно активизирует экономический рост, позволит обеспечить стабилизацию ситуации на рынке труда, организовать поддержку предприятий, составляющих экономическую основу Забайкальского края, и проектов, реализуемых в отраслях реального сектора экономики, организовать поддержку малого и среднего предпринимательства за счет снижения издержек ведения предпринимательской деятельности, снижения налоговой нагрузки.

Список литературы:

1. Бикбов А., М. Маутина. Регионы написали свои антикризисные планы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://top.rbc.ru/economics/20/02/2015/54e478f39a794761bc001a1b>
2. Лизунова И.П., первый заместитель министра экономического развития Забайкальского края. Об инструментах регулирования регионального развития в условиях экономической нестабильности. Презентация доклада на Международной научно-практической конференции «Национальная безопасность: Байкальский субрегион в XXI веке в условиях глобальных и региональных вызовов» 9 апреля 2015 года в гор. Чите. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://vseur.ru/news/400/>.
3. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году и на 2016—2017 годы в Забайкальском крае. Распоряжение Губернатора Забайкальского края от 11 февраля 2015 года № 46-р.
4. О внесении изменений в распоряжение Губернатора Забайкальского края от 11 февраля 2015 года № 46-р «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году и на 2016—2017 годы в Забайкальском крае».
5. Ханчук Н.Н. Актуальные проблемы инновационного развития Забайкальского края /Сб. ст. по материалам XXXVIII междунар. науч.- практ. конф. (Россия, г. Новосибирск, июнь 2014 г.). Новосибирск, Изд-во Сибак. — Экономика и современный менеджмент: теория и практика. — 2014. — № 6 (38). — С. 118—125.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**«ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННЫЙ
МЕНЕДЖМЕНТ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»**

Сборник статей по материалам
I международной научно-практической конференции

№ 6 (50)
Июнь 2015 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 08.06.15. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 7,75. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630099, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 16, офис 807
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3